

Общественное Учреждение Калининградской области

Творческая Мастерская «Альтернатива – Арт»

в рамках реализации проекта с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

«История. Люди. Память» – серия видеофильмов с субтитрами об историческом наследии, проблемные репортажи с субтитрами об исчезающих объектах истории и культуры на территории Калининградской области»

№ 19-1-026322

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

туристический маршрут по Правдинскому району

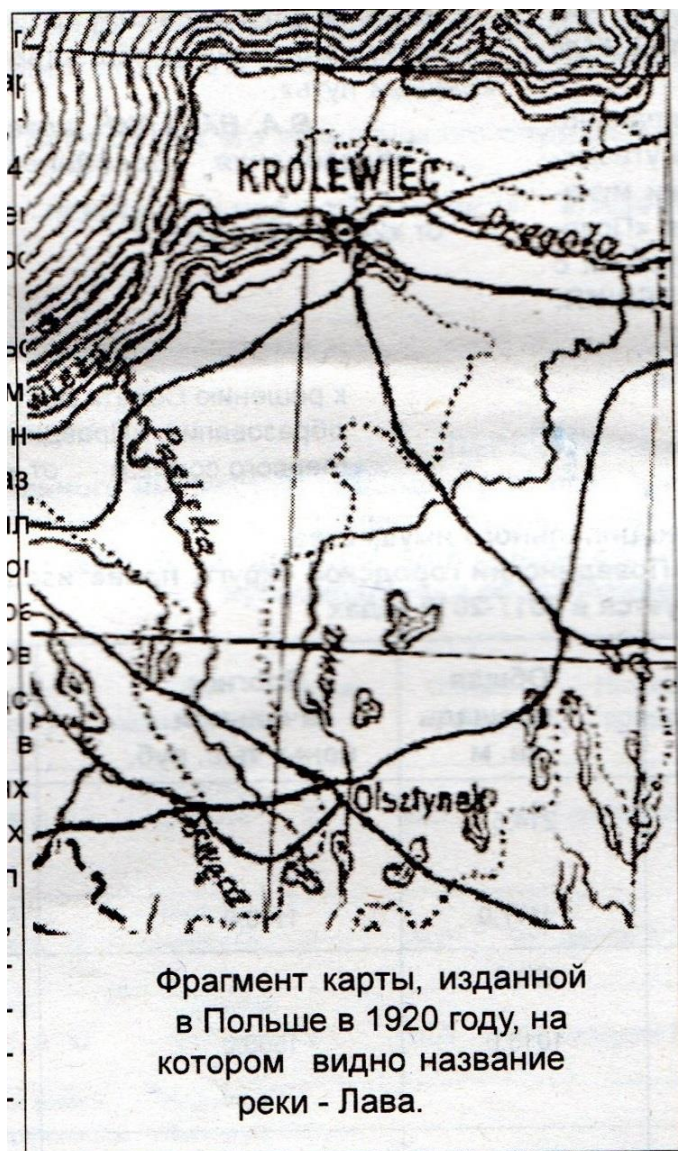
«Лава. Бурлящий поток уютной реки»

1. Лава самый крупный приток реки-красавицы нашего региона Преголи. Одна из наиболее живописных рек на территории Калининградской области. Истоки реки находятся неподалёку от Нидзицы в Польше, на высоте 155 метров над уровнем моря. Отличительной особенностью Лавы является очень извилистое русло. На протяжении всего своего неспешного тихого пути она обрамлена обрывистыми и поросшими древесной растительностью берегами то и дело перемежаясь с обширными заливными лугами. Если провести прямую линию на карте от истока Лавы до её устья, то получится расстояние в 145 км, а фактическая длина реки за счёт всех её «петель» ровно в два раза больше – 289 км!

Интересно обратиться к происхождению современного русского названия реки, которую поляки называют Лына, а немцы – Алле. Во время послевоенного переименования географических объектов основные реки Калининградской области сохранили в своих названиях отзвуки исторических имён. Так Прегель стал называться Преголью, Дайме – Дейма, Анграпп – Анграпой, Инстер – Инстручем, а название Писса не претерпело изменений.

Фрагмент карты, изданной в Польше в 1920 году, на котором видно название реки - Лава.

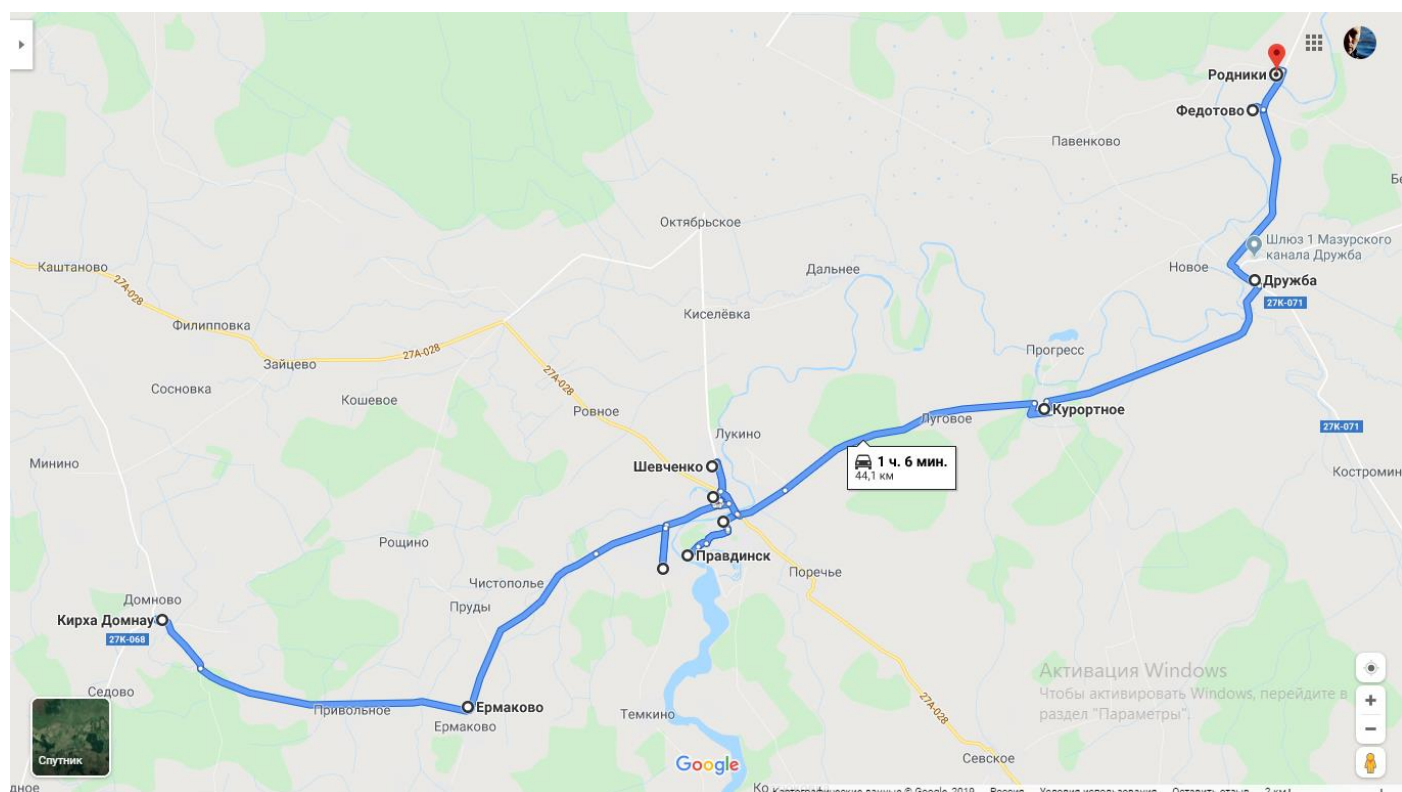
Долгое время было не понятно почему именно река Алле оказалась вдруг переименованной и стала называться Лавой. И вот на одной польской гидрографической карте 1920 года неожиданно встретилось название Lawa. Дальнейшие поиски информации привели к публикации **1883 года**, где приводились исторические названия реки, которые на протяжении разных временных эпох использовало местное население. Оказалось, что в их число, помимо названий, звучащих на русском языке «Алла», «Алле», «Лына» и «Венгжа», входило и название «Лава» (Lawa)!

Книга, о которой идёт речь, называется «Пояснения к гидрографической карте древних славянских земель северо-запада». Издана она была на польском языке в Варшаве. На то время это была Российская империя, о чём говорит и соответствующая пометка на русском языке, имеющаяся на одной из заглавных страниц книги: «Дозволено цензурою».

Можно предположить, что на решение о переименовании реки Алле в Лаву оказала влияние эта информация об одном из древних её названий. Кто-либо из лиц, ответственных за процедуру переименования, вполне мог предложить заменить немецкое название на иное, имеющее, предположительно, славянские корни.

Если внимательно взглянуть на карту мира, то окажется, что у нашей Лавы есть тёзки на разных континентах. Две «Лавы» находятся друг напротив друга по обе стороны Атлантического океана: одна протекает в южноамериканском Суринаме, а другая – в африканской Либерии. Есть река Лава в Индонезии. Также есть небольшая река Лава, длиной всего в 32 км, которая впадает в Ладожское озеро в Ленинградской области.

Начало маршрута по Правдинскому району возможно с любой точки – посёлок Домново со стороны Багратионовска или посёлок Родники со стороны Знаменска.

2. Домново – со стороны Прейсиш-Эйлау направлялся в июне 1807 года Наполеон к Фридланду, к месту генерального сражения – оказался очевидцем событий тех дней. У подножия холма, на котором стоит кирха Домнау из природных камней сложен монумент. После Первой мировой войны у каждой церкви и в местах где происходили сражения 1914 года на территории Восточной Пруссии, ставили памятные знаки погибшим. Подобный монумент был сложен и в Домнау. Сейчас этот памятный знак русским солдатам, погибшим в ходе кампании 1807 года.

По дороге из Багратионовска на Правдинск вам сразу бросится в глаза старая церковь, которая стоит на холме. Её можно увидеть с любого места в этом посёлке – простое здание без хоров с контрфорсами, на гранитном основании, выше – кирпич готической кладки. С западной стороны церкви расположена трехэтажная башня, вход-портал стрельчатый, обрамленный гранитными камнями. С юга пристроен притвор. На северо-восточной стороне – ризница. Восточная сторона имеет ступенчатый фронтон. После Второй мировой войны южный притвор был снесен, портал в башню расширен для въезда автотранспорта. С востока была пробита стена и установлены ворота. Под холмом, на котором стоит кирха, находится несколько разграбленных и разрушенных склепов.

Поговаривают, что в своё время в башне этой кирхи висел массивный, очень старинный и блестящий колокол. Во время битвы с Наполеоном церковь не была разрушена, и вот тот колокол звонил даже во время сражений, приглашая прихожан на мессу...

Впервые поселение на этом месте упоминается 1249 годом. В этот год с прусскими вождями из Вармии, Наттангии и Помезании был заключен Христбургский договор, состоящий из нескольких пунктов. Орден брал на себя обязательство не выступать против пруссов, принявших веру, и соблюдать их права. Пруссы, принявшие христианство, отказывались от языческих обрядов, и в тоже время, обязаны были построить 22 католических храма и несколько крепостей.

К строительству привлекались пруссы-язычники с последующим их крещением. Христбургский договор, худо-бедно, действовал во все время существования орденового государства. Иногда практиковалось насильственное присоединение прусских областей к договору. Это видно на примере походов рыцарей в Самбию в 1253—1255 годах.

В 1300 году на месте крепости прусского князя Туммо ландмейстер Тевтонского ордена в Пруссии заложил замок для охраны пересекавшихся в этом месте дорог из Кёнигсберга в Шиппенбайль и из Фридланда в Прейсиш-Эйлау. Приятное для нашего слуха, скорее, «домашнее» название Домнау на прусском языке означает – «болотистая земля». Вокруг посёлка, действительно, много болот и водоёмов, но самое большое из них – Иутинское озеро. Говорят, что во время Второй мировой местные в этом озере спрятали тот самый церковный колокол, который после войны задумывали вытащить...

Очень скоро, в 1319 году в Домнау будет построена церковь. Небольшой отрезок времени в XIV веке, с 1335 по 1349 годы, замок будет являлся резиденцией орденового наместника, с 1334 года и до секуляризации Ордена в 1525 году был центром каммерамта Домнау.

В 1400 году поселение получило городские права и герб: на красном щите хищно расправленная лапа орла с огромными когтями, которыми хватает скоро, а держит крепко — «символ силы». В этом же году была построена новая кирха, в 1406 году открылась школа. В 1474 году старый замок был перестроен.

Интересно, что до 1595 года город имел старое прусское название Доминав, в 1652 году назывался Доминау и уже позже стал именоваться на немецкий лад Домнау.

Во время войны Тевтонского ордена с Прусским союзом Домнау остался верен Ордену, в результате чего в 1458 году жители городов Бартенштайна, Фридланда и Шиппенбайля захватили Домнау и полностью сожгли. После окончания войны, в 1469 году, город был передан в качестве платы предводителю наемных войск франконскому рыцарю Конраду (либо Кунцу) фон Эглоффштайну.

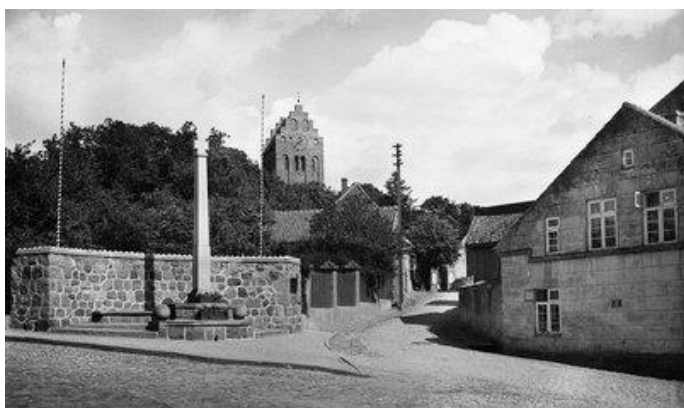

Фон Эглоффштайн на озере, расположенном в юго-западной части города, приказал насыпать искусственный остров и на нем заложил «малый» замок, возведённый в 1405-1410 годах. Впоследствии замок неоднократно менял хозяев и перестраивался – между 1678 и 1777 годом в дворянскую усадьбу.

помещения.

В 1782 году население Домнау составило несчастных 102 человека, но уже почти через 100 лет в 1867 году здесь проживало 2023 человека и интересно сложились цифры в 1910 году – население составляло 1910 человек.

В ходе боевых действий Первой мировой войны в 1914 году Домнау был разрушен на 65 %, но к 1916 году был восстановлен.

К 1939 году численность населения стремительно увеличилась и составила 2939 человек. В 1930-е годы в Домнау функционировали молокозавод, бойня, гидроэлектростанция, мельница, пивоваренный завод, ратуша,

административный суд, почтамт, вокзал, больница, школа со спортзалом, ремесленная школа, стадион, рынок. Вполне себе обеспеченный небольшой город на перекрёстке дорог. На вокзал Домнау прибывали из Кёнигсберга поезда, делали небольшую остановку и отправлялись дальше в Пройсиш-Эйлау и во Фридланд.

Административно Домнау относился к району Бартенштайн правительственного округа Кёнигсберг.

К ночи 30 января 1945 года Домнау был взят войсками 5-й и 28-й армий 3-го Белорусского фронта. Основная тяжесть штурма легла на воинов 30-й гвардейской Иркутско-Пинской стрелковой дивизии. Разрушения зданий не превысили 25 %.

В 1946 году в городе проживало 437 человек. В конце 1946 года в Домнау были организованы два колхоза: имени Черняховского и «Победа», которые всегда конкурировали между собой. Колхоз «Победа» был больше и богаче, с птицефабрикой и большим фруктовым садом. В Домнау начал функционировать мельничный завод.

В 1946 – 1947 учебном году в посёлке работали русская семилетняя и немецкая школы, детский дом.

В качестве возможных вариантов переименования Домнау рассматривались названия Черняховск и Красный Яр. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июня 1947 года Домнау потерял статус города, был переименован в населенный пункт Домново и вошел в состав Правдинского района. В октябре 1947 года в Домново проживали 571 человек, в том числе 29 немцев.

«Меня зовут Ганс, и я живу в городке Домнау, Фридландского района Восточной Пруссии. Наш город не очень большой, почти 3 тысячи жителей. Я учусь в школе Домнау, которая была основана в 1400 году. У нас 12 учителей, и все предметы очень интересные, особенно латынь и арифметика. Моя мама, Герда, работает на молочном заводе, а папа на мельнице. Поэтому часто моя мама пахнет

молоком, а у папы вся одежда после работы в муке.

Вчера мы всей семьёй ходили в церковь, и я опять подумал – какая же она красивая. Церковь стоит на холме, поэтому её можно увидеть с любого места в городе. У нее два этажа и красивая колокольня с большим колоколом. Часто мы с мальчишками бегали на колокольню и в шутку звонили в него. Когда мой папа узнал об этом, то отругал меня и сказал, что этот колокол очень старинный, а историю нужно уважать. Папа рассказал, что во время войны с Наполеоном церковь не была разрушена, а колокол звонил даже во время сражений, приглашая прихожан на мессу.

После богослужения мы пошли в ресторан. Он как раз находится напротив вокзала, куда из Кёнигсберга приходят поезда. В Домнау они делают небольшую остановку и едут дальше в Пройсси-Эйлау и Фридланд. Сидя во внутреннем дворике ресторана, можно видеть, как мимо, выпуская пар и издавая свист, проходят поезда. В ресторане мы с родителями всегда заказываем кёнигсбергские клопсы с варёной спаржей и сладкий пирог с ревенем. После обеда мы возвращаемся домой, не спеша и наслаждаясь родными пейзажами: рекой между холмами, зелёными лесами вдалеке и цветущим диким миндалём. Родители хотят через год отправить меня в латинскую гимназию в Кёнигсберг, но я знаю, что и цветущий миндаль, и кирха с блестящим колоколом, и речка, в которой так хорошо купаться летом, навсегда останутся в моём сердце. Домнау, я буду по тебе очень скучать, где бы я ни был».

«Меня зовут Иван, я живу в Домновском сельском округе Правдинского района Калининградской области. В область мои родители переехали в 1948 году из Костромской области и стали одними из первых осваивать новый советский край. По распределению мой отец стал работать на зерноуборочном комбайне в колхозе «Победа», а мама -учительницей в сельской школе. От колхоза мы получили дом и огород. Кроме того, у нас есть своё

хозяйство – куры, гуси, овцы, корова. Приходится вставать рано утром, чтобы кормить животных и доить корову, но я очень люблю сельский труд и уверен, что любой горожанин хотел бы оказаться на моём месте.

Домново – небольшой посёлок, но я слышал, что раньше он был городом и при немцах назывался Домнау, что означает «болотистая земля». Вокруг посёлка, действительно, много болот и водоёмов, но самое большое из них – Иутинское озеро. Летом мы часто ходим туда купаться. Говорят, что в этом озере во время Великой Отечественной войны немцы спрятали церковный колокол и договорились после войны его оттуда вытащить. Правда, колокол так и не нашли, хотя он был очень большой. Мой одноклассник рассказывал, что, когда купался в озере, нащупал ногой какой-то холодный железный предмет. Скорее всего, это и был колокол! Я чуть от зависти не лопнул, но виду не подал. Вот бы его найти! Представляю заголовки в местной газете: «Старшеклассник нашёл легендарный колокол», и моя фотография на первом плане. Родители гордились бы мной.

Учусь я в Домновской школе, часто хожу в библиотеку и изучаю историю края. Здание школы ещё немецкое, и кто знает – может за моей партой когда-то сидел какой-нибудь немецкий отличник по имени Ганс и писал сочинение. Поэтому историю нужно учить и беречь. Но в школе мы не только учимся. Каждым летом, например, все ученики проходят практику – мы пропалываем школьный огород, окучиваем картошку на колхозных полях и собираем яблоки в школьном саду. Труд очень развивает нас, и мы стараемся помогать друг другу. Ведь помогая друг другу, мы помогаем нашему посёлку быть достойным местом для жизни.

В нашем поселке есть священное для всех нас место – это Братская могила, в которой похоронено много советских солдат и офицеров, погибших в боях за освобождение Домново от фашистов. Каждый год 9-го мая здесь собирается много людей на митинг, посвященный Дню победы».

*Сочинения учеников Домнауской/Домновской школы.
Материалы предоставлены Березовской Натальей Андреевной.*

Есть сведения, что здесь, на скрещении важных сухопутных путей, некогда было построено прусское городище Dompnaw (от прусского слова «Основа»). По сей день у древнего въезда на площадку городища виднеются остатки привратной башни.

В самых далёких уголках поздней Пруссии жители Домнау были известны своим ехидным и насмешливым нравом – в начале XVIII века, когда переселенцы из Восточной Франции и Голландии пришли на землю Пруссии, они стали заселять окрестности Домнау. Разумеется, местный диалект давался им с трудом и местные жители, потомки пруссов и немецких переселенцев орденового времени, всюду дразнили пришельцев. С тех пор в Пруссии повелось плохо говоривших на местном диалекте немецкого языка «платт» иноземцев называть «иностранными из Домнау».

Памятник русским воинам, погибшим в ходе военной кампании 1807 года стоит в центре посёлка.

Ныне Домново утратило городской облик и являет взору небольшой поселок. На Замковой горе (холме) уже не осталось следов средневековой крепости, ровно, как и позднее построенного дворца. Можно отыскать остатки хозяйственных строений, которые приспособлены

предприимчивыми огородниками для своих нужд. Но сама гора, подходы к ней и водяное окружение — воссоздают атмосферу дней ушедших. На другом холме продолжает горделиво возвышаться огромное здание старинного храма. Неф, где проходило богослужение, использовалось как складское помещение.

3. Плющ – вечнозеленое растение.

«Где жизнь угасла, стала пеплом, плющ разрастается всё больше... Удивительная трава! Она всегда среди руин — как будто так задумана, чтоб дело рук людских добычей стало для плюща лишь!» Чарльз Диккенс, «Записки Пикквикского клуба».

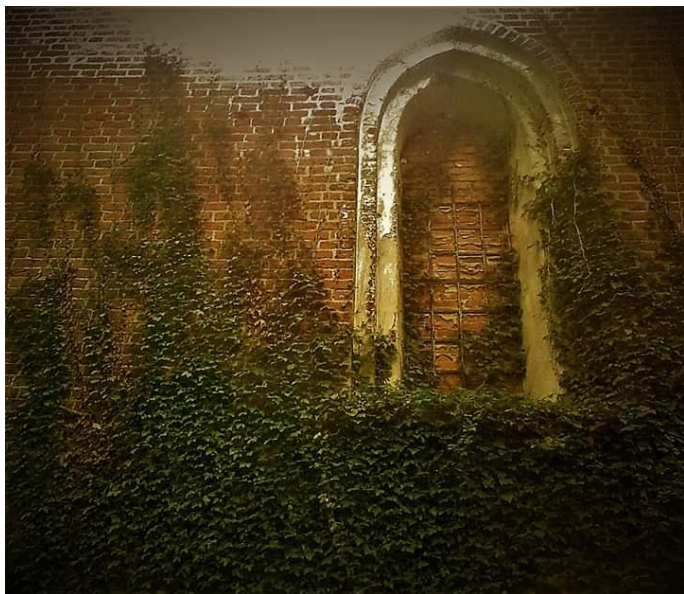
«Спи, обняв мои плечи (...) Так плющ обвивает башню строгости девичьей...» У. Шекспир «Сон в летнюю ночь».

«(Антонио) был плющом, который охватил мой ствол цветущий и выпил сок его зелёный...» У. Шекспир «Буря».

Во многих культурах (включая христианство) плющ олицетворяет бессмертие. Его характерная особенность – цепляться за подпорки, ползти вверх, символизирует любовь, дружбу и преданность. Эта особенность также объясняет его значение как символа женской потребности в защите, хотя форма листьев плюща идентифицирует его как мужской символ (изображая мужскую трицу).

В силу ряда других ассоциаций рассматривается также как демоническое, коварное, злое растение.

Во времена фригийцев плющ был священным растением воскресающих богов Аттиса и Осириса (в Древнем Египте) – и означал бессмертие.

Из-за своей плодовитости плющ символизирует производительную силу растений, чувственность и веселье – так, Дионис (Вакх) изображается с кубком из плюща и короной также из листьев плюща; они украшают тирс (посох менад,

символизирующий плодородие).

Это растение из-за вечнозеленой темной орнаментальной листвы издавна используется в декоративном садоводстве для вертикального и компактного озеленения. Известно более 100 садовых форм плюща, различающихся размерами, окраской и формой листьев: с широко-треугольными слаборассеченными листьями; с листьями, округлыми в основании, с зеленовато-белым рисунком; с мелкими золотисто-желтыми листьями; с листьями, окаймленными белой или кремовой полосой.

Оплетая то, что стало мёртвым, ассоциируется с памятью и верностью умершим; частый орнаментальный мотив на старинных надгробиях, могильный цветок. «Я пережил свою судьбу» – говорящий символ человека, пережившего своих самых близких друзей и благодетелей.

Основными значениями всё же считают бессмертие, постоянное возрождение жизни, вечная жизнь, воскресение из мёртвых. Интересно, что плющ означает и скрытую жизненную радость, в тоже время – упорство в жизни и в устремлениях, амбициозность, деловитость, неудержимость. Оказывается, что и соперничество, вспыльчивость, нетерпение наряду с неустойчивостью, шаткостью и беспомощностью олицетворяет наше растение.

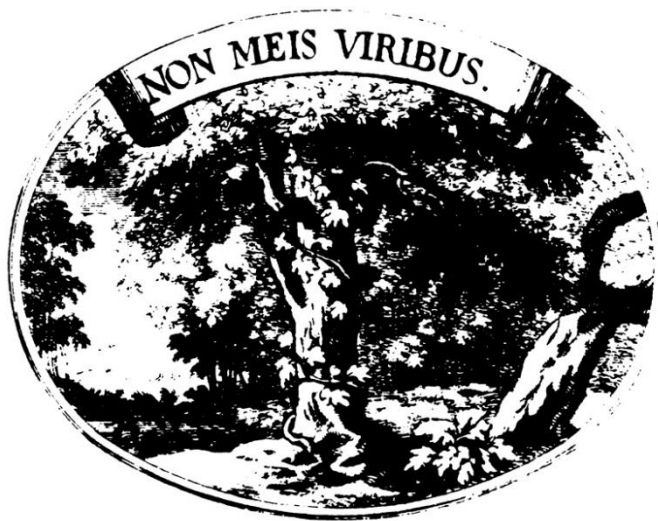
Если копнуть глубже символику плюща, то мы узнаем, что subtilность, деликатность, смущённость, скрытность его тайное значение, а о романтичности, лирической поэзии, грусти, тоске, безнадежности — всё это в веточке плюща.

Получив всю ту же веточку, задумаешься, а не злая ли это примета – знак беды, смертельной угрозы, удушения, смертельных объятий.

Однако прекрасная юность считает плющ своим символом... Молодой супружеской паре вручали веточку плюща как символ верности в любви и обретения потомства.

Столб, обросший плющом — одна из эмблем Диониса. Посвященные Дионису тополя тоже нередко обвивали плющом — вместе с виноградными листьями. Поскольку считалось, что плющ предотвращает опьянение, отрезвляет (запомните, его листья охлаждают лицо), побуждает к глубоким размышлениям, полагалось, чтобы венки из плюща были на возлежащих за пиршественным столом.

А вот богиня Гера ненавидела это растение, потому плющ было запрещено держать вблизи алтарей.

В древности (во время вакханалий) сок плюща, добавляемый в вино, усиливал его одурманивающий эффект. Подобным образом и в средние века на листьях плюща настаивали алкогольные напитки: в Оксфордском колледже Святой Троицы, например, варили пиво, называемое «плющевое». В Англии пучки плюща служили вывесками для винных лавок и складов, где можно было выпить. Считалось также, что плющ обладает способностью отделять вино от воды, если оно вдруг окажется разбавленным.

Любопытная, однако, история с этим плющом получается...

4. Пролог войны в Восточной Пруссии. Г. В. Кретинин.

Осенью 1806 г. стало неизбежным военное противостояние Франции и Пруссии. Прусскому королю Фридриху Вильгельму III удалось заручиться обещанием российского императора Александра I поддержать его в предстоящей войне с Наполеоном. Однако прямая военная помощь Пруссии могла быть оказана не ранее двух месяцев с момента договоренностей — столько требовалось русским войскам для прибытия на театр войны к границам Пруссии с Австрией и Францией.

Пруссаки не стали дожидаться русской военной помощи: они начали войну самостоятельно — и поплатились: 2 (14) октября 1806 г. в Тюрингии, в двух сражениях под Йеной и Ауэрштедтом, прошедших одновременно, войска Фридриха Вильгельма III были разгромлены. Это была катастрофа для Пруссии. Остатки войск бежали в панике. Мощные прусские крепости сдавались без боя при появлении в зоне видимости

французских кавалерийских отрядов.

Данные о прусских крепостях, сдавшихся французам без боя по данным российского исследователя А. И. Михайловского-Данилевского 1846 года.

Крепость Эрфурт сдалась 3 октября (по ст. ст.) численностью в 14 000 человек.

Шпандау – 13 октября в количестве 1 200 человек.

Штеттин – 17 октября численностью в 5 000 человек.

Кюстрин – 19 октября в количестве 4 000 человек.

Магдебург – 20 октября численностью 24 000 человек.

Гамельн – 7 ноября в количестве 5 000 человек.

Шёнбург – 13 ноября численностью 3 000 человек.

Крепость Глогау сдался 20 ноября в количестве 2 000 человек.

В итоге сдались 9 крепостей, общая численность гарнизонов – 58 000 человек.

В кратчайшие сроки Наполеону удалось занять Берлин, оккупировать большую часть прусского королевства и двинуться к пределам России. Фридрих Вильгельм III и его двор были вынуждены укрыться вначале в Кёнигсберге, а затем и вовсе перебраться в Мемель.

Между тем часть русских войск, предназначенная для ведения кампании, 22 октября (3 ноября) 1806 г. перешла

границу у Гродно и вступила на территорию Пруссии. Прусское военное командование рассчитывало, что русские войска двинутся на север для защиты Восточной Пруссии и Кёнигсберга.

Но этого не произошло. Блестящий успех Наполеона в Тюрингии, занятие Берлина вынудили русских действовать по своему плану. Командование русских войск явно не успевало подготовить достаточное количество войск для участия в этой войне. Боеготовым был только корпус под командованием генерала Л. Л. Беннигсена.

Зимой 1806 г. этот корпус и должен был прикрыть кратчайший путь Наполеона в Россию. По сути, началась «гонка к Висле». И французские, и русские войска стремились занять более выгодные позиции в районе Варшавы. Русским удалось опередить французов: 1 (13) ноября корпус генерала Беннигсена расположился в окрестностях Остроленки, через несколько дней продвинулся до Пултуска, а затем вышел к Висле. 6-я дивизия генерала Седморацкого заняла Прагу, а отряд генерала Баркляя де Толли — Плоцк.

В Варшаву русские войска не вступали по вполне понятной причине. Еще свежи были в памяти события середины 1790-х гг. Несмотря на то что русские находились в это время на территории, принадлежавшей Пруссии, рассчитывать на расположение местного польского населения им не приходилось. Наоборот, поляки, мечта о возрождении государства, оказались на стороне Наполеона.

5. Разведка боем перед Бородино, или Наполеон на берегах Балтики...

В 1805 г. Наполеон разгромил русско-австрийские войска под Аустерлицем. В ходе кампании осени 1806 г. нанес сокрушительное поражение Пруссии, уничтожив её армию и заняв почти всю территорию этой страны всего за три недели. Незанятой оставалась лишь Восточная Пруссия. Сюда и двинулся Наполеон. И встретился с русской армией, восстановившейся после поражения годичной давности.

В то время воевать зимой было не принято, однако восточно-прусская кампания 1806-1807 гг. стала исключением.

Стороны не посчитали нужным уходить на зимние квартиры, в декабре 1806 г. произошли первые, пока еще ограниченные бои между отдельными корпусами и дивизиями двух великих армий, причем эти бои неизменно заканчивались вничью. Наполеон надеялся сразу окружить и уничтожить русскую армию, но ничего не получилось. Более того, русские сумели захватить приказ Наполеона с планом кампании, правда, не смогли всерьез им воспользоваться.

После серии сложных маневров в очень тяжелых погодных условиях (то сильные морозы, то оттепель и непролазная грязь) и серии "ничейных" боев в начале февраля армии сошлись у городка Прейсиш-Эйлау. Силы сторон были примерно равны. Правда, полководческий талант генерала Беннигсена, командовавшего русскими войсками, с талантом Наполеона был явно несравним. А вот по прочим боевым качествам противники были вполне равны. Уравнение могло бы стать полным, если бы казаки захватили в плен Наполеона и его ставку (это чуть было не произошло вечером 7 февраля 1807 г.), но французские гвардейцы сумели отбить своего императора.

Генеральное сражение, в начале которого стороны имели по 75 тыс. чел. и 450 орудий, началось утром 8 февраля в сильнейшую метель, что резко снижало видимость и мобильность сторон. В начале сражения корпус маршала Ожеро, заблудившись в метели, нарвался на 70-пушечную русскую батарею и был практически полностью уничтожен её огнем. Русская пехота начала "продавливать" центр французской позиции и почти добралась до ставки Наполеона. Второй раз за одни сутки император оказался под угрозой русского плена, но гвардейцы вновь его отбили.

В ответ Наполеон нанес удар силами всей своей кавалерии (более 12 тыс. всадников) под командованием Мюрата. Ни одна армия в мире такой атаки сдержать не могла. Русский центр поначалу тоже был смят.

Тем не менее, французская атака захлебнулась, напорвшись на русские штыки. Погибло более 1,5 тыс. французских кавалеристов, остальные повернули назад.

В середине дня к французам подошло самое сильное подкрепление – корпус маршала Даву. Он смял левый фланг русской армии, поставив ее под угрозу окружения. Ситуацию спасла артиллерия под командованием генерала Ермолова (будущего покорителя Кавказа), остановившая корпус Даву. Затем на помощь русским подошел корпус прусского генерала Лестока (это было всё, что осталось к тому моменту от прусской армии), который способствовал восстановлению положения. После этого сражение свелось к артиллерийской канонаде, которая прекратилась лишь глубокой ночью, когда стороны перестали видеть друг друга.

Ночью Беннигсен отдал русской армии приказ на отход с поля боя, что позволило Наполеону провозгласить свою победу.

Однако французский император прекрасно понимал, что никакой победы он не одержал. Сражение, как и предыдущие бои этой кампании, закончилось вничью, с примерно равными потерями (по 20 - 25 тыс. убитыми и ранеными). Когда после сражения Наполеон объезжал войска, впервые в своей карьере вместо «Да здравствует император!» он услышал – «Да здравствует мир!»

Впервые столь желаемое Наполеоном генеральное сражение не дало ему ничего, кроме огромных потерь.

Более того, после Прейсиш-Эйлау впервые начались проблемы при рекрутских наборах во Франции, приходилось набирать всё более молодых солдат, при этом началось массовое уклонение от призыва. Пришлось вербовать иностранцев (немцев, итальянцев, поляков), которые, как правило, годились лишь для тыловой службы.

Тем не менее, к концу весны 1807 г. Наполеон добился двойного численного превосходства над русскими – около 230 тыс. против 115 тыс. В начале июня произошли два очередных "ничейных" сражения – под Гутштадтом и Гейльсбергом.

Пожалуй, ни одна кампания в военной истории не знает такого количества «ничьих», как восточно-прусская 1806-1807 гг. В ней действительно сошлись две лучшие армии мира, поэтому превосходство лично Наполеона над конкретным Беннигсеном никак не могло обеспечить французам победы.

Тем не менее, кампания всё же завершилась в их пользу благодаря второму генеральному сражению – у Фридланда 14 июня 1807 г.

В этом сражении французы имели численное превосходство, но не принципиальное – 80 тыс. против 60 тыс. Гораздо хуже было то, что русские по воле своего невыдающегося командующего заняли крайне неудачную позицию, которую пополам разрезал глубокий овраг, а за спиной была еще более глубокая река Алле. Кроме того, вся позиция русских была

прекрасно видна Наполеону, русские же совершенно не видели расположения французов.

В начале сражения русские пытались наступать, но успеха это не принесло. Уже перед самым закатом французы начали контратаку, которая завершилась полным триумфом. Русские войска были сброшены в Алле, только их исключительное упорство спасло армию от полного уничтожения.

Тем не менее, сражение под Фридландом стало крупнейшим поражением русских от Наполеона за всю историю войн с ним (формально крупнее был Аустерлиц, но там мы разделили поражение с австрийцами, а здесь проиграли в одиночку). Потери русских составили не менее 20 тыс. убитыми и ранеными, французов – примерно 8 тыс. При этом пленных практически не было (для сравнения – в 1806 г. в Пруссии французы захватили более 100 тыс. пленных, еще около 50 тыс. пруссаков дезертировало).

Русские войска отошли на свою территорию, после чего в начале июля был подписан Тильзитский мир на французских условиях, впрочем, не слишком обременительных.

Франция присоединила почти половину Пруссии, Россия стала как бы союзником Франции в войне с Англией, хотя никаких практических последствий этот союз не имел (если не считать победы России над Швецией в войне 1808-1809 гг., но это уж очень косвенное следствие). Кроме того, что через пять лет война пришла на нашу собственную землю. Впрочем, в этом изначально никто и не сомневался.

Восточно-прусская кампания 1806-1807 гг. сегодня в России, разумеется, прочно забыта. Между тем, она имела огромное военное значение. Хотя Россия ее и проиграла, но продемонстрировала, что только она была способна воевать с Наполеоном практически на равных. При этом, впрочем, русская армия понесла очень значительные потери, была выбита большая часть суворовских "чудо-богатырей". С другой стороны, и французская армия именно в этой кампании лишилась лучших своих солдат, прошедших с Наполеоном через все его предыдущие триумфы. Качество обеих армий резко упало, но они всё равно остались лучшими в мире. И на войну 1812 г. их еще хватило.

Александр Храмчихин,

заместитель директора Института политического и военного анализа.

6. Ермаково

На четвёртом этаже церковной башни Правдинска с широкими стрельчатыми окнами и деревянными жалюзи находится колокол, «голос» которого слышен в окрестностях, но мало кому известна его история.

Появился колокол в башне в начале 90-х годов прошлого века. Он был передан образованной православной общине из посёлка Ермаково, где чудом сохранился со времён Второй мировой войны и где использовался, по всей видимости, в качестве сигнального колокола в случай пожара.

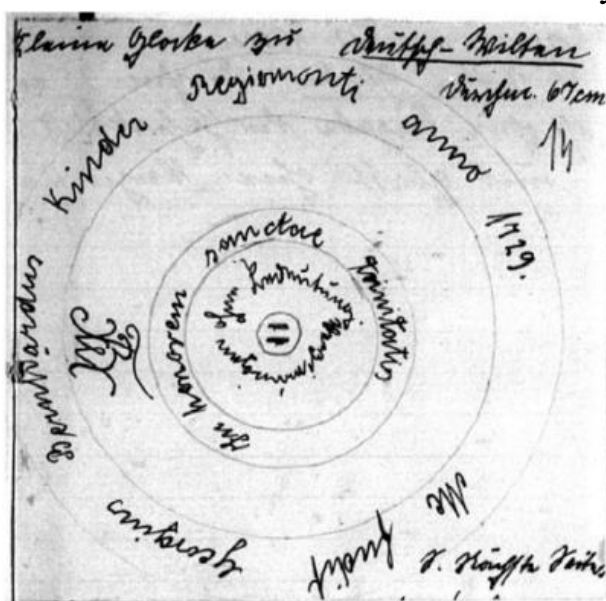

Рисунок с надписью на колоколе из Дойч Вильтена

Во время войны бронзовые колокола массово снимались с церквей и шли на переплавку, цветной металл шёл на нужды военной промышленности. В Государственном архиве польского города Ольштына в переписке пастора из посёлка Дойч Вильтен (посёлок Ермаково) нашёлся рисунок колокола местной кирхи, на котором был изображён текст, отлитый на внешней поверхности колокола. В этом тексте переписки упоминаются диаметр колокола – 67 см и год отливки – 1729 год.

В посёлке Ермаково сохранилась здание небольшой церкви, но оно не имеет башни. Где же висели колокола? Оказывается, для них рядом с церковью была построена специальная деревянная башня.

«Родные» колокола Фридланда отправились на переплавку и в 1944 году их сняли. В звоннице храма Святого Георгия сохранились специальная мощная конструкция из толстых деревянных брусьев, которая была рассчитана на три колокола. Но в колокола били не при помощи «языка», раскачивая его вручную за верёвку.

Каждый колокол был подвешен металлическими хомутами к вращающемуся в горизонтальной оси деревянному брусу, а вот брус имел сбоку металлическое колесо. При помощи двух концов троса, прикреплённого к колесу, находясь при этом гораздо ниже колокола, раскачивали его вместе с брусом.

Судя по размеру колокольного колеса – оно самое большое – вся эта деревянная конструкция была ориентирована так, что с северной стороны висел большой колокол. Два крупных колокола фридландской кирхи были редкими для Восточной Пруссии, благодаря своему «возрасту» – XV век, столь старых колоколов уже почти не оставалось. За особенности отливки специалисты называли их готическими колоколами. Большой колокол имел диаметр – 1,44 м и вес около 1800 кг, средний имел диаметр – 1,34 м и весил около 1500 кг. Но эти колокола не дожили до войны. Совершенно случайно, в том же ольштынском архиве обнаружилась переписка фридландской церковной общины, датируемая самым началом 20-х годов прошлого века. Оказывается, два эти колокола были повреждены в 1917 – 1919 годах и все попытки их отремонтировать были безуспешными. Сохранить их в качестве объектов культурного наследия, заменив их на новые, община не смогла. Ограниченные финансовые возможности послевоенных лет позволяли ей получить новые колокола путём переплавки старых. Новые два колокола, внешне являлись копией старых, были отлиты в 1922 году фирмой Ольсона в городе Любек. И они оба точно стали в войну жертвой кампании по получению цветного металла.

Но был ещё третий, малый фридландский колокол. Вот его участь металлолома миновала. Его нашли после войны в Гамбурге, на так называемом «кладбище колоколов», свезённые на переплавку. Но очередь попасть в плавильную печь до него не дошла. И так случайно о колоколе узнала уроженка города Фридланд Лизелотте Наснер, супруг которой стал после войны пастором в городке Лангенхаген под Ганновером. Им довелось договориться о получении найденного колокола для их церкви. С Рождества 1956 года малый колокол из фридландской кирхи звонит в Елизабет-кирхе в Лангенхагене. Он был отлит в 1746 году, имеет диаметр 0,86 м и весит около 360 кг.

Сохранившаяся в храме старая система крепления колокола с металлическим колесом

Интересно, что в переписке 20-х годов говорилось о невозможности спуска и подъёма колоколов внутри церковной башни из-за одного междуэтажного перекрытия. Община брала на себя обязательства расширить оконный проём и обеспечить транспортировку колоколов вдоль внешней стены башни.

Кирха в Дольчен Вильтен была построена в 1846 году на фундаменте Орденовской церкви, до сих пор в значительной степени сохранилась. После Второй мировой войны служила складом, затем гимнастическим залом для школы, которое стоит рядом. С 1994 года вновь складом, вход с западной стороны был значительно расширен, в 1988 году у здания появилась новая крыша из асбестоцементных панелей и застеклены арочные окна. Верхней части

башни больше не существует, её нижняя часть стала залом. Остатки средневековой кладки ещё можно увидеть на восточной стене.

7. Передовое

В трёх километрах от Правдинска в сторону поселка Домново находится небольшой посёлок Передовое. В прошлом это было имение Постенен. Во время Фридландского сражения здесь находился командный пункт Наполеона.

Постенен впервые был упомянут как отдельное место в 1874 году, как самостоятельное имение. До этого территория входила в состав округа Мертенсдорф – богатой усадьбы, но уже обедневшего древнего рода фон дер Гольц (в настоящее время посёлок Тёмкино). По переписи населения 1910 года в сельском поселении Постенен проживало 15 человек, в то же время в районе имения с парком и хозяйственными дворами – 158. В 1928 году поселение включили в муниципалитет Фридланда и на следующий год протестантская сельская община последовала за Постененом. Таким образом крайняя улица Фридланда Райхсштрассе – это бывшая деревня Постенен. Недалеко от имения проходила железная дорога. Вокзал находился в местечке Шёнбрух (ныне не существует).

В конце XIX – начале XX в. в парке имения был воспроизведен деревянный помост, с которого французский император наблюдал за ходом сражения.

В 1950 году Постенен был переименован в посёлок Передовое, с 2009 года относится к Правдинскому району. Двигаясь по улице Вокзальной города Правдинска неспешным шагом можно оказаться в местах очага событий 1807 года – в Передовом.

В настоящее время ни имения, ни помоста не сохранилось, территория запущена. Железнодорожного сообщения не существует. Рельеф местности сохранил черты имения и причём состоятельного – парк, пруд, аллеи...

8. Железнодорожный вокзал

Железнодорожный вокзал из красного нештукатуренного кирпича во Фридланде был построен в 1901 году с появлением железнодорожного сообщения до Ангербурга (Венгожево, Польша) и Кёнигсберга. Кроме здания пассажирского вокзала с двумя пассажирскими и одной багажной кассой, в комплекс зданий входили выстроенные в одну линию помещения багажного отделения и вокзального кафе. В нескольких метрах

восточнее находились также сохранившиеся дом железнодорожного служащего и мастерская.

После 1945 года железная дорога перестала действовать. Здания выполнены в характерной для железных дорог Восточной Пруссии архитектурном стиле, используются сейчас под жильё. Багажное отделение сгорело несколько лет назад. Крыша основного здания вокзала готова обрушиться в нескольких местах. Прилегающая к одному из самых интересных в архитектурном отношении зданий Правдинска территория находится в ужасно запущенном состоянии. Внешний вид здания портят разномастные пластиковые окна.

9. «Не каждый день поймашь неприятеля на такой ошибке!»

Так воскликнул Наполеон срочно прибыв из Прейсиш-Эйлау к Фридланду – месту, где уже шли боевые столкновения наших войск с французами.

Сражение началось в 3 часа утра и шло с переменным успехом. Бонапарт прибыл к полудню. О какой ошибке, собственно, шла речь? В чём здесь проявился полководческий гений Наполеона, и посредственность командующего русской армией генерала от кавалерии Беннигсена?

Если в двух словах: «Замахнулся – бей!» Но расскажем чуть подробнее.

Русская армия шла вдоль правого берега Алле по направлению в Кёнигсберг на его защиту. Французы шли туда же, но по левому берегу.

Подойдя к Фридланду, разведка донесла нашему командованию, что в

городе французы, но всего три полка, и Беннигсен дал приказ взять город. Взяли.

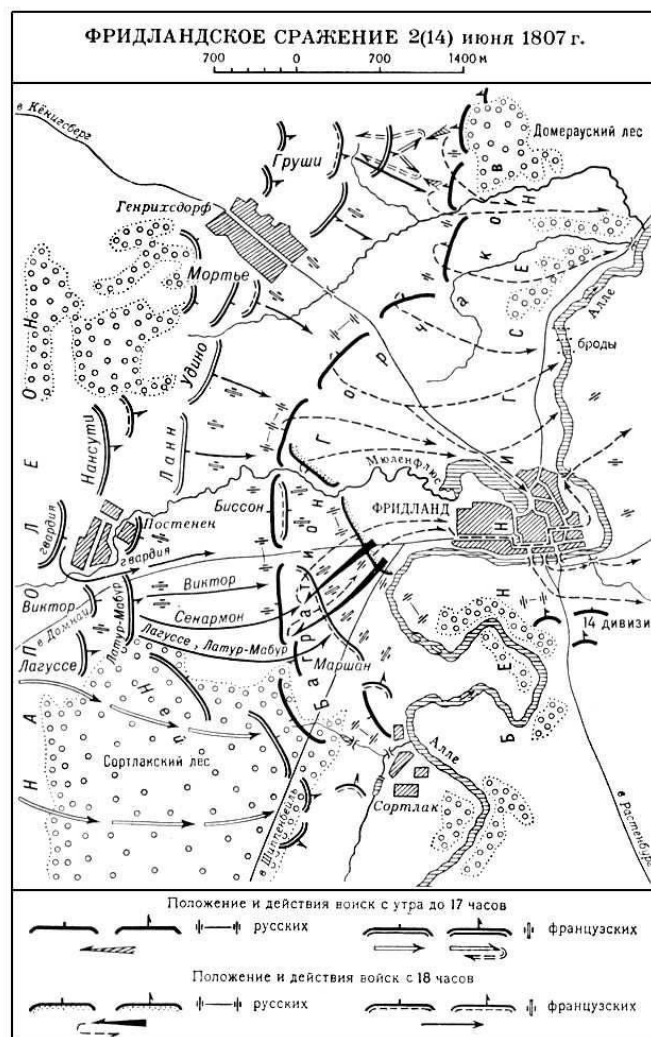
Выбитые полки маршала Ланна отступили и расположились в полутора километрах от города, возле местечка Постенен (ныне Передовое). Цель была одна – сдержать наступление русских и дожждаться подхода основных сил. Общая численность французов не превышала 17 тысяч человек. Наших было около 60 тысяч. Но русские и не собирались наступать. На левый берег (соорудив понтонные мосты) перешло около 45 тысяч солдат. Остальные остались в резерве. Начались позиционные обстрелы с обеих сторон. В ходе стычек наши взяли в плен несколько французов.

Вот как описывает то событие Беннигсен:

«Эти пленные были приведены ко мне при моем прибытии в этот город и единогласно показывали, что тут (у Постена) из французских войск находится только один корпус маршала Удино, в составе не более десяти тысяч человек, из числа которых шесть тысяч еще отстали. Из польских же войск генерала Домбровского тут находился один кирасирский полк, один саксонской легкой кавалерии и один уланский № 9 французский полк. На этом основании я решил оставить впереди города кавалерию под начальством генерал-лейтенанта князя Голицына, к которому присоединил еще весь отряд князя Багратиона, а также 7-ю и 8-ю дивизии под начальством генерала Дохтурова с тем, чтобы они в состоянии были отразить неприятельский корпус, и тем самым дать нашей армии возможность в Фридланде иметь день отдыха, который я желал ей доставить».

Вот это желание «иметь день отдыха» и привело к поражению. Наши войска выстроились впереди Фридланда большой дугой, растянувшейся на 2-3 километра. Расположение было крайне невыгодное, поскольку общий фронт рассекала широкая, местами заболоченная низина с ручьём, становившийся возле города большим Мельничным прудом. По сути, армия была рассечена на две части. За спиной текла река.

В случае атаки, отступать было некуда. Беннигсен сам загнал себя в ловушку, чем блестяще вскоре и воспользовался смышлённый корсиканец. Придя к Фридланду, он быстро оценил обстановку.

На левый фланг князя Багратиона обрушился шквал артиллерийского огня батарей Нея. Правый, генерала Горчакова, был атакован конницей Мортье. Ланн наступал в центре.

Багратион теснимый французами дал приказ уходить через мосты на правый берег Алле. Ему это удалось.

Вот как описывает этот момент участник сражения подполковник Ермолов:

«Все вообще войска начали отступать к мостам; к главному из них дорога лежит через город; и в улицах от стеснения происходил величайший беспорядок, который умножал действие неприятельской артиллерии, обращенной на город».

Но вот Горчакову пришлось труднее. Поставленная Наполеоном задача разгромить левый фланг русских и выйти к мостам, маршалом Неем была выполнена. Город был взят. Чтобы вывести свои полки Горчакову пришлось снова выбить французов из Фридланда. Но целым оставался лишь один мост. Остальные были сожжены. Тогда часть войск ушла вниз по реке. Найдя броды, переправились вместе с артиллерией на восточный берег. При этом 13 орудий было потеряно. Теснимые с тыла полками Ланна и Мортье, тысячи наших солдат в то время погибли, сдерживая натиск французов. Многие утонули при переправе.

Часть войск ушла в сторону Алленбурга (пос. Дружба), где и соединилась с отступающей к Велау (Знаменск) русской армией.

Такова была цена ошибки главкома. Но об этом, почти не знавшем русского языка человек, у нас есть отдельный рассказ на странице проекта <https://www.facebook.com/HistoryK39/posts/410430506335844>

После этого поражения Пруссии грозила потеря государственности. Россия, как союзник, была вынуждена срочно идти на переговоры с Францией. Через три недели, в Тильзите, Александр I и Наполеон подпишут, так называемый, «Тильзитский мир».

10. Тёмкино

Вопросам сохранения архитектуры восточно-прусских усадеб, которые прежде формировали облик сельских территорий, никогда не придавалось значения в послевоенное время. В том виде, как они были задуманы изначально, эти комплексы из господского дома с обязательным парком и расположенных рядом в форме каре многочисленных крупных сельскохозяйственных построек,

не могли вписаться в социалистическую структуру хозяйствования и расселения населения.

И сейчас уже редко можно встретить пару хозяйственных зданий в каком-либо бывшем имении, например, как в посёлке Тёмкино. Вместе с тем, эти здания по своему красивы, функциональны, имеют типичный архитектурный облик.

Поселок Темкино расположился рядом с обрывистым берегом реки Лава, а точнее, правдинского водохранилища. До войны здесь была усадьба Мертенсдорф (Mertensdorf) баронов фон дер Гольц. Довоенная фотография усадьбы Мертенсдорф, как типичного восточно-прусского имения, демонстрирует: господский дом с примыкающим к нему парком (слева) и сельскохозяйственный двор с водоёмом для птицы и водопоя животных посередине, окружённый хозяйственными постройками: амбары, конюшни,

хлева, навесы для с/х техники, кузница.

Следуя по маршруту «Лава. Бурлящий поток уютной реки», прогуляемся в местечке, которое упоминалось ещё в 15 веке. Перед войной здесь проживало около 400 человек. 32 семьи были задействованы в хозяйстве усадьбы баронов фон дер Гольц. Была здесь и школа.

В своём материале мы использовали находки краеведов Светланы Коноваловой и Владимира Гусева.

В 1662 году барон Бальтазар фон дер Гольц из Реппов (Reppow/Pommern), глава администрации в Нейденбурге (сейчас город Нидзица, Польша), приобрел соседнее поместье Мертенсдорфа под названием Сортлак (Sortlack), которая до 1945 года оставалась во владении семьи баронов фон дер Гольц. Последним владельцем этого имения был барон Дитрих Фрайхерр фон дер Гольц.

В 1804 году барон Эрхард фон дер Гольц (Erhard Friedrich Otto Albrecht VON DER GOLTZ, 1776 – 1844), пра-правнук барона Бальтазара, женился на дочери соседа, владельца Мертенсдорфа, Элеоноре фон Шенинг (Eleonore Sophie Amalie VON SCHÖNING), и унаследовал их имущество.

После пожара дома в Сортлаке Мертенсдорф стал родовым гнездом баронов фон дер Гольц.

С их приходом усадьба стала расширяться – строились новые хозяйственные постройки и дома.

При въезде в усадьбу в 1819 году был построен дом казначея, сохранившийся до сегодняшнего дня. Въезд обрамляли массивные столбы от ворот, дорожка вела к одноэтажному усадебному дому постройки 17 – 18-го века. Единственное что сохранилось от него, так это дверной портал – он украшает собой территорию некогда здесь раскинувшегося господского имения. Рядом пруд. После войны в господском доме был клуб, затем

находились различные поселковые учреждения и крепко стоял до 1991 года. Больше его не существует. Местные жители еще помнят шикарный потолок и паркет. Рядом с домом до сих пор стоит двухэтажный дом управляющего, примыкающий к амбару. В этом доме сейчас живут несколько семей.

В 1934 году после смерти управляющего, второй этаж занял сын владельца усадьбы барона Юлиуса – Виттиг (Wittig VON DER GOLTZ), с молодой женой Эллен, урожденной Дагмар Маасс (Dagmar MAASS, 1910 – 2011). Эллен была сестрой милосердия и служила в доме ребенка в Тильзите. Потом ее отец переехал в Юха и получил там приход. Как-то ее пригласили нянчить тройняшек в семью Дитриха фон дер Гольца. Там и произошло знакомство Эллен и Виттига.

Балкон на втором этаже выходил прямо на хозяйственный двор. Старший Гольц говорил своей невестке, что хочет, чтобы его внук, будущий наследник поместья с малых лет наблюдал с балкона за хозяйственным двором. Молодожены заняли 4 комнаты на втором этаже. На первом были «офисы». В этом доме родился первый внук Юлиуса – Виттиг младший. У Юлиуса жена умерла рано в 1919 году от менингита, и он в 1920 году

женится на баронессе Элизабет фон Альт – Штуттерхайм (Elsbeth (Etta) Ernestine Betty Elise VON ALT-STUTTERHEIM, 1879 – 1950) из соседнего большого поместья Софинталь (Sophienthal). Женщина была не очень дружелюбной и не смогла заменить

мать Виттигу, она также не очень привечала молодую невестку. Эллиен родилась в Эстонии в семье пастора. Когда Виттиг женился, то отец распорядился так, что Виттиг оставался правопреемником Мертенсдорфа, а его брат Дитрих – Сортлака.

Haus Mark – Tecklenburg 1947: erstes Foto nach dem Krieg. Von li. nach rechts - Wittig, Volker, Editha, Roland, Ellen, Wittig und Dagmar

В 1936 году в возрасте 80 лет умер хозяин усадьбы барон Фридрих Фердинанд Юлиус фон дер Гольц (Friedrich (Fritz) Ferdinand Julius VON DER GOLTZ, родился в 1856 году в имении Kallen, сейчас посёлок Цветное недалеко от города Приморск). Его сын барон Фердинанд Юлиус Виттиг фон дер Гольц (Ferdinand Julius Wittig VON DER GOLTZ, 1905 – 1974) вступил в наследство. Он с женой Эллиен переехал в дом отца, а в его

квартиру переехала жена отца, его мачеха – Этта.

Усадебный дом располагался недалеко от реки. Широкая лестница выходила в большой парк с высаженными буками, каштанами и дубами. На лужайке перед домом цвели весной тюльпаны и летом розы. Дорожки в парке огибали обрывистый берег. Здесь была площадка для отдыха со скамейкой на обрывистом берегу. В глубине парка находилась семейная капелла. За массивной дверью стоял заранее сделанный каретником Майем дубовый гроб для владельца усадьбы Юлиуса фон дер Гольца, который умер в апреле 1936 года.

Супруга Виттига Эллиен описывает дом так: «Над входом на цоколе красовалась оленья голова с золотыми рогами, холл был 5,5 метров высотой, по обе стороны шли лестницы на второй этаж. Это был уютный красивый дом, богато обставленный. Время шло, рождались дети, хозяйство развивалось. Построенная гидроэлектростанция на Лаве дала электричество. Виттиг был хорошим хозяином, работники усадьбы его уважали и любили. Они разводили лошадей, коров, свиней. Война перевернула всё».

В биографическом воспоминании Эллиен описаны все ужасы её бегства в январе 1945 года с детьми. У неё тогда уже было 4 детей, младшей девочке было чуть больше 3-х лет. Тем не менее она прожила очень долгую, насыщенную жизнь, родила в 1947 году еще одного сына и умерла в 2011 году на 101 году жизни.

По легенде поселка в 1991 году Эллен приезжала сюда, она была на инвалидной коляске. Когда она уезжала, то разбрасывала красные ленточки. Вскоре усадьба-клуб сгорела вместе с виновником пожара. Вернее, сгорел второй этаж, но никто восстанавливать не стал. Люди и природа сделали своё дело. Сейчас лишь руины и одинокий дверной портал напоминают о былом величии.

Сейчас нет дома, а на лужайке в советское время был стадион. Парк зарос, только огромные буки, попадающиеся то тут, то там напоминают о парке. Вид с обрыва уже не тот, все заросло деревьями. На краю парка на обрыве обнаружили два дота времен второй мировой войны. Доты расположились на краю расщелины и видимо охраняли высадку с реки на берег.

Возле дверного портала воткнутая табличка указывает, что в 1945 года в феврале здесь квартировался штаб и летчики легендарного авиаполка «Нормандии – Неман».

Из книги «Нормандия-Неман. Подлинная история легендарного авиаполка» фрагмент из Маршевого журнала французского авиаполка: «25 февр. Несмотря на плохую погоду, мы переместились на новую площадку под Фридландом. Взлетная полоса отвратительная. На ночлег нас разместили км в 5-6 южнее Фридланда во владениях немецкого барона, вместе с 18 полком. Всем не терпится посетить «город славы Великой Армии Наполеона».

С разрешения российских властей, Фриц фон дер Гольц-Мертенсдорф в 1996 году обновил мемориальную доску утраченного памятника павшим местным жителям в годы Первой мировой войны, построенного в 1919 году и исчезнувшего после Второй мировой войны, на пожертвования Эммы фон Белов, урождённой фройлин фон дер Гольц.

В этой обедневшей дворянской семье в родовом имени Билькенфельде (посёлок Ивановка) в округе Лабиау (Полесский район) родился фельдмаршал Кольмар Фрайхерр фон дер Гольц (12.8.1843 - 29.4.1916).

<https://www.facebook.com/HistoryK39/posts/420934428618785>

Недалеко от усадьбы на крутом берегу Лавы находилось семейное кладбище. Там были похоронены члены семьи баронов фон дер Гольц, в том числе и предпоследний владелец имения Юлиус фон дер Гольц в 1936 году и его первая жена Элизабетт (Elisabeth (Lisbeth) VON DER GOLTZ) в 1919 году.

Там же был похоронен их старший сын Эрхард (Erhard VON DER GOLTZ, 12.08.1896 - 19.08.1918). Эрхард погиб во Франции близ города Ройе. Он был лейтенантом в Grenadier-Regiment Nr. 1, получил легкое ранение. Во время аэрофотосъемки был сбит в воздухе над Францией. Летчиком был Франц-Антон Крутина (Franz-Anton Krutina). Тело Эрхарда было доставлено на родину. В поместье ему был сделан памятник на семейном кладбище. В 1920-е годы на месте могилы был сооружен мемориал, на плите которого указаны имена жителей поселка, погибших в ПМВ. Имя молодого барона четвертое снизу в правом столбце.

Сейчас на этом месте отдыхают местные жители. Могилы раскопаны, таблички с памятников сбиты.

Лишь памятник Эрхарду чудом сохранился, хотя и лежит на земле. На мемориальной доске надпись на немецком языке: «Верный до самой смерти кайзеру и Рейху погиб в воздушном бою во Франции лейтенант барон Эрхард фон дер Гольц 12.08.1896 - 19.08.1918». Летчику Franz-Anton Krutina, который был за штурвалом самолета, установлена мемориальная плита в Карлсруе. Местные жители ухаживают за памятником погибшим в ПМВ. Стоит он на краю поселка, около жилых домов.

К слову, именно у этой дворянской семьи, у которой тогда были трудности в экономическом плане, в 1881 году судовладелец Штантиен и купец Беккер выкупили в Пальмникене имение и оборудовали там прииск. Два предпринимателя скупали в округе земли, основав фирму имени самих себя, ещё в 1873 году заложили в окрестностях Пальмникена шахту «Анна». Кстати, там трудилось немало российских подданных. Приезжая на заработки в Восточную Пруссию, они нанимались рудокопами. Но каждому своё... И это уже совсем другая история.

Blick aus dem Park

В посёлке Тёмкино сохранились улицы из немецких домов, а парк имения зарос, но узнаваем в красивейших старых деревьях, пруде, аллее и виде с живописных берегов реки Лава.

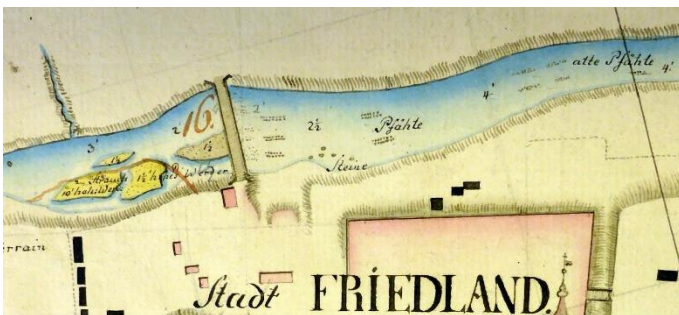

11. Река Лава с удивительно быстрым для равнинной реки течением отличается своенравным характером. Местность, по которой она протекает, не богата на крупные лесные массивы, которые могут на время задерживать выпавшие атмосферные осадки. С полей лугов как дождевые воды, так и воды от таяния снегов быстро скатываются по естественным уклонам местности и оказываются в Лаве. Результатом этого являются внезапные подъёмы уровня воды, которые иногда приобретают характер локальных бедствий. К счастью, это происходит не часто.

Начало систематических наблюдений за уровнем воды на реке Алле было положено в середине XIX века. Как сильно может меняться уровень воды хорошо видно из приведённых журналом «Zeitschrift fuer Bauwesen» в 1867 году результатов замеров минимальной – 56 см (1865 г.) и максимальный – 677 см (1862 г.) глубины реки у моста через Алле в Велау

(ныне посёлок Знаменск).

Вполне вероятно, что один из резких подъёмов уровня воды в реке Алле сказался на величине потерь отступающей русской армии во время сражения под Фридландом 14 июня 1807 года. О сильных дождях, что двое суток шли после сражения, разыгравшегося 10 июня возле лежащего выше по течению реки города Хальсберга, можно найти неоднократные упоминания в мемуарах участников тех событий.

Карта 1791 года с промерами глубин.

В результате вечером дня несчастливого Фридландского сражения в «мутных водах Алле» нашли свою погибель многие русские воины, оставшиеся без разрушенных по ошибке переправ и без разведанных бродов.

Неширокие полоски земли, на которых горожане выращивали овощи

Разливы реки приносили людям не всегда только беды. Обычное весеннее половодье восстанавливает плодородие пойменных заливных лугов, приносит с собой массу питательных веществ. Этим пользовались, в частности, жители города Фридланда. За каждым городским домом был официально закреплён участок земли на берегу реки напротив городских стен.

Чуть выше по течению от деревянного моста через Алле располагался брусчатый ледорез.

До тех пор, пока во Фридланде 95 лет тому назад не была построена задерживающая лёд гидроэлектростанция с плотиной и водохранилищем, очень трудно было сохранять мост в целости и сохранности.

Такие массы льда приносила раньше река Алле

12. улица Кутузова

Во Фридланде, как и во многих городах Восточной Пруссии, было своё «Общество по благоустройству».

В 1931 году силами «Общества» в день 124-летия Фридландского сражения на Банхофштрассе – был установлен трёхметровый деревянный православный крест – в честь погибших на этом месте русских солдат в июне 1807 года, как об этом сообщала местная газета. Возле креста был установлен камень с табличкой, надпись на которой говорила о том, что в этом месте находился центр русской армии.

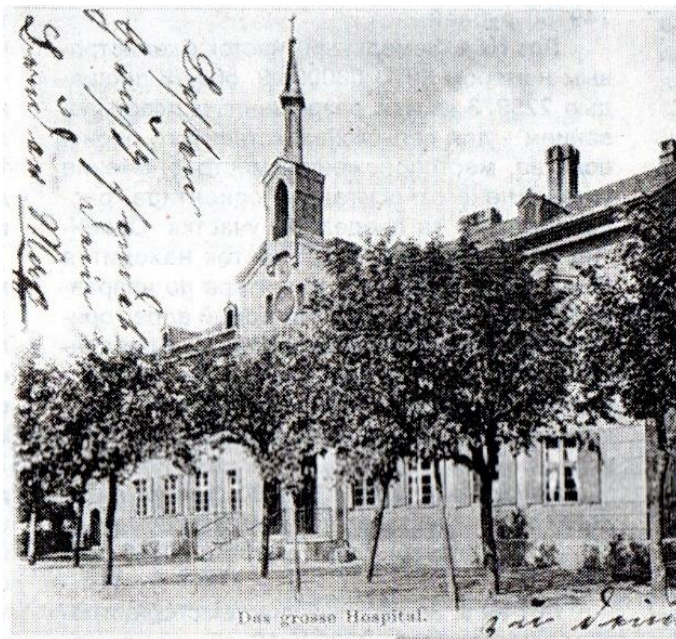

После войны камень и крест были утрачены. Сегодня здесь сараи и гаражи. Это улица Кутузова, место между домами № 50 и № 52. На фотографии крест немного виден. Это 1944-й год. На рисунке современника, внешний вид и расположение тоже хорошо обозначены. Исчез очень важный для города символ, который был установлен немецкими жителями.

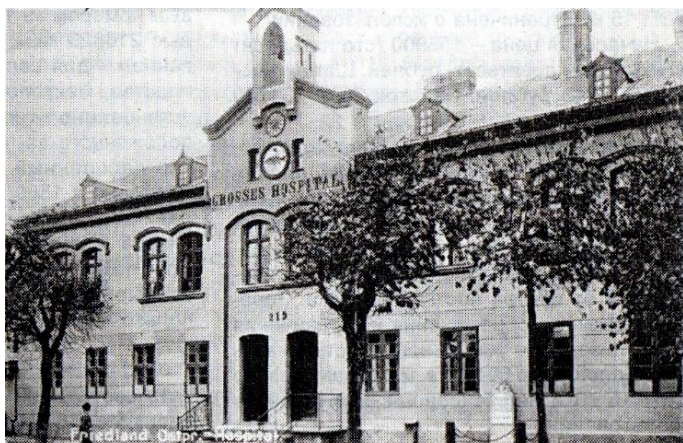
Есть ещё одна – братская могила на нашей главной улице Кутузова. Здание, так называемого, большого госпиталя, а перед ним братская могила русских солдат, павших 14 июня 1807 года в сражении при городе Фридланде. Но история вот именно

этого монумента довольно интересна. На открытках, на фотографиях начала XX века на этом месте мы не найдём ничего. А фотографии доступные 30-х годов нам уже показывают, что есть эта памятная доска, есть 2 камня, цепи между ними и стенами. В чём дело? Оказывается, что во Фридланде общество по благоустройству, которое занималось озеленением города, приведением отдельных его уголков в порядок, устанавливали так же памятные знаки. И вот один из таких памятных знаков, который был установлен в 1926 году оказался вот этот монумент, посвящённый павшим русским солдатам.

В советское время, к сто пятидесятой годовщине сражения, тогдашние властные органы изготовили свою памятную доску над этой могилой.

В 19-ом веке в этом здании был пансионат, слово госпиталь имело иное значение. Но в день сражения, любое пригодное помещение использовалось для размещения раненых, вынесенных с поля боя. В том числе и это.

Вот какое описание такого госпиталя мы находим у Толстого в романе «Война и мир».

«В июне месяце произошло Фридландское сражение, в котором не участвовали павлоградцы, и вслед за ним объявлено было перемирие. Ростов, тяжело чувствовавший отсутствие своего друга, не имея со времени его отъезда никаких известий о нем и беспокоясь о ходе его дела и раны, воспользовался перемирием и отпросился в госпиталь проведать Денисова. Госпиталь находился в маленьком прусском местечке, два раза разоренном русскими и французскими войсками....

(и далее ...)

В длинной комнате, ярко освещенной солнцем в большие окна, в два ряда, головами к стенам и оставляя проход по середине, лежали больные и раненые. Большая часть из них были в забытьи и не обратили вниманья на вошедших. Те, которые были в памяти, все приподнялись или подняли свои худые, желтые лица, и все с одним и тем же выражением надежды на помощь, упрека и зависти к чуждому здоровью, не спуская глаз, смотрели на Ростова». «Война и мир». т. 2 часть 2 гл.17

13. Центр Правдинска

Мало кто может сегодня представить, что на месте современного фонтана в центре площади Правдинска раньше возвышалось здание ратуши города Фридланда.

На протяжении столетий в нём происходили события, определявшие судьбу города и, вместе с ним, жителей. В стенах ратуши бывали комтуры Немецкого ордена и герцог Альбрехт, король Швеции Карл Густав и известные полководцы.

Средневековые орудия пыток из толстостенных сводчатых подвалов ратуши стали, в итоге, экспонатами для краеведческого музея.

Точную дату постройки самой первой ратуши вряд ли можно установить. В своих краеведческих публикациях бургомистр города Фридланд с 1921 по 1932 год Фридрих Эберт высказывает предположение – первое кирпичное здание ратуши было возведено на месте сгоревшей вместе со всем городом в 1466 году ратуши фахверковой конструкции.

Правдинск (Friedland)

**Первое известное изображение
ратуши из книги Харткноха
1684 года**

В первой четверти XVI-го века в центре рыночной площади Фридланда возвышалось уже не только здание самой ратуши, но и несколько пристроенных к нему торговых лавок городских купцов и ремесленников. В таком виде строение подошло к самому опустошительному городскому пожару 1553 года, во время которого пожар пощадил только кирху и мельницу. В огне вместе с ратушей сгорели и хранившиеся в ней с 1324 года документы о городских привилегиях.

Город после этого пожара был настолько беден, что только лет через пять было достроено строившееся на старом фундаменте здание новой ратуши. Ещё 16 лет спустя, в 1574 году, на ратуше была построена башня из дубовых балок, на которую перенесли городские часы с кирхи. Также с кирхи был взят для использования в качестве сигнального колокол, его разместили на западном фронте ратуши. Вскоре город, несмотря на всеобщий недостаток, смог покрыть кровлю часовой башни металлом.

Согласно городской хронике ратуша после 1553 года была постройкой готического стиля из крупноформатного кирпича, как и кирха Святого Георга. Западный и восточный фронтоны имели завершения в виде ряда башенок. Ровно 200 лет спустя, в 1753 году, эти башенки были убраны и здание перестроено в модном тогда стиле «ренессанс». Двухэтажное здание ратуши имело размеры 12 на 24 метра при толщине стен в 1 метр 10 сантиметров. На первом этаже ратуши не было естественного освещения, поскольку она было окружена одиннадцатью пристроенными торговыми лавками, а на втором этаже было два зала: для горожан и для городского совета. Циферблаты городских часов располагались с южной и северной сторон башни ратуши, ниже располагались изображения герба города.

Ратуша в окружении пристроек.
Рисунок-реконструкция инженера Витта
по состоянию на 1630 год

Эта ратуша оказалась сопричастной к российской истории. Именно в её стенах появилась первая на городской земле православная церковь, и случилось это во времена Семилетней войны, осенью 1758 года. Тогда на зимние квартиры во Фридланде и окрестностях до марта стоял Псковский пехотный полк численностью более полутора тысяч человек. Согласно штатному расписанию, в полку был священник и два церковника. В архивах фридландского магистрата сохранились документы о поставке большого количества древесины для оборудования

православной церкви, а также о четырёх возах еловых веток, которые, видимо, потребовались для проведения Рождественской службы.

Бургомистр Фридрих Эберт писал также о том, что в ратуше в день несчастливого сражения 2/14 июня 1807 года, расположился командующий русскими войсками генерал Леонтий Беннигсен.

22 мая 1877 года в 11 часов вечера в пожаре случился пожар. Сгорела не только ратуша, но и большинство пристроек к ней. Городская хроника при этом упоминает – более чем трёхсотлетнее здание было на тот момент уже ветхим настолько, что годом ранее была снята металлическая облицовка башни ратуши и началась разборка её балок.

Разборка здания ратуши после пожара 1877 года.
Справа видна сохранившаяся пристройка
с гарнизонной гауптвахтой

Во время пожара сохранилась только находившаяся с западной стороны пристройка гарнизонной гауптвахты... При разборке руин выяснилось, что в результате выравнивания территории после предыдущих пожаров общий уровень грунта в центральной части города значительно повысился. Входы в подвалы пристроек к старой ратуше были обнаружены на глубине 1 метра.

Когда остатки ратуши разобрали, то оказалось, что теперь Фридланд стал обладать прекрасной рыночной площадью,

в которой давно очень нуждался, а гарнизон 12-го литовского драгунского полка получил отличное место для парадов.

Несмотря на то, что Фридланд переживал на момент пожара в ратуше время своего экономического расцвета, со строительством новой ратуши что-то не сложилось. И она появилась в городе только ровно через 50 лет, в 1927 году, и совсем в другом месте.

Отдельный путеводитель на 16 страницах был написан жителем города Паулем Циммерманном в 1928 году. Эта работа была посвящена, представлявшему большую культурную и историческую ценность, богатому внутреннему убранству евангелической кирхи Святого Георга. Кстати, в ней уже не упоминается краеведческий музей. Вероятно, потому что он уже был перемещен в здание построенной в 1927 году новой ратуши Фридланда.

На фасаде здания этой ратуши три фигуры – личности, которые связаны

напрямую с историей Фридланда и Пруссии. Карл Бессарт фон Трир – 16-й Великий магистр Тевтонского ордена, при ком был заложен город-крепость на месте прусского поселения, герцог Альбрехт - первый светский правитель на земле секуляризованного Ордена в Пруссии, и Пауль фон Гинденбург – генерал-фельдмаршал, главнокомандующий Генерального штаба с конца 1914 года, политический деятель, президент Веймарской республики с 1925 года, получивший статус национального героя.

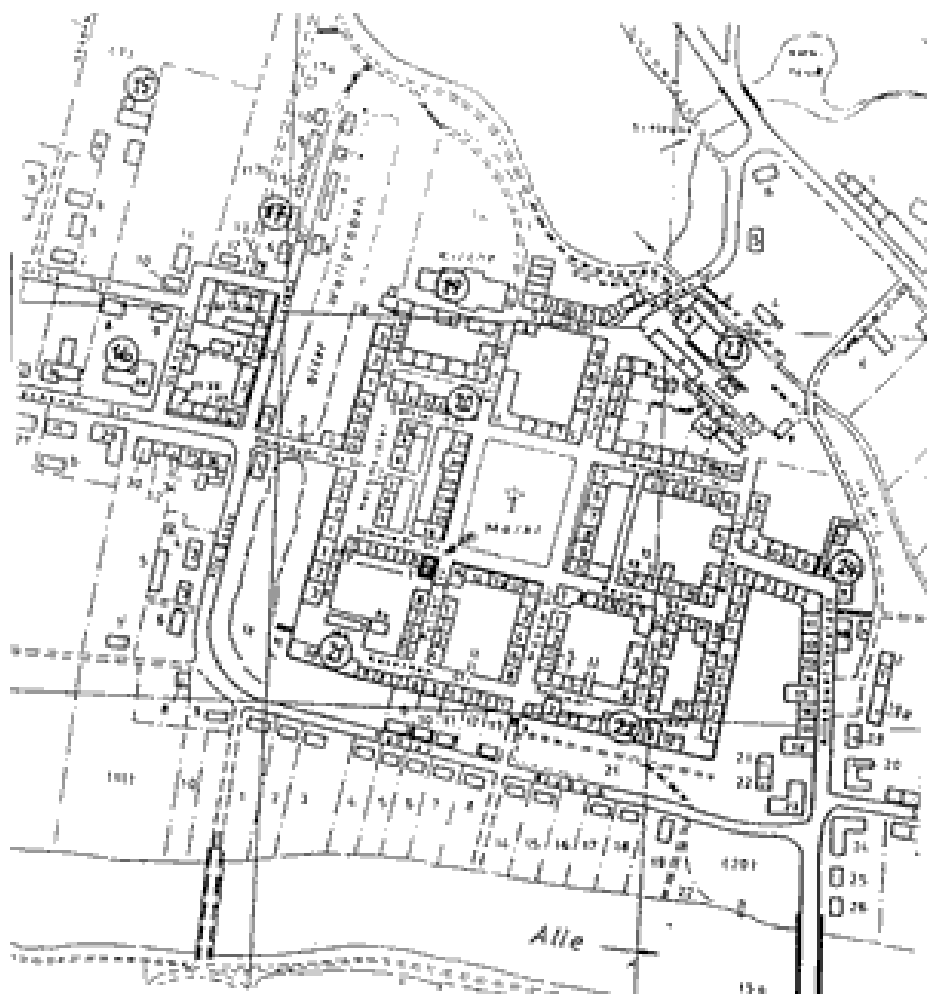

Интересно, что во Фридланде (или рядом с ним) никогда не было замка. Однако в списках исторических памятников Калининградской области 1954 года мы найдём в Правдинске «замок Фридланд XIV века». Непосредственно город имел свою систему городских укреплений, состоявшую из каменных стен, искусственных рвов, а также естественных и искусственных водоёмов.

О старой планировке можно сегодня судить, в большинстве случаев, только по сохранившейся уличной сети, которая имеет ещё каменное мощение, и по четко распознаваемой рыночной площади. Городские здания за многовековую историю неоднократно перестраивались, ведь бичом таких городов были нередко повторившиеся пожары.

Самым интересным с точки зрения туристической привлекательности является, конечно, центр города Правдинска. Только здесь можно увидеть редкий для территории Калининградской области тип средневековой застройки: город с окружавшими его защитными сооружениями (стены и рвы). Вокруг бывшей рыночной площади Фридланда сохранилось несколько довоенных зданий, хотя основной регулярной застройки центр города Правдинска лишился.

Интересной особенностью архитектуры Правдинска являются несколько жилых домов, в которых в качестве одной из стен использована городская стена. С юга городская стена сохранилась фрагментарно, причём некоторые участки стены необходимо срочно подвергнуть консервации, в том числе и из-за опасности обрушения, о чём не однократно предупреждает правдинский краевед Владимир Гусев.

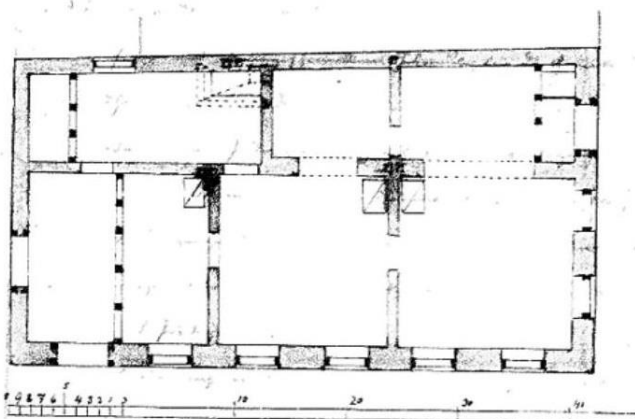
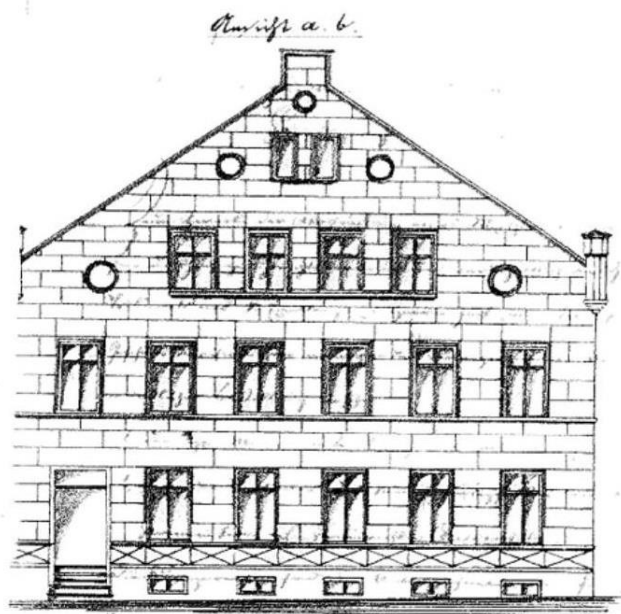

14. Дом Наполеона

В репортаже нашего проекта Владимир Гусев раскрывает историю дома, который тесно связан с историей города Фридланда/Правдинска, к нему приезжают многие туристы региона и нашей страны.

В разных европейских архивах периодически находят любопытные сведения, касающиеся исторических зданий нашего города. Одним из таких архивов является Тайный государственный архив прусского культурного наследия в Берлине. Слово «тайный» не должно никого вводить в заблуждение, на самом деле архив предоставляет лёгкий и удобный для исследователей доступ к своим фондам. Именно там в разделе I. HA Rep. 84a, Nr.41518, хранятся датированные 1871 годом чертежи знакомого каждому жителю Правдинска пустующего дома в юго-западном углу городской площади.

В довоенное время на доме была установлена информационная доска с текстом: «14-15 июня 1807 года здесь жил Наполеон I». Она появилась, скорей всего, в конце 20-х – начале 30-х годов XX-го века, когда помимо прочих мероприятий, призванных привлечь во Фридланд больше гостей, устраивались памятные места Фридландского сражения. С тех пор за зданием закрепилось неофициальное название «Дом Наполеона». Подробности его появления были изложены Вильгельмом Замом в 1913 году в книге «История города Фридланда».

Восточный фасад и
план «дома Наполеона»

Оказывается, на постройку дома был использован кирпич от разборки находящихся неподалёку Домнауэрских ворот. Магистрат выкупил их за 200 рейхсталеров в октябре 1859 года. И в 1860 году на месте дома, в котором в 1807 году останавливался Наполеон, было возведено солидное по тем временам, украшенное по углам четырьмя декоративными башенками и имеющее мощные стены здание для районного суда, под номером 89 в реестре городских домов.

В плане здание имеет трапецидальную форму, а не прямоугольную форму. Может быть это обстоятельство, а также сложенные из гранитных валунов стены находящегося под всем домом сводчатого подвала, указывают на использование в строительстве фундаментов от предыдущего здания.

Сейчас внутренние стены здания лишены штукатурки, поэтому наглядно подтверждается информация об использовании для их возведения бывшего в употреблении кирпича, имеющие многочисленные сколы и покрытого остатками известкового строительного раствора. Интересно также, что для внутренних конструкций здания использована технология фахверка. Увы, многочисленные повреждения кровли

приводят к постепенному разрушению деревянных конструкций здания под воздействием атмосферных осадков.

Требуется уточнения информация о продолжительности пребывания императора Наполеона во Фридланде. На установленной жителями Фридланда памятной доске были указаны два дня – 14 и 15 июня. После утраты первой доски на её месте французским Наполеоновским центром была установлена новая. Это произошло 2001 году, а надпись на русском и французском языках была следующая: «14 июня 1807 года в этом доме останавливался Наполеон». Однако в ряде французских мемуаров есть упоминание, что ночь с 14 на 15 июня Наполеон провёл на поле битвы, в походном шатре среди своих полков, а не в горящем, полном убитых и раненных во Фридланде. Ещё более интересно обратиться к опубликованным письмам Наполеона, в которых он указывал дату и место написания.

2001©Wladimir_Goussev

Так вот, есть два письма, которые были написаны во Фридланде и датированы 16 июня! Причём в первом из них, адресованном супруге императрице Жозефине де Богарне, Наполеон указал даже время суток – 4 часа после полудня.

Единственная фотография с флюгером в виде Наполеона

В 1912 году для районного суда было приобретено другое здание, а «Дом Наполеона» стал частью собственности с жилыми помещениями и магазином на первом этаже. На крыше дома был установлен флюгер с силуэтом Наполеона. Просматривая и сравнивая исторические фотографии фридландской рыночной площади, можно сделать вывод об установке флюгера после 1925 года, когда в городе появилась электрическая сеть и гидранты на улицах.

Известны два эпизода, которые связывают между собой «Дом Наполеона» и воевавший в этих местах истребительный полк «Нормандия – Неман». Французских лётчиков этого полка, конечно, интересовал этот дом. Они были в нём, фотографировались на его фоне. Одна из таких редких фотографий хранится в музее полка «Нормандия – Неман» в московской школе № 712. Это дар школьному музею от потомков капитана Пьера Матраса, который и запечатлён на фоне дома. Снимок сделан в первой половине марта 1945 года, на нём уже отсутствует сгоревший «лаубенхауз».

Капитан Пьер Матрас на фоне «дома Наполеона»

Фрагмент из письма С.Д. Агавельяна

Любопытные воспоминания с рисунками прислал в 1985 году в Правдинский краеведческий музей бывший старший инженер авиационного полка С. Д. Агавельян. Конечно, через сорок лет после окончания войны в его воспоминания могли вкрасться ошибки. Вот что рассказал ветеран полка «Нормандия – Неман» относительно «Дома Наполеона»: «Дом двухэтажный с очень толстыми метровыми стенами из кирпича. Жители города рассказали, что Наполеон спал в «подвале». В этом месте на столбе был вырезанный из 5-ти миллиметрового железа силуэт Наполеона, указательный палец которого указывал на восток. Общая высота силуэта на столбе составляла около 2-х метров».

Западная стена «Дома Наполеона» могла бы стать удачным местом для размещения столь популярных в настоящее время настенных панно. Один из возможных сюжетов можно найти на картине французского художника Свебах-Дефонтена. Это павловские гренадёры с раненым генерал-майором Мазовским, которые сдерживали наступающих французов перед Домнауэрскими воротами, что происходило всего в нескольких десятках метров от этого дома».

Несмотря на безобразия, которые творили тогда в городе французы, жители Фридланда решили сохранить память о завоевателе – повесили на доме табличку, а на крыше прикрепили флюгер со стилизованным изображением Наполеона. В начале прошлого века в доме располагался магазин хозяйственных товаров, который содержал человек по фамилии Шульц. Сохранились воспоминания его дочери. Она пишет: «...семья въехала в дом в 1911 году, а раньше здесь располагался суд. Стены дома были очень толстыми – в два раза толще, чем в других домах».

Надо отметить, что табличка ещё несколько лет после войны продолжала висеть на доме. Потом какой-то большой партийный начальник увидел её и очень возмутился. «Снять, – сказал, – немедленно. – Мы немцев победили, а тут таблички на их языке висят! Безобразие!». Городские власти не на шутку испугались и сняли табличку. А заодно еще и флюгер снесли. Долгое время никто о доме не вспоминал...

15. Последняя штыковая атака генерала Мазовского

Потомственный дворянин и потомственный военный, Николай Мазовский являлся одним из пяти сыновей (кроме них в семье были еще две дочери) майора Николая Григорьевича Мазовского. Второй по счету мальчик родился в 1756 году в новгородском имении Дмитрово, где и проживал до 16 лет, по достижении этого возраста поступив рядовым в Лейб-гвардии Семеновский полк. Участвовал практически во всех военных кампаниях в период царствований Екатерины II, Павла I и Александра I. В 1796 году Мазовский уже имел звание капитана-поручика, на следующий год стал полным капитаном, а еще год спустя – полковником.

В составе Русской армии 23 ноября 1796 года именным указом императора Павла I был сформирован новый гренадерский полк, который с 1801 года в честь своего основателя стал называться Павловским. Другой данью уважения августейшему патрону было то, что в это подразделение набирали исключительно невысоких курносых блондинов или рыжих рекрутов. Демографические возможности государства вполне позволяли такую неформальную прихоть.

«Не было в России недостатка в таких новобранцах, – вспоминал один из воспитанников Пажеского корпуса. – И иногда в каком-нибудь взводе павловцев все солдаты выглядели на одно лицо, все похожи, как родные братья, до удивления, до желания суеверно перекреститься: фу, наваждение какое».

Шефом такого вот самобытного подразделения и был назначен 11 октября 1803 года новоиспеченный генерал-майор Николай Мазовский. В свои 47 он считался, по тогдашним понятиям, уже немолодым человеком. Огромный служебный опыт, помноженный на спокойный и твердый характер, позволил новому командиру в короткое время завоевать высочайший авторитет у своих подчиненных. В немалой степени этому способствовало и то, что генерал терпеть не мог наказаний – тем паче, телесных. Вскоре о шпицрутенах и даже офицерских зуботычинах солдаты-павловцы забыли совершенно.

«Мои гренадеры настолько отличны, что совершенно не нуждаются в палках» – просто отвечал на недоуменные вопросы Мазовский.

Немудрено, что нижние чины между собой называли его «отцом-благодетелем». Комполка частенько лично появлялся в казармах, вникая в солдатский быт. Говорят, многие его слова становились поговорками, которые потом часто повторяли ветераны в беседах с новобранцами. Кстати, за все время командования Мазовского ни один из

офицеров полка также не был ни разу арестован. И при этом, отличную выучку и высочайшую организацию данного подразделения неизменно отмечали все проверяющие. Особое впечатление производила сплоченность личного состава: по словам очевидцев, «это была одна семья во главе с отцом ея».

В кампании 1806-1807 годов в Восточной Пруссии Павловский полк принимал участие в сражениях под Пултуском и Прейсиш-Эйлау. А 29 января 1807 года командир полка был удостоен ордена святого Георгия 4-й степени, отличившись при Чарново, где 5 000 русским пришлось противостоять 20 тысячам французов. В один из моментов боя Мазовский лично возглавил атаку двух батальонов павловцев, которые без выстрела бросились на противника, сошлись с ним в штыки и после ожесточенной схватки отбросили. Затем полку и вовсе выпало отражать главный натиск французов.

«Грохот огня прерывался минутными затишьями во время рукопашных схваток, когда дрались молча, работая только штыками, – писал очевидец. – Отбивая третью атаку, несмотря на огромную несоразмерность сил, павловцы не уступили врагу ни шагу позиции. Неустрашимый Мазовский своим спокойствием и разумными распоряжениями немало способствовал успеху нашей обороны».

Сражение под Фридландом оказалось последним в военной карьере Николая Николаевича. Он, как обычно, находился среди своих солдат, которые упорно защищали городские ворота, раз за разом штыками отбивая наседавших французов. Сначала генерал-майор был ранен в руку, затем в ногу. Лишившись возможности сидеть на коне, командир велел двум гренадерам посадить себя на ложе ружья. «Друзья, неприятель усиливается, умрем или победим!», – устроившись на этих импровизированных носилках, произнес Мазовский. И в последний раз повел своих солдат в штыковую. В этот момент его поразила третья картечная пуля. «Друзья, не робейте!», – успел сказать генерал перед тем, как его отнесли во Фридланд.

Смертельно раненого военачальника поместили в дом № 24 по улице Мюленштрассе, где располагался один из лазаретов.

В книге Ф. Орлова, изданной 1881 году «Очерки истории С.-Петербургского гренадёрского короля Фридриха Вильгельма III-го полка (1726 – 1890)» есть письменное свидетельство того, как в семье Сельмы Хун погиб генерал, вопреки общеизвестной версией гибели героя от французской шрапнели.

Этот рассказ передавался из поколения в поколение в их доме и потом рассказывали местные обыватели, как ворвавшиеся, наконец, в городок разъяренные французы закололи Мазовского штыками, раздели донага и выбросили в ров, где тело пролежало три дня. Лишь когда французы убрались из Фридланда, труп Николая Николаевича был погребен на городском кладбище святого Лоренца.

Подвиг Павловского гренадерского полка, из 2000 солдат которого к концу войны в живых осталось только 532 гренадера, оценил Александр I. «Всякий шаг, им в сражении сделанный, служил к прославлению его... а достойный начальник их обагрив кровью своей ратное поле», – признал самодержец российский.

Наполеон во время встречи с Александром I в Тильзите также восхищался мужеством русской пехоты во Фридландском сражении. И якобы даже приказал собрать на поле боя медные шапки русских солдат, которые затем торжественно преподнес российскому императору. Впрочем, эта версия подвергается сильнейшему сомнению. Куда больше доверия вызывает вариант, согласно которому, Александр повелел гренадерские шапки тех самых 532 выживших в войне павловцев «оставить в том виде, в каком он сошел с места сражения, хотя бы некоторые из них были повреждены». Потом на головных уборах выгравировали имена «нижних чинов, кои вынесли их с собою с поля сражения». Это была первая коллективная награда в русской армии.

16. Кирха Святого Георгия

Архитектурной доминантой старого Фридланда является кирха Святого Георгия, которая, будучи построенной в угловой части города, выполняла и функцию сторожевой башни. Сама кирха являлась изначально фортификационным сооружением. Стоит только взглянуть на толщину стен её башни на первых этажах. Высота башни кирхи (60 м) соизмерима с высотой собора, возведённого в Кёнигсберге – с высоты 84,5 м город был как на ладони.

«Я увидел весь город, целиком. Многие уголки его были скрыты деревьями, многие детали неразличимы, но именно тогда, именно в тот миг образ города сложился в моем сознании, в моей памяти, в моем сердце раз и навсегда. <> Наверное, именно с той поры, с того дня, когда я побывал в башне, я и считаю своим

городом только тот, который можно окинуть взглядом. Я всех в нем знаю, или их знают те, кого знаю я, и они знают меня». Юрий Буйда. «Вор, шпион, убийца».

Конструктивные особенности церковной башни Правдинска однозначно указывают на её начальное оборонительное предназначение. Западная стена с выходными воротами до уровня четвёртого этажа, а всего их в башне – шесть, имеет толщину 2 м 80 см. Остальные стены башни чуть тоньше, около двух с половиной метров. Но этого достаточно, чтобы в толще северной стены установить винтовую кирпичную лестницу. Эта нижняя часть башни имела только одиночные световые окна в виде узких бойниц и была укреплена снаружи по углам мощными контрфорсами.

Карта 1791 года

Рисунок не позднее 1823 года

Но эти все конструктивные решения не уберегли башню от появления внутри продольных вертикальных трещин, их и сегодня можно увидеть там... Бывали целые десятилетия, когда из-за опасности обрушения башни во Фридланде было запрещено бить в большой колокол.

Лишь спустя много лет, в результате проведённого ремонта, стены башни были зафиксированы горизонтальными комбинированными стяжками из деревянных брусьев и кованых металлических анкеров.

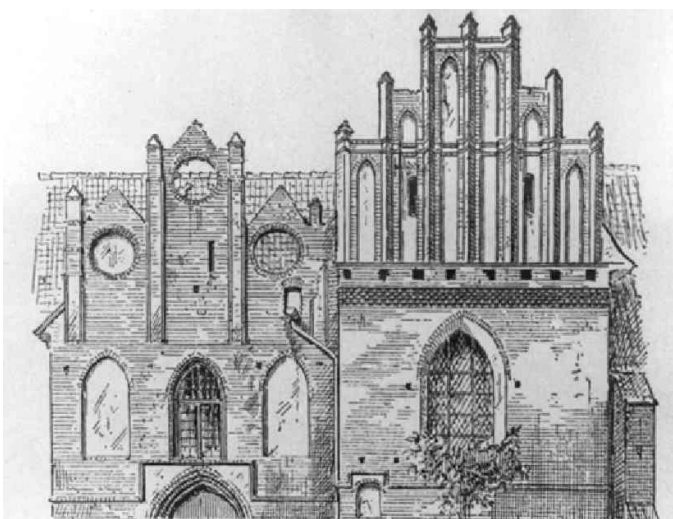
Рисунки двухсотлетней давности показывают иную форму шпиля башни храма Святого Георгия во Фридланде – она не была такой геометрически ровной: в верхней части шпиль имел изящное расширение.

К сожалению, более ранние изображения фридландской кирхи отсутствуют.

Имеются только архивные записи, самые

ранние о замене в 1576 году покрытия шпиля церковной башни.

Интересно, что прежде навершие башни украшал не крест, а флюгер с датой основания кирхи – «1313». В 1680-м году он был сброшен ураганом в Мельничный пруд. Документы упоминают ремонт кирхи в 1709 году, когда был «по новой обшит и позолочен вместе с навершием» шпиль башни. То есть, на то время покрытие башни ещё не было черепичным.

В 1772 году гроза разбила башенный шпиль. Для выбора варианта его восстановления был объявлен конкурс. И, как это было тогда принято, результат конкурса утвердил сам король Пруссии Фридрих II Великий. Строительство шпиля началось в июне 1773 года. Тогда появился по верху башни зубчатый кирпичный венец, который придаёт ей вид крепостной башни и в тоже время этот фортификационный элемент вводит в заблуждение по первому впечатлению о

церкви – не замка, и делает её образ уникальным.

Вид шпиля накануне ремонта
1912-1913 годов

Вероятно, что именно эти зубцы и дали определяющую характеристику строению, как «Замок Фридланд XIV века» – под таким названием вошёл в список архитектурных памятников Калининградской области от 1954 года, городские укрепления Правдинска.

Интересно обнаружить деревянные лотки с трёх сторон для сброса дождевой и талой воды с верхней смотровой площадки башни.

На площадке внутри кирпичного венца восьмигранная пирамида шпилья с обшитой свинцовыми листами макушкой изогнутой формы. Высота нового шпилья была на 15 футов (4 м 78 см) ниже старого.

Для защиты от ударов молний вместо флюгера был установлен громоотвод и крест на вершине шпилья. Интересно, что

новый флюгер для шпилья с датой «1773» был тогда же изготовлен.

Буквы означают инициалы священника J.B.K. (Pfarrer Johann Benhard Kuhn) и трех последних "Kirchenvaeter" (?): B.K. - Benjamin Kirstein C.B. - Christoph Butschke J.K. - Johann Kaehler, о чём можно прочитать в книге "Geschichte der Stadt Friedland Ostpr." (1913)

111 лет он пролежал в церковном архиве и во время ремонта кирхи в 1884 году оказался водружённым на башенку восточного фронта кирхи, там, где и сейчас... жаль фигурка ангела повреждена...

Знакомые нам прямолинейные очертания шпилья башни кирхи получил в 1854 году во время ремонта. Ту конструкцию довольно легко можно узнать на старых фотографиях до большого ремонта кирхи к 600-летию юбилею храма в 1912-1913 годах – верхняя часть шпилья имела металлическую облицовку.

Черепичное покрытие пролежало до конца 70-х годов прошлого века. К этому времени со шпиля башни церкви штормом содрано 2/3 черепицы, существовала угроза обрушения конструкции.

По инициативе Л. М. Орловой и А. Ф. Юрковой в конце 80-х годов осуществлён капитальный ремонт шпиля башни с установкой новой черепицы. Чему благодарны и мы вместе с жителями Правдинска.

Эта кирха является второй по величине после Кафедрального собора готической церковью на территории Калининградской области – башня храма Святого Георга во Фридланде 60,60 метров, получается, выше башни Кёнигсбергского собора высотой 50,75 метров.

17. Вид с кирхи

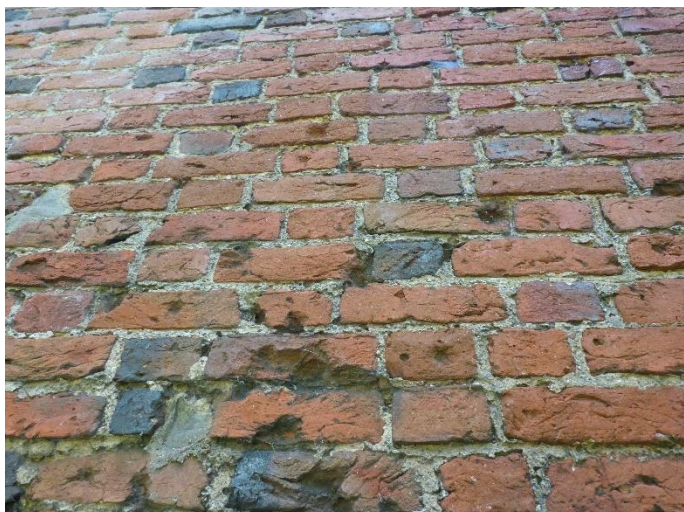

Возможность наблюдения с башни кирхи за происходящим вокруг в радиусе примерно пятнадцати километров пользовались во все времена. Как пример – день битвы под Фридландом 1807 года. Штаб русских войск, как свидетельствовали записи фридландского городского архива, располагался в тот день в здании ратуши на площади, а на башне кирхи находились русские офицеры, следившие за ходом сражения. Наверняка наверх поднимался и Наполеон, чтобы оглядеть на следующий день после битвы залитое кровью солдат двух армий поле.

В дни пребывания русской армии во Фридланде в 1914 году Георгий Гоштовт, служивший в 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, упоминал кирху: «20 августа. На высокую башню кирхи поставили двойной пост, дав часовым

бинокли и приказав подчаскам стоять внизу; местность взяли под наблюдение на много вёрст кругом.

21. августа. Просыпаюсь от холода, выхожу на улицу. Солнце едва встаёт. Влезаю по крутой лестнице на самый верх кирхи. На нескольких досках, положенных поверх балок, стоят наши два наблюдателя и внимательно всматриваются сквозь широкие, в виде окон, отверстия в кирпичной стене колокольни».

Трудно было найти объяснения тому, что церковная башня, на которой несомненно располагался наблюдательный пост вермахта, совершенно не пострадала в последние дни января 1945 года. Единственный след от разрыва снаряда можно увидеть слева на уровне нижнего окошка на южной стороне башни. При этом части 28-й армии трое суток находились на берегу реки Алле в районе нынешней улицы Большая Садовая, то есть всего в четырехстах метрах от кирхи. А

южнее электростанции шли жестокие бои за овладение западного берега водохранилища.

Кирха, скорей всего, уцелела, потому что Фридланд сразу оказался окружён войсками Красной армии. Район так называемой инкубаторной станции занимали войска правого фланга 28-й армии. Артиллерийский обстрел удерживаемого немецкими частями города, с какой стороны бы его не осуществляли, представлял угрозу своим войскам, расположенным с противоположенной стороны Фридланда.

Владимир Гусев: *«Да. Вот как раз с этой точки русские офицеры наблюдали приближение армии Наполеона и расположение его войск. Отсюда открывается прекрасный вид на всё поле сражения – от Сортлакского леса, так называемого, вот тот, позади водонапорной башни; на запад – далеко на горизонте можно увидеть башню кирхи в Домново/Домнау, вон прямо на западе; а чуть левее – парк в имении Постенен, в итоге там Наполеон организовал себе ставку во время сражения».*

Частенько можно застать перед кирпичной стеной с заморожённым взглядом любителей старины... то ли узор кладки, то ли понимание того времени, когда возводилась стена, то ли неспешный «рассказ» этой стены о своей жизни заставляют остановиться, присмотреться и согласиться – да... есть что вспомнить.

Если приглядеться, можно найти кирпичи со штампом, а иной раз и со странным штампом.

На старых немецких кирпичях встречается опознавательная метка — штамп производителя. В Восточной Пруссии было огромное количество кирпичных заводов, и каждый ставил клеймо на свой товар.

Технологию производства кирпича в Пруссию принёс Тевтонский орден: замес

глины, ферментация скрепляющего раствора. Отличить орденский кирпич не составляет труда, он больше по размеру, тяжелее и корявее. Его создавали посредством ручной лепки и обжига на открытом воздухе – разводили огонь вокруг выложенных в ряд кирпичей для сушки, по которым могла пробежать лисица и оставить свой след... наступить косуля или зайка передать привет для нас с вами.

Углубления на кирпиче в виде полос могли оставить и мастера, проведя несколькими пальцами по верху, оставляя свою метку, возможно, такая неровность была необходима по техническим соображениям – для прочной сцепки кирпичной кладки.

Многочисленные же углубления в кирпиче мы заметим на стенах кирх на уровне глаз, куда могла дотянуться свободно рука. Интересно, что больше нигде, кроме кирх подобных углублений не встретишь. О происхождении загадочных углублений в нескольких версиях нам поведал краевед Правдинского района Владимир Гусев.

Одна из самых распространённых считается, что это «метка кающегося». Грешник в наказание во время богослужения должен был «протирать» большим пальцем в кирпиче и искренне раскаиваться о содеянном. По другой версии, люди добывали и примешивали пыль из кирпичей церкви в хлеб во время голода, веря в чудодейственную силу, надеялись на защиту и исцеление во время опустошительных эпидемий. Есть ещё версия, что в Пасху добывали огонь при

помощи деревянной палки и трения о кирпич.

Бытовало объяснение о воинах, которые перед битвами освящали своё оружие – меч, тыльной стороной рукоятки вдавливали в кирпич и, проворачивая на месте несколько раз, читали «Отче наш». Встречаются продольные насечки на стенах церквей, как следы от лезвий меча. Наверное, ритуал обязывал перед боем получить благословление...

Но всё же распространённая версия о «метке кающегося» как-то ближе, поскольку расположенные ниже углубления неправильной формы, которая глубже сверху – так можно было оставить след стоя на коленях перед стеной.

Не станем упускать из виду, что за свою долгую жизнь церковные строения меняли конфессии. Их перестраивали из католических в лютеранские, меняя конфигурацию и расположение окон и дверей, закладывали кирпичами проёмы. И при этом строили их древние пруссы, оставляя свои символы из тёмного обожжённого кирпича, складывали узор похожий на ромб или змейку. По некоторым сведениям, эти символы означали покорение или подчинение, и в тоже время являлись символами «земли» (ромб), имя которой Орден взял в название своего государства, и «оберега пруссов» (ужа или змейки).

Задуматься заставляют и следы от снарядов боевых событий на этой земле. Красноречиво «говорят» сколы на стенах времён Второй мировой практически в каждом городе нашей области.

Как долго живут кирпичные строения?

Поскольку кирпич бывает очень разным, то и его долговечность определяется способом изготовления. Необожженный кирпич-сырец делают из смеси суглинков и земли, иногда добавляют солому, и около 10 дней сушат на солнце. В жарком сухом климате здания из необожженного кирпича не разрушаются сотни лет, но в нашем сыром климате они развалились бы слишком быстро. К счастью, еще в Древнем Риме

изобрели обожженный керамический кирпич. Температуры в тысячу градусов, необходимой для полного изменения в глине кристаллической решетки, удавалось достигать не всегда, но именно обожженный кирпич позволил создать ряд строений кирпичной готики, многие здания из которых относятся к позднему средневековью. Оказалось, что даже созданный в простых доиндустриальных печах кирпич способен сохраняться 700-800 лет и более. Кровля портилась, перекрытия сгнивали, но несущие стены веками выполняли свою функцию. Формат кирпича средневековья был неточным, его делали и 267, и 270, и 285 мм в длину.

Лишь в 1927 году появился современный формат: 250 на 120 на 65 мм. Он наиболее удобен для того, чтобы вести кладку из кирпича одной рукой. Тогда же прописан был и максимальный вес цельного кирпича: 4,3 кг. Современный кирпич теперь облицовочный, он легче стандартного цельного, весит 2 кг и выигрывает его в энергоэффективности. Этот материал в XX веке, уже после изобретения различных видов бетона, использовали знаменитые архитекторы – такие как Фрэнк Ллойд Райт и Луис Кан. На территории Восточной Пруссии межвоенный период был отмечен созданием Веркбунда 20-го века – архитектурного бюро с учебными мастерскими Союза архитекторов Германии. Сохранившиеся здания до сих пор поражают качеством и своим видом.

Заставляют задуматься фамилии архитекторов, творившие на нашей земле – Эрих Мендельсон, Оскар Кауффман, Ганс Шарун, Петер Беренс, Карл Фридрих Шинкель, Иоганн Вильгельм Шведлер и его знаменитый уникальный для России купол...

«Во дворе храма Святого Георгия есть фрагменты ещё более древнего сооружения нашего города. Если войти на церковный двор через западные ворота, то можно увидеть находящуюся слева клумбу. Декоративные кустарники на ней растут между выглядывающих из земли крупных гранитных валунов. Это фундамент городской защитной стены Фридланда, которая в этом месте просуществовала до 1861 года. К этому времени стена утратила своё оборонительное значение, стала ветхой и эту её часть, которая, к тому же, разделяла находившееся на холме Волльберг самое первое городское кладбище, было решено разобрать.»

Проходя по газону от клумбы в восточном направлении можно найти ещё пару мест, где видны «макушки» валунов фундамента стены. Этот след ведёт к пристроенной к соседнему дому кирпичной полубашенке.

След из валунов городской защитной стены (слева) и эпитафии на стене храма

По задумке построивших её фридландцев она должна напоминать о том, что на этом месте в городской стене был проход к воде Мельничного пруда.

В начале XX-го века, заботясь о сохранении исторического облика города, было даже высказано предложение о том, чтобы восстановить этот участок городской стены позади храма. Но дело не пошло дальше того, чтобы отметить месторасположение стены рядом лежащих на поверхности валунов. Они хорошо видны на сохранившихся старых фотографиях».

Владимир Гусев, краевед, ведущий рубрики «Краеведение» в Правдинской газете. Фрагмент взят из статьи «Правдинск – знакомый и незнакомый».

«Оборонительная стена Фридланда – памятник регионального значения, – информирует директор Правдинского краеведческого музея Карина Тишкова. – Построена она была в XIV веке (после 1347 года) и входит в охранную зону города Правдинск. Сложена из балтийских валунов путем подгонки. Возводилась для защиты от набегов литовцев. По сведениям из немецких источников, над строительством примерно полгода трудились около 500 рабочих. С обратной стороны стены располагался ход для лучников и арбалетчиков, который не сохранился, зато до наших дней дожили бойницы южной части стены. Встроенные в нее дома появились примерно в середине XVIII века».

Фридландская защитная стена — объект культурного наследия, часть которой постепенно разрушается.

«Вся территория Фридланда заслуживает статуса исторического поселения», — считают краеведы, экскурсоводы нашего региона. Присоединяемся и мы к этому мнению, о чём расскажем в своих работах по Правдинскому району.

19. Могила Мазовского

Памятник Н.Н. Мазовскому: прошлое и настоящее

О героизме же Мазовского при императорском дворе довольно быстро забыли на фоне общего поражения в войне. Тогда супруга генерала – Екатерина Аркадьевна Мазовская решилась поехать во Фридланд, чтобы перевезти останки мужа в Россию. Увы, средств на столь дорогостоящее

предприятие у вдовы не хватило, пришлось ограничиться скромным памятником. Возвести часовенку помог местный магистрат. А когда постройка обветшала, фридландский супер-интендант Панкрациус на свой счет поставил на могиле Мазовского крест.

В 1820 году вышел в свет сборник коротких поучительных историй из жизни известного русского писателя Сергея Николаевича Глинки, где на примере подвига генерала Мазовского и гренадёров Павловского полка приводит слова Императора

Александра I: «Герои и защитники Отечества! Память об вас никогда между нами не исчезнет. Ваши лица и подвиги изобразятся кистью и резцом; песнопевцы отечественные воспоют имена и дела ваши: они на всегда напечатлеются в наших сердцах. Под сею мира, во всякое время, вы будете наставлять соотечественников своих, как должно жить для Отечества и умирать для славы его».

Нательная иконка-складень, обнаруженная на месте Фридландской битвы.

В 1866 году учитель городской школы Густав Рейтер по поручению жителей Фридланда напечатал в немецких газетах «приглашение о возобновлении памятника генералу Маковскому». Новый памятник недалеко от кладбища торжественно открыли два года спустя.

Такая забота зачлась немцам в Первую мировую войну. Русские войска,

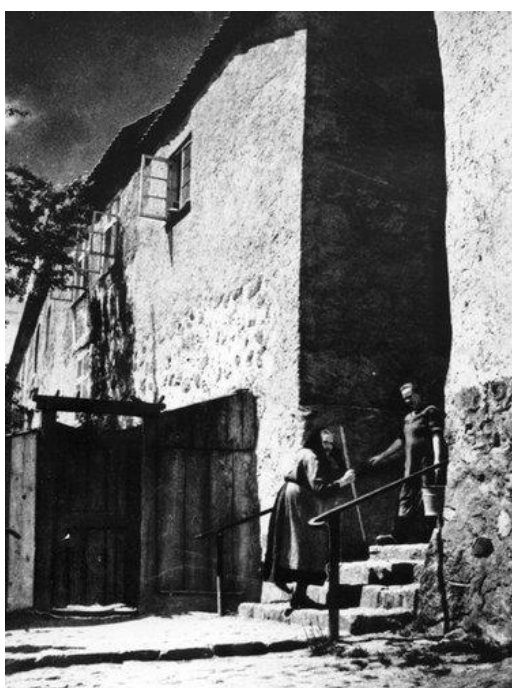

заяввшие Фридланд летом 1914 года, не стали разорять город, когда увидели, что тут сохранили и содержали в идеальном порядке памятник командиру Павловского гренадерского полка и мемориальную доску павшим в 1807 году гренадерам. Благополучно пережили они и Вторую мировую. Сегодня могила генерал-майора Мазовского имеет статус объекта культурного наследия регионального значения.

20. Фахверк

Производственное здание бывшей уксусно-спиртовой фабрики Штёльцера во Фридланде **было** типичным для хозяйственных построек города зданием фахверкового типа. Заметная городская достопримечательность находилась в самом центре города, напротив церкви Святого Георгия, и на границе городского парка по пути к могиле генерала Н. Н. Мазовского.

Особая ценность здания заключалось в том, что это было единственное сохранившееся в Правдинске крупное фахверковое здание. До последнего времени оно использовалось в качестве складов воинской части, никакого ремонта не получало, стало разрушаться, стояло бесхозным. И в конечном счёте, его разобрали...

Первые несколько сотен лет город рос и развивался в пределах защитной городской стены. Ранний Фридланд был городом фахверковых построек. Сейчас это уже редкая постройка в городах нашей области. Стоит сказать несколько слов, что из себя представляют эти конструкции.

Fachwerk в переводе с немецкого означает – «ячеистая конструкция». Основой фахверковых зданий является деревянный каркас из вертикальных столбов и горизонтальных балок. Жёсткость конструкции придаёт система наклонных раскосов и подкосов. Все деревянные узлы скреплены деревянными гвоздями – нагелями. Пространство между деревянными элементами такой конструкции заполняли саманным

способом – особой массой из рубленой соломы или тростника, глины, извести, позже использовали глинобитный материал, натуральный камень или кирпич.

Преимуществом таких сооружений было то, что через 40-50 лет без особых затрат можно было поменять наполнитель ячеек, оставив каркас в целости и сохранности. Если пожар обходил такой дом стороной, при своевременной замене наполнителя, он мог простоять несколько столетий. С наружной стороны здания каркас остаётся видимым и придаёт фахверковым домам характерный вид. Иногда конструкция была видна изнутри, это позволяло оценить работу строителей и следить за её состоянием.

Фахверк был издавна популярен в Западной Европе, отсюда пришёл в Восточную Пруссию и широко распространился здесь. Разным регионам и странам были присущи характерные типы фахверковых построек. Любопытную расследование провёл краевед Правдинского района Владимир Гусев, которым спешим поделиться.

В своей исследовательской работе профессор Технической высшей школы Данцига Эрнст Витт в 1932 году использовал знания о региональных особенностях фахверков. Изучив

конструктивные особенности сохранившихся фахверковых построек в центральной части Фридланда, он пришёл к заключению, что сформировавшийся тип фридландских фахверков ближе всего к типу, преобладавшему в германской Нижней Саксонии. На основании этого Эрнст Витт высказал предположение, что в закладке Фридланда принимали участие переселенцы, выходцы из того региона. И скорей всего, именно они перенесли сюда свой строительный опыт.

Зная об этом, Эрнст Витт также предположил, что данное новому городу название могло быть предложено переселенцами в честь их родного города. Для изучения вопроса Витт выбрал из десяти европейских Фридландов только два, те, которые получили имя города раньше нашего, прусского Фридланда. Нижнесаксонский Фридланд, возле Гёттингена, Витт исключил, поскольку не обнаружил там подобного типа фахверков. А вот в макленбургском Фридланде обнаружили фахверковые здания аналогичной конструкции. Впрочем, Эрнст Витт не стал делать окончательный вывод о прямой связи двух городов через их название.

На каждой панораме Фридланда видны фахверковые хозяйственные постройки

На протяжении столетий рыночная площадь Фридланда имела своеобразный облик. Со всех четырёх сторон на неё выходили фронтонами построенные вплотную друг к другу фахверковые здания с галереями на первом этаже – так называемые «лаубенхаусы». Здания принадлежали торговцам и ремесленникам, и по этим торговым галереям площадь можно было обойти по периметру, не оказавшись по открытым небом.

Плотная застройка Фридланда неоднократно подвергалась пожарам. Самым опустошительным был пожар 1533 года, когда город сгорел поностью, за исключением кирхи и мельницы. С течением времени и появлением новых строительных технологий фахверковые «лаубенхаусы» вокруг площади стали заменяться на построенные из кирпича, но сохранившие галерею, как один из важных архитектурных элементов здания.

Впрочем, кирпичные «лаубенхаусы» постигла участь фахверковых – они исчезли из архитектурного облика рыночной площади. Последний кирпичный, находившийся в углу рыночной площади был разобран в промежуток времени между 1890 и 1895 годами.

До 1945 года «дожил» последний фахверковый «лаубенхаус» на площади, имевший известность не только в Восточной Пруссии, но здание было уничтожено огнём во время боевых действий.

«Лаубенхаусы» раньше часто встречались в сельской местности, а вот в городском пространстве, как во Фридланде, были большой редкостью.

Последний фахверковый «лаубенхаус» на рыночной площади Фридланда. Позади него виден т.н. «дом Наполеона»

Известность последнему дому с галереей придавал не только его возраст (год постройки – 1763). Строительство фахверковых зданий превратилось на определённом этапе в искусство. Это здание с причудливыми изогнутыми конструктивными элементами из дерева стало образцом подобного произведения. Фридландская легенда даже говорила о заложенных в декоративное оформление здания рунических знаках.

На рубеже XIX – XX веков на смену фахверковым жилым и общественным зданиям во Фридладе

пришли кирпичные. Но для хозяйственных построек фахверк остался доминирующим. Самым старым фахверком Фридланда туристические путеводители называли «пастуший домик». Он стоял в отдалении от центра, и большие пожары его миновали.

К настоящему времени фахверковые здания исчезли из городского ландшафта Правдинска. Упомянутый в начале нашего рассказа производственное здание фабрики Штёльцера имел статус вновь выявленного объекта культурного наследия, но его это не спасло от уничтожения.

Единственная фотография последнего кирпичного «лаубенхауса» (ок. 1890 г.)

В некогда богатом на фахверковые постройки городе можно найти пару разрушающихся сараев, да оказавшуюся снаружи часть внутренней стены с деревянными элементами фахверковой конструкции в так называемом «доме на стене» на улице Красноармейской.

Фотографии с пояснениями представлены из архива бывшей жительницы Фридланда Урсулы Клюге.

Стена города Фридланда из старинной книги.

21. Валун

Рельеф местности, в которой мы живём, сформировался под воздействием последнего оледенения, называемого Валдайским. Гигантский ледник, толщина которого достигала трёх километров, а центр которого находился в районе сегодняшнего Ботнического залива Балтийского моря (самый крупный – 117 000 км², и самый глубокий залив Балтийского моря – 295 м, расположен между западным побережьем Финляндии и

восточным побережьем Швеции, отделён от моря Аландскими островами), расширился со стороны Скандинавии. Ледяной поток захватывал и дробил горные породы, округлял куски скал, перетирал их в песок и глину. Так образовались скопления материалов, называемые моренами.

На запад от посёлка Домново мы можем видеть характерную конечно-моренную гряду холмов, образовавшуюся на краю ледника. Но большая часть территории Правдинского района представляет из себя плоскую низменность, где при сходе ледника, примерно 10 тысяч лет тому назад, образовалось приледниковое небольшое озеро. Огромные движущиеся массы воды, образовавшиеся при таянии ледника, также внесли свой вклад в формировании рельефа и распределение моренного материала.

Принесённые и окатанные ледником валуны, имеют различные размеры и оказались в итоге, как на поверхности почвы, так и внутри неё. По поверхности они были распределены неравномерно. Так и пролежали валуны почти 10 тысяч лет, пока не появилась потребность в каменном строительном материале.

Одно из крупных скоплений валунов, подходящих для строительства замка Рагнит (мощного квадратного укрепления – знака рубежей земель и контроля безопасности Тевтонского ордена, завершённое в 1409 году на территории современного города Неман – все орденские земли Пруссии должны были по указу Великого магистра участвовать в стройке, выделяя людей и материалы) было обнаружено в районе Шёнбаум (посёлок Берёзовка).

Из сохранившихся документов известно, что Немецкий орден закупил здесь 368 возов валунов. С использованием только конной тяги или также с использованием водных путей, строительный материал был перемещён на расстояние около 90 км по прямой линии.

В результате хозяйственной деятельности человека – строительства дорог и зданий, освоения земель под сельское и лесное хозяйство – в последующие 600 лет ландшафт оказался очищенным от принесённых из Скандинавии валунов. Казалось, что вернуться на 10 тысяч лет назад невозможно...

После крупного пожара в 2015 году на территории крупнейшего в Восточной Европе **болота Целау** из-под сгоревшего торфяного слоя обнажился девственный участок поверхности земли, на котором неизменном виде лежат со времён схода ледника «скандинавские пришельцы». Там можно обнаружить валуны различных пород, не только гранита. Это настоящий памятник природы, важный не только для учёных, так и для любителей природы.

Вот таким образом, по неосторожности любителей собирать на болоте чернику, Правдинский район оказался единственным во всём регионе обладателем уникального памятника природы.

<https://www.facebook.com/HistoryK39/posts/394566437922251>

Немало интересного также и земные недра. На окраине города Правдинск, в сосняке, лежит огромный гранитный валун. Он тоже оказался здесь благодаря леднику. Но люди обнаружили его на берегу реки, когда копали котлован для подвала одного из новых жилых домов. Случилось это в промежутке между 1927 и 1933 годами, о чём свидетельствуют две старых фотографии из собрания уроженки города Фридланд Урсулы Ключе. На одной фотографии, по которой можно точно определить место находки – слева различима башенка ратуши Фридланда, построенной в 1927 году. А на другой – неизвестный фотограф датировал снимок прямо на негативе.

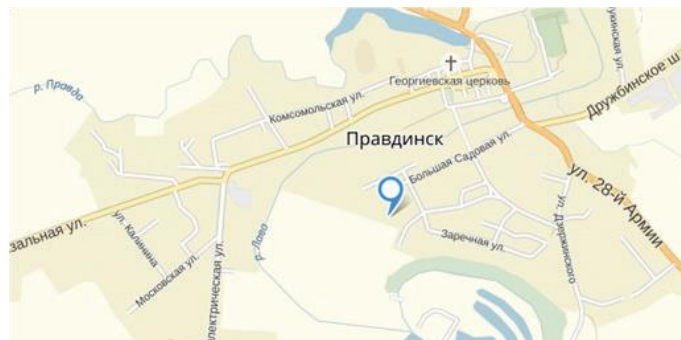
Гранитный валун на деревянной волокуше

На строительстве Садового пригорода во Фридланде

Валун был поднят при помощи полиспаста, размещён на деревянную волокушу и утянут на окраину города. В то время окраина представляла собой голое поле, но вскоре здесь заложили сосновый лес.

С момента установки гранитного валуна он является объектом интереса как прогуливающимися взрослыми, так и играющих детей. Только указателя пути к местной достопримечательности в лесу пока нет.

С самых давних времён люди активно использовали реку Алле в качестве транспортной артерии.

Одномачтовые парусные суда в Алленбурге в начале XX-го века.

В 1902 году об условиях судоходства на реке Алле в своей книге «Samland, Pregelund Frischingthal» описывал доктор Альберт Цвек: «Река с быстрым течением считается судоходной до Фридланда. Правда, между Вонсдорфом (ныне посёлок Курортное) и Фридландом во время засухи встречаются места глубиной 0,5-0,6 м, что представляет проблему для движения судов в такие периоды. В основном эта часть русла имеет нормальную глубину 1,9 м. Выше

Шиппенбайля (ныне городок Семпольск в Польше) судоходство встречает непреодолимые препятствия, поэтому эта часть реки используется для сплава леса в плотках». Известно, что до Шиппенбайля река была приспособлена для судоходства в 1796 году.

На поддержание судоходства на реке Алле систематически выделялись государственные средства. Например, в 1869 году на регулирование стока от Алленштайна (ныне город Ольштын) до Алленбурга (ныне посёлок Дружба) было потрачено 11 689 талеров.

Редкая фотография: землечерпалка под пешеходным мостом во Фридланде. Рядом с ней мотобот, принадлежавший управлению водного хозяйства.

Кстати, землечерпалки с паровым двигателем были в Восточной Пруссии уже в 1835 году. До появления судов с паровым, а затем и с двигателем внутреннего сгорания, основным средством передвижения по реке Алле были деревянные лодки и одномачтовые парусные суда.

Конечно, идти по Алле под парусом было большей частью совершенно невозможно. И тут в действие вступали бурлаки! Для них вдоль всего берега судоходной части реки были проложены специальные тропы с мостиками через ручьи, впадавшие в реку Алле. Обычно за длинную верёвку, перекинутую через плечи, суда тащили шесть бурлаков, а один человек, и часто это была женщина, управляла судном.

По реке доставляли не только промышленные товары из Кёнигсберга, но и разные овощи, фрукты и картофель с берега Куршского залива.

Вниз же по течению, кроме продукции сельского хозяйства, отправлялись древесина – дрова на судах и круглый лес в плотах – и кирпич в больших количествах.

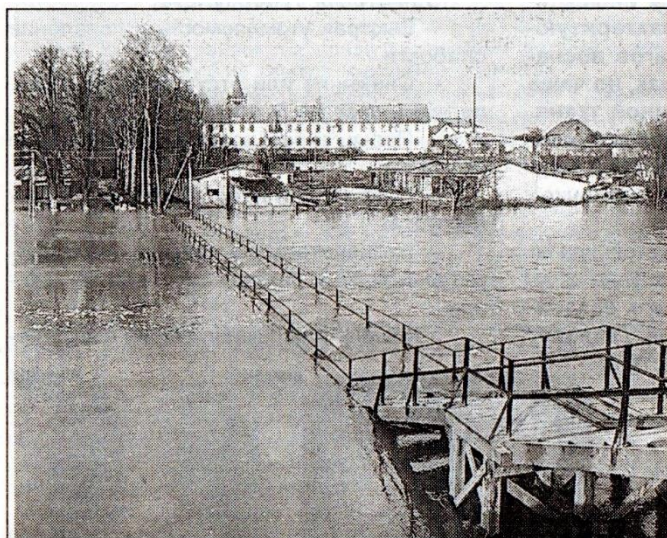
К середине XX-го века его производили семь кирпичных заводов, расположенных на берегах реки Алле, в том числе во Фридланде и в Гросс Вонсдорфе.

Хотя в предвоенное время хорошо налаженное железнодорожное сообщение позволяло за 58 минут доехать на поезде от Фридланда до Кёнигсберга, раз в неделю Фридланд связывал со столицей провинции рейс грузового мотобота с именем «Рут». В газетах того времени сообщали, что мотобот из Кёнигсберга отправляется по субботам и приходил во Фридланд в понедельник после обеда. Мотобот «Рут» перевозил небольшие

партии грузов и в тоже время его можно было арендовать для организации различных водных экскурсий по воде.

Статистический справочник за 1938 год причисляет реку Алле к основным судоходным водным путям Восточной Пруссии первого класса, доступной для судов водоизмещением до 200 тонн, указывая длину судоходной части реки в 54 км. При этом говорится, что Мазурский канал близок к завершению. Этот же источник даёт представление об объёмах перевозки, включая сплавляемую древесину в плотах, на судоходном участке от Велау (ныне посёлок Знаменск) до Фридланда. В 1933 году количество перевозимых товаров составило 18,2 тысяч тонн, а в 1936 году увеличилось до 27,8 тысяч тонн. Для обеспечения бесперебойного судоходства по реке были построены два железобетонных шлюза.

Последний серьёзный подъём уровня речной воды в городе Правдинске наблюдался в начале февраля 2011 года

С проблемами подъёма уровня воды реки сталкивались в первые послевоенные годы и жители уже Правдинска, пока не был построен новый мост. В протоколе № 8 заседания Исполкома Райсовета депутатов трудящихся Правдинского района от 4 марта 1948 года, который хранится в ГАКО, предписывалось: «На период весеннего паводка 1948 года создать аварийные бригады по охране и сохранению гужевых и пешеходных мостов через реку Алле, расположенных в г. Правдинске и в пос. Дружба. С 5 марта установить круглосуточное дежурство за уровнем воды. В случае необходимости –

обеспечить проведение взрывных работ. Обязать директора ГЭС-3, 4 тов. Смирнова держать уровень воды перед плотиной на уровне льда».

Около 60 км русла реки Лавы (нем. Алле, польск. Лына) находится на территории Правдинского городского округа. Река издревле служила транспортным путём. По состоянию на 1945 год она была судоходной 1-го класса от устья до города Фридланд.

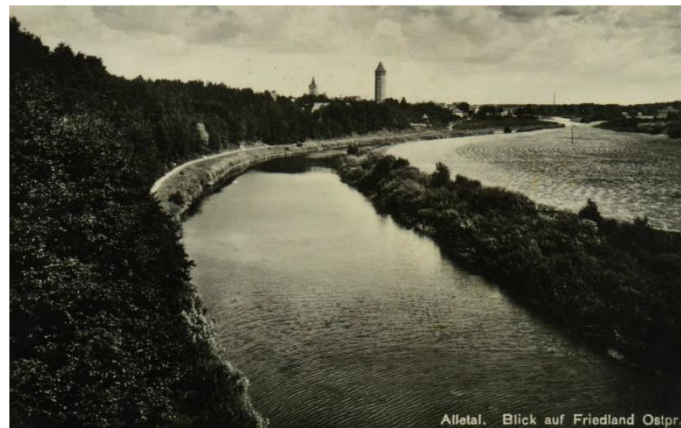
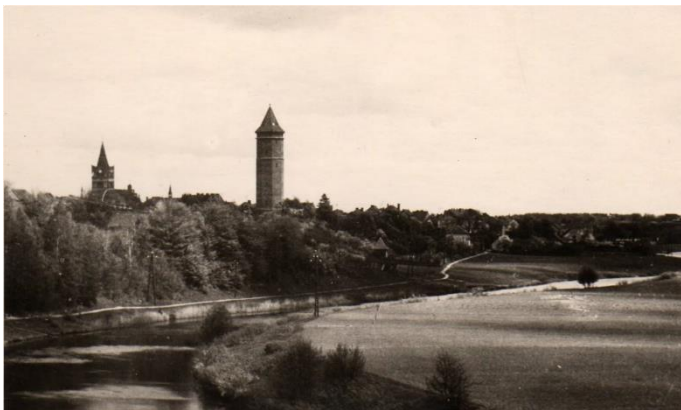
В начале 20-х годов прошлого века на реке были построены две гидроэлектростанции во

Фридланде и Гросс Вонсдорфе, каждое из которых получило своё водохранилище.

В настоящее время водохранилище ГЭС-4 в посёлке Курортное спущено, а площадь водохранилища ГЭС-3 южнее Правдинска, составляет 2,8 км².

Гидроэлектростанция, принадлежавшая Ostpreussenwerk AG, являлась предметом законной гордости горожан. По субботам посещение электростанции было свободным. В другие дни недели, а также в случае посещения большими группами (учащиеся, члены различных обществ) требовалось получить предварительное согласие в дирекции в Кёнигсберге.

Издавна энергия воды реки Лава использовалась для водных мельниц. На рубеже XIX – XX веков возникли планы строительства электростанций. Появление двух довольно крупных для своего времени гидроэлектростанций во Фридланде и Гросс-Вонсдорфе стало для Восточной Пруссии выходом из сложной ситуации, сложившейся по итогам Первой мировой войны.

Провинция оказалась отрезанной от угольных месторождений Германии, и для автономного обеспечения электроэнергией рассматривались разные варианты. Строительство электростанций на торфе (об этом мы упоминали в своих материалах о «золоте» Полесского района в рассказе о торфе) и гидроэлектростанций на строящемся Мазурском канале было отвергнуто по разным причинам.

В апреле 1920 года началось строительство гидроэлектростанции акционерного общества «Ойстпрройссенверк» во Фридланде, на котором было занято 250 рабочих. Для их размещения и питания были возведены бараки. Уже к концу 1921 года была построена временная электростанция для обеспечения электроэнергией стройки.

Схема расположения электростанции
ГЭС-3 относительно естественного
русла реки

масштабная работа осуществлялась на тот момент. Правда, имелись в виду вагоны узкоколейной железной дороги.

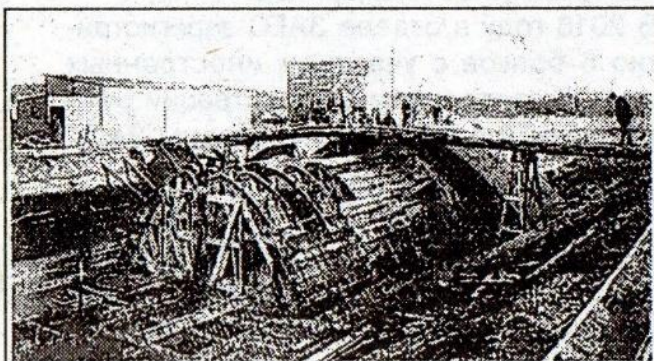
Строительство электростанции во
Фридланде (ныне ГЭС-3). Справа вдалеке
виден временный мост через реку.

Если внимательно посмотреть на старую карту, то можно увидеть, что электростанция строилась не поперёк реки, а параллельно ей, на суше, в самом узком месте речной петли. Также на суше строился и туннель для аварийного водосброса.

Благодаря строительству дамб были заполнены 2 водохранилища, перепад уровней воды составил 14 метров во Фридланде и 5 метров в Гросс Вонсдорфе. Дамба во Фридланде длиной 800 метров имеет объём 150 тысяч куб. м грунта. Газеты того времени писали, что по объёму это составляло более 25 тысяч железнодорожных вагонов. Вот такая

Две упомянутые электростанции отличались по режиму своей работы. Фридландская ГЭС изначально была задумана, как станция, закрывающая потребность в момент максимального потребления электроэнергии, которая колеблется в течение суток. После максимального потребления электроэнергии, гидроагрегаты останавливались, и происходило накопление воды в водохранилище. Поэтому ежедневно уровень и скорость

движения воды в реке ниже электростанции менялись согласно графику. Это, кстати, препятствовало активному росту водной растительности в черте города Фридланд. Электростанция в Гросс Вонсдорфе, наоборот, была призвана обеспечивать равномерный сброс воды в течение суток, чтобы «выравнивать» уровень реки ниже себя и не создавать препятствий для судоходства.

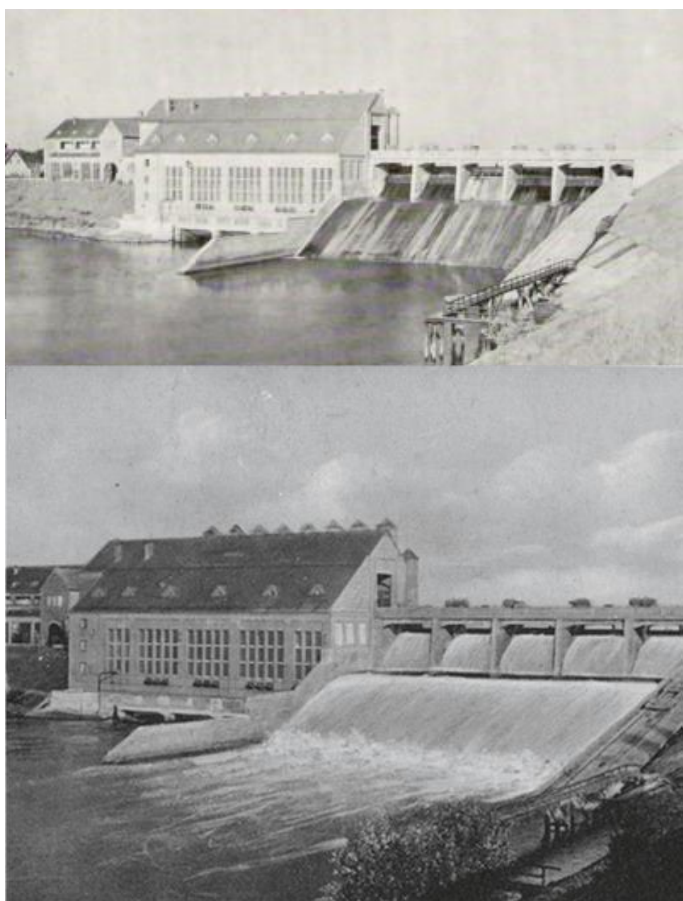
Туннель для аварийного водосброса
в момент стройки.

Первая турбина электростанции во Фридланде была введена в строй в марте 1924 года.

Постановление Государственного Комитета Оборона № 9209сс от 26 июня 1945 года обязало Наркомат электростанций СССР «впредь до уточнения границ Восточной Пруссии принять в своё ведение электростанцию «Пейзе», в районе Пиллау, мощностью 76 тысяч киловатт, электростанцию «Кюсси»

в г. Кёнигсберге мощностью 48 тысяч киловатт, электростанцию в г. Гумбиннене мощностью 13 тысяч киловатт, гидроэлектростанцию в г. Фридланде мощностью 12 тысяч киловатт».

Постановление касалось также высоковольтных линий электропередач на напряжение 60 и 15 киловольт, понизительных подстанций и трансформаторов, всех подсобных предприятий, жилых домов, складов, материальных ценностей. Сохранившиеся электростанции, подстанции и линии электропередач Наркомат обязан был включить в работу в месячный срок, обеспечив электроэнергией в первую очередь военно-морские базы и военные организации.

Обе электростанции на реке Лава проработали до 70-х годов прошлого века, пока не стало совсем плохим состояние гидроагрегатов. В 1968 году проектный институт из Ленинграда выполнил работы по технико-экономическому обоснованию реконструкции ГЭС-3. Здания и сооружения находились в хорошем состоянии, ремонтные работы необходимы были только на плотине. Был предложен вариант установки отечественного оборудования, который позволил бы обеспечить мощность гидроэлектростанции после реконструкции в 13 100 кВт. Данный проект не осуществился, и обе электростанции были разукрупнены.

Только в 1997 году снова появился интерес к эксплуатации станций. К сожалению, он только ограничился установкой в 1999 году оборудования на ГЭС-3 мощностью в 1 140 кВт. С тех пор здание ГЭС-4 в Курортном стоит законсервированным без оборудования, а в машинном зале ГЭС-3 зияет пустота месте трёх когда-то стоявших агрегатов.

Несколько лет назад возникла идея о создании музея энергетики при Правдинской ГЭС-3 – на открытой площадке хранятся снятые во время ремонта Правдинского гидрокаскада части водяных турбин. Интересно было бы понаблюдать в таком музее под открытым небом о постепенной замене элементов энергетических сетей, построенных почти 100 лет тому назад – металлические, железобетонные и деревянные опоры линий электропередач, настенные кронштейны, трансформаторы, фонари...

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМ (ГЭС-3) В ПРАВДИНСКЕ И (ГЭС-4) В КУРОРТНОМ В ЭТОМ ГОДУ 95 лет.

Гидроэлектростанция «Фридланд», ранее известная как «Остпрройссенверк» (Восточнопрусская электростанция), была введена в эксплуатацию в 1924 г., имела проектную мощность 10,99 мВт и снабжала электроэнергией большую часть Восточной Пруссии. Практически без повреждений пережив войну, ГЭС стала самым первым предприятием, начавшим функционировать в послевоенном городе.

Во время строительства Фридландской ГЭС из-за недостатка средств не было предусмотрено строительство рыбохода для пропуска рыбы в верховья реки Алле на нерест.

Взамен было вменено владельцу электростанции искусственное зарыбление водохранилища.

Любая рыбалка была возможна только после получения особого разрешения владельца электростанции и водохранилища (акционерного общества «Остпройссенверк»). За соблюдением порядка следил специальный уполномоченный, который жил в доме на берегу водохранилища (сейчас это место с остатками фундаментов дома носит название «дом рыбака» и там расположен городской пляж Правдинска).

И также во время строительства гидроэлектростанции во Фридланде не было предусмотрено оборудование шлюза, поскольку судоходной река Алле (ныне Лава) была только от устья до города Фридланда. Но из верховьев реки традиционно производился сплав леса в плотах. Для обеспечения этой возможности и был построен рельсовый волок.

На высоком левом берегу реки стояло небольшое здание с электрическими лебёдками. Кроме плотов можно было перемещать также небольшие катера.

Уже в ноябре 1945 г. от первого гидрогенератора Фридландского гидрокаскада через линии электропередачи было подано напряжение на Кёнигсбергскую ГРЭС-1 (ныне — ТЭЦ-1), что дало возможность снабжать электроэнергией наиболее важных потребителей областного центра. Чуть позже войдет в эксплуатацию и электростанция «Вонсдорф» — ГЭС-4, которая находится в посёлке Курортном Правдинского района.

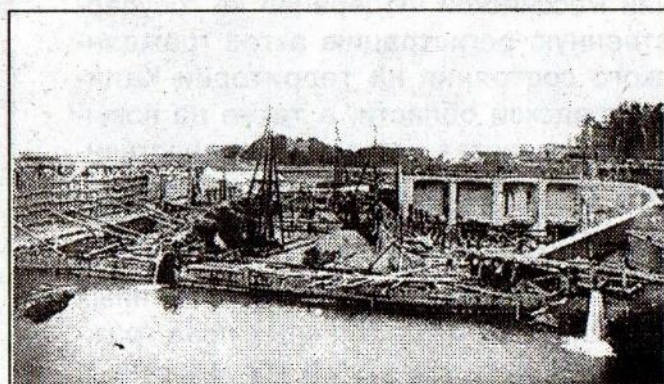
С 1976 по 1994 годы работа ГЭС-3 была приостановлена. В 1998 году был опробован, а в мае 1999 года сдан в эксплуатацию гидроагрегат № 1.

На станции пять сооружений: правобережная земляная плотина, левобережная земляная дамба, здание ГЭС, водосливная плотина холостого сброса, башенный водовыпуск.

По состоянию на начало 2013 года установленная электрическая мощность ГЭС составляет 1,14 МВт.

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В ПОСЕЛОКЕ КУРОРТНОЕ была возведена в 1924 г.

Строительство электростанции и шлюза в Гросс Вонсдорфе (ныне ГЭС-4).

Достаточно продуктивная ГЭС действовала практически до конца войны. Вместе с Правдинской ГЭС-3 и польскими станциями составляет Лавинский гидрокаскад. Проектная мощность станции 3,00 МВт (2,0 МВт×1 + 0,5 МВт×2). Одновременно с ГЭС-3 в Правдинске в 1976 году гидроэлектростанция в Курортном была приостановлена. Сейчас находится в законсервированном состоянии.

СУДОХОДНЫЙ ШЛЮЗ НА РЕКЕ ЛАВЕ ПРИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КУРОРТНОМ является конструктивным элементом комплекса гидроэлектростанции. В настоящее время шлюз разукрупнен и находится в бесхозном состоянии.

До 1945 года шлюз обеспечивал свободу судоходства по реке Алле до города Фридланда судам грузоподъемностью до 200 тонн. Технические параметры шлюза были приняты аналогичные шлюзам Мазурского канала: длина камеры шлюза – 45 м, ширина – 7 м, глубина – 2,5 м.

В настоящее время сюда приезжают туристы, чтобы осмотреть невысокую плотину, шлюз и сохранившееся техническое здание. На этой ГЭС вели съёмки сцен к фильму «Герой». Недалеко от ГЭС находятся руины замка Гросс Вонсдорф.

24. В статье Владимира Гусева «Река Лава. Из истории судоходства», подготовленной для проекта «Родники, озера, реки — изучаем и сохраняем!» реализуемого Фондом «Исток» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (Калининград, 2019), собраны любопытные для нас факты.

Многие столетия в Восточной Пруссии вынашивалась мысль о полноценном использовании в целях судоходства реки Алле (ныне Лава), являвшейся важным притоком судоходного Прегеля (ныне Преголя). Первые конкретные практические шаги были предприняты в эпоху правления прусского короля Фридриха Вильгельма II.

До этого неоднократно высказывались различные предложения. Например, в 1707 году известный прусский инженер и строитель Коллас (John von Collas) предложил использовать реку Алле в качестве части водного пути для сплава леса из региона Мазурских озер от озера Райн (ныне Рын в Польше), используя реку Губер, которая впадает в Алле у Шиппенбайля (ныне Семпополь в Польше). Идею Колласа в 1791 году дополнил мельничный строительный инспектор Дэнеке из Шиппенбайля, который предложил дополнительно соединить Большие Мазурские озера с нижним течением Алле, используя русло реки Швине (ныне Путиловка). Речь шла уже о том, чтобы Алле от Шиппенбайля до устья в Велау (ныне пос. Знаменск) стала пригодной для движения соответствующих речных судов. Непосредственное обследование реки было поручено мельничному строительному мастеру Керну и строителю Джону, которые выполнили поручение в течение трех последних месяцев 1791 года.

В Тайном государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине хранятся две очень интересные цветные карты-схемы в масштабе 1:5000, составленные Керном и Джоном. Можно отметить отличное качество выполненной работы. На картах-схемах изображена река Алле от города Фридланда (ныне Правдинск) до Велау. На всем протяжении русла авторы производили замеры глубины

реки и высот прилегающих склонов речной долины, отмечали наличие камней и каменных банок, старых свай в воде, а иногда даже лежащих в реке крупных деревьев. При взгляде на карту-схему становится понятным, что препятствием судоходству являлись не только малые глубины, но наличие в русле огромного количества камней, причем их размеры могли достигать трех — четырех метров в диаметре, как было, например, в районе нынешней ГЭС-3 у Правдинска. Кое-где на карте-схеме авторы даже делали надпись: «бесчисленное количество камней».

Одновременно с картографическими работами авторы подготовили смету на проведение мероприятий по превращению реки Алле в водный путь, пригодный для судоходства и пропуска плотов. В 1796 году прусским правительством было выделено 7607 талеров и работы под общим руководством старшего строительного советника Гилли начались.

К тому времени недалеко от устья Алле уже существовала крупная мельница в Пиннау, а при мельнице был деревянный шлюз на обводном канале, длина камеры которого составляла 26 метров, а ширина ворот пять с половиной метров. Поскольку старый шлюз пришел в негодность, то был построен новый шлюз с размерами камеры 34,7 метра в длину, шириной ворот в 5 метров и перепадом уровней воды в 2,5 метра. Для обеспечения такого перепада реку перегородили подпорной плотиной. Шлюз Пиннау был передан владельцам мельницы с правом взимания пошлины за шлюзование судов и плотов, которая должна была идти на содержание шлюза в рабочем состоянии.

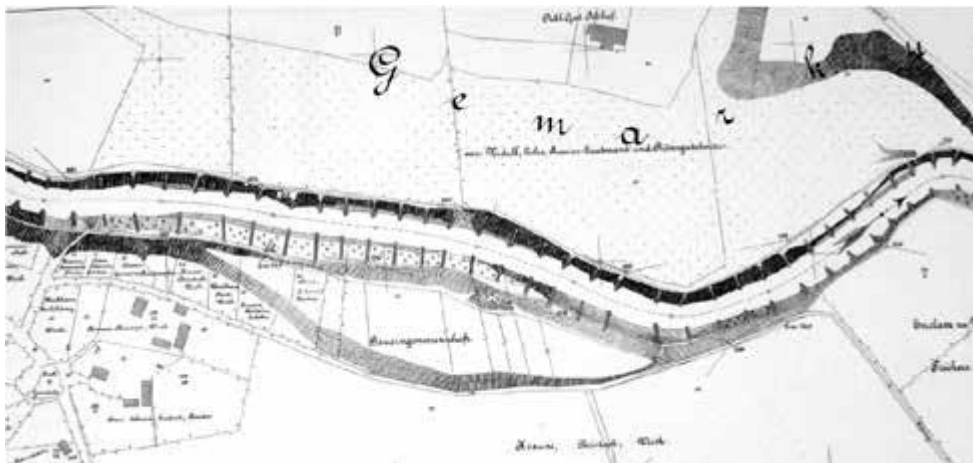
Тарифы утверждались королевским правительством, причем принадлежащие ему суда, грузы и плоты от уплаты пошлины освобождались. Для того, чтобы исключить повреждение шлюза, были установлены ограничения по грузоподъемности судов в 40 тонн, а также по их размерам — длине и ширине. Эти и другие правила использования реки Алле для судоходства были закреплены в утвержденном 10 мая 1800 года Речном порядке (нем. Strom-Ordnung). Позднее судебными решениями было предписано, чтобы во время весеннего половодья шлюз оставался открытым примерно на две недели. Таким образом сберегались от подтопления пойменные луга, расположенные выше по течению реки.

- На фрагменте карты-схемы 1791 года изображена излучина реки Алле в том месте, где в настоящее время находится ГЭС-3 у г. Правдинска.

Для обеспечения судоходства по Алле осуществлялись мероприятия для достижения необходимой ширины (примерно 9,5 метров) и глубины водотока. В широких местах строились выступающие от берега в реку насыпные бунны из камней, отмели углублялись путем вычерпывания грунта.

- На прилагаемом чертеже изображена существовавшая в 1901 году система бун на реке Алле у имения Альтхоф.

Много усилий вкладывалось в очистку русла реки от камней. Сохранились сведения о том, что были измельчены взрывами, частично под водой, 2672 крупных ледниковых валуна. Для выполнения этой работы привлекались специалисты, накопившие соответствующий опыт при строительстве Бромбергского (Быдгощского) канала (соединяющий бассейны рек Вислы и Одры длиной 27 км и глубиной до 2,5м). Мосты вдоль Алле были оборудованы откидными крышками на проезжей части для пропуска парусных судов.

- На снимке одна из немногих бун, сохранившихся до настоящего времени на реке Лаве у пос. Лукино.

Регулирование речного водотока Алле продолжалось очень долго и сталкивалось со многими трудностями. Для опробования результата выполненных работ в июле 1798 года было осуществлено первое плавание по Алле от Шиппенбайля до Велау. На борту судна «Нептун», груженного 500 шеффелями пшеницы, находилась представительная комиссия. В итоге было установлено, что отрезок пути между Шиппенбайлем и Фридландом является и будет оставаться проблематичным для полноценного судоходства по причине наличия каменных банок, а также неравномерного и значительного уклона русла реки. В случае особенной

необходимости суда тут вверх по реке можно вести с использованием бурлаков или конской тяги. Этот метод был использован, например, при высоком уровне воды в Алле для снабжения русской армии в 1807 году, когда из-за сырой погоды дороги на глинистых почвах стали непроходимыми. Причем грузы были доставлены по воде не только в Шиппенбайль, но и выше по течению реки — до Бартенштайна (ныне Бартошице в Польше). Небольшие суда периодически проводились по Алле выше Фридланда и в дальнейшем.

Но полноценное судоходство по реке Алле в итоге осуществлялось только от Велау до Фридланда на протяжении 54 километров. Отрезок между Фридландом и Шиппенбайлем остался удобным для сплава леса.

Вместе с тем повторявшиеся ежегодно половодья и весенние ледоходы частично видоизменяли русло реки, что требовало постоянных вложений в поддержание водного пути в состоянии, пригодном для эксплуатации. Например, в 1869 году для поддержания водного пути между Фридландом и Алленбургом прусским правительством было выделено 11 689 талеров.

На условия судоходства всегда большое влияние оказывала погода. В засушливые годы обмелевшая с 1,9 метра до глубины 0,5–0,6 метров река не позволяла проводить суда. Весенние половодья и обильные затяжные осадки могут в сильной степени изменять уровень реки. В качестве примера можно взять минимальную — 60 см и максимальную — 549 см глубину реки у моста через Алле в Велау (период наблюдений: 1864–1873 гг.).

Интересное описание жизни реки Алле в качестве водного пути дал в 1881 году Густав Майер. Основными типами судов, которые ходили по реке Алле выше шлюза Пиннау и имели грузоподъемность до 62,5 тонн, автор указывает парусные одномачтовые плоскодонные «бойдаки» и «виттины». Бойдак при такой грузоподъемности имел длину 23,3 м, максимальную ширину 5,01 м, осадку при полной загрузке в 1,18 м. Основным материалом при постройке корпуса судна — сосновые доски, из них была сделана также палуба. Парус в среднем служил 10 лет.

Средняя скорость движения судов при благоприятном ветре составляла вниз по течению 2,5 км/час, а вверх по течению — 1 км/час. Путь в 54 км вверх по течению занимал, в зависимости от направления и силы ветра, от 1,5 до 3 суток, вниз по течению — от 1 до 2 суток. Естественно, что движение осуществлялось только в светлое время дня. Общее количество ходок вверх и вниз по течению на это расстояние, осуществлявшихся судном за навигацию, в среднем было равно двадцати четырем.

Команда судна состояла, как правило, из штурмана и двух матросов. Если при движении вверх по течению судно шло не под парусом, а его тащили канатом бурлаки, то это были обычно три человека. Также буксировка могла осуществляться

парой лошадей. Для осуществления буксировки вдоль всего судоходного участка реки Алле по ее левому берегу была проложена специальная тропа, между которой и рекой не должны были расти деревья и кустарники, а через все впадавшие в Алле ручьи были построены мостики.

Время погрузки и разгрузки судов было примерно равным, но зависело от характера груза. С дровами, углем, кирпичом обычно справлялись за 2 дня, а с зерном за один. По статистическим данным, в 1864 году через шлюз Пиннау прошло 177 груженых судов грузоподъемностью до 20 тонн, 783 груженых судна грузоподъемностью от 20 до 80 тонн, а также 305 плотов. В частности, было перевезено: 4 826 тонн зерна, 2,5 миллиона штук кирпича, а кроме того, перевозились жмых, масло, топливные дрова, уголь и различные штучные товары. Статистика неполная, потому что часть судов не платила пошлину за шлюзование.

Судоходство в Пруссии XIX века регулировалось многочисленными законами и распоряжениями, как общего порядка, касавшимися всех судоходных водоемов, так и документами для определенных водных объектов.

Действовал строжайший запрет на препятствование движению по водным путям. Нельзя было без особого разрешения строить что-либо на берегах, разрушать существующие гидротехнические сооружения и знаки навигации, устанавливать рыболовные снасти, сплавлять древесину, повреждать береговую линию.

Буксируемые суда имели полное преимущество в движении, их обязаны были пропускать и не создавать препятствия на их пути.

Экипажи судов обязаны были не допускать повреждения мостов, шлюзов, причальных стенок. Не допускалось приставать к берегу ближе установленного расстояния от мостов.

По судоходным рекам строго запрещался неконтролируемый сплав дровяных колод. Упавшие с берега в воду, например, вследствие шторма деревья необходимо было как можно быстрее удалять.

Запрещалось поить скот в судоходной реке, для этого предусматривались специальные места, откуда животные не могли войти в реку.

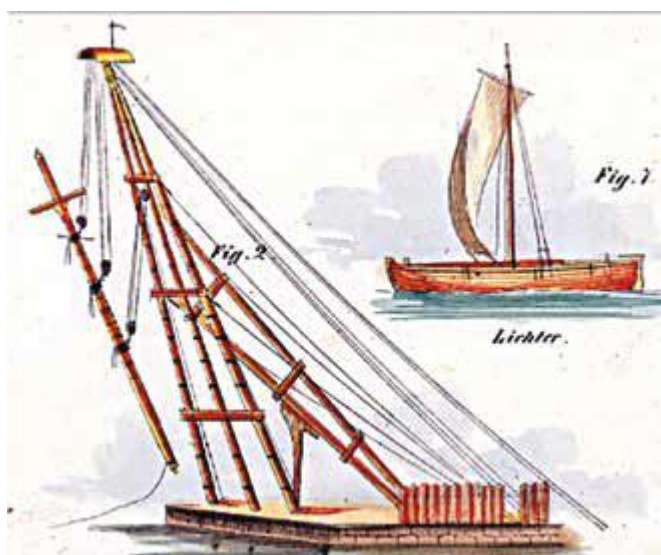
Наказания за нарушения предусматривались в виде штрафов. В частности нарушение правил расхождения судов на воде — 30 грошей; причаливание судна или плота к берегу в неустановленном месте с созданием препятствий судоходству — от 2 до 10 талеров, переезд судоходной реки на лошадях — 30 грошей за каждую голову; за перегон стада — 5 талеров, за каждое оказавшееся в воде и вовремя не удаленное дерево — 2 талера и так далее. (Для справки: с 1866 года 1 талер Пруссии содержал 16,7 граммов чистого серебра).

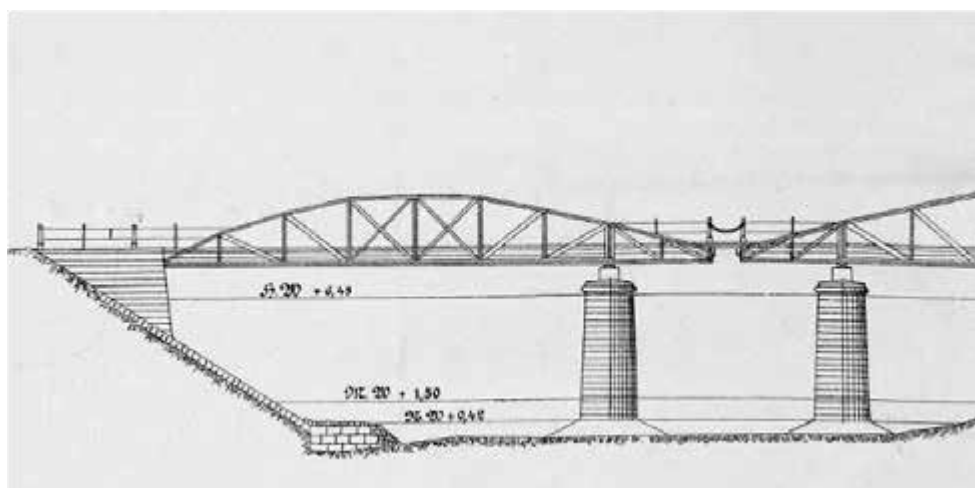
На реке Алле был введен особый порядок сплава древесины, только в связках и только при определенном уровне воды.

В 1861 году, после строительства в Велау железнодорожного моста через реку Алле, с двух сторон от него были установлены краны. С их помощью сначала снимались, а затем устанавливались мачты тех судов, которые иначе не могли проходить под мостом.

Экипажи судов были освобождены от оплаты за работу кранов. Краны обслуживал на берегу один человек, поэтому экипаж должен был обеспечить сам достаточное количество людей на судне для проведения этих операций. Другие мосты на Алле имели откидные крышки над фарватером реки и суда могли проходить мосты не опуская мачт.

- На рисунке примерно изображен кран для демонтажа мачт судов при проходе низких мостов.

- На схеме изображён построенный в 1884 году мост в Шаллене возле Алленбурга с откидной крышкой над фарватером реки.

К середине XX-го века судоходство на реке Алле развивалось быстрыми темпами. Этому способствовало развернувшееся с 1910 года строительство канала длиной 50,4 км от Алленбурга в сторону Больших Мазурских озер, продолжением которого до реки Прегель должно было стать нижнее течение реки Алле.

Немецкий статистический справочник «Statistisches Handbuch für die Provinz Ostpreussen» 1938 года причисляет реку Алле к основным судоходным водным путям Восточной Пруссии I-го класса и дает представление об объемах перевозки грузов на используемом для судоходства участке от Велау до Фридланда (включая древесину в плотках): 1933 год – 18,2 тыс. тонн, 1934 год – 24,8 тыс. тонн, 1935 год – 28,8 тыс. тонн, 1936 год – 27,8 тыс. тонн.

Судоходство по Алле до Фридланда обеспечивали построенные в 1910 году в Пиннау и спустя 14 лет в Гросс Вонсдорфе (ныне пос. Курортное) два современных железобетонных шлюза, подобные тем, что строились на Мазурском канале.

По окончании Второй мировой войны судоходство по реке, которая получила новое название — Лава, прекратилось. Также остановилось и строительство Мазурского канала, который оказался разделенным государственной границей.

На протяжении послевоенных лет предпринимались неоднократные попытки продолжения использования реки Лавы для судоходства, которые до сего дня остаются безрезультатными.

Уже в Постановлении Совета Министров СССР «О мероприятиях по хозяйственному устройству Кёнигсбергской области» № 1298 от 21 июня 1946 г. был соответствующий пункт: «13. Обязать Министерство речного флота: а) приступить к работам по восстановлению судов, барж и речных путей Кёнигсбергской области и обеспечить в навигацию 1946 года судоходство от г. Юрбаркаса до г. Кёнигсберга по рекам Неман и Гильге, каналу Фридрих-Грабен, рекам Дейма, Прегель и Алле».

К концу октября того же года водное сообщение было установлено с Каунасом, Клайпедой и Черняховском, а вот судоходство по реке Алле восстановлено не было. О причинах можно только предполагать.

Определенно, что большие сложности создавали разрушенные во время боев мосты, а наведенные саперами новые мосты не предполагали возможностей для прохода судов. Да и самих судов было мало.

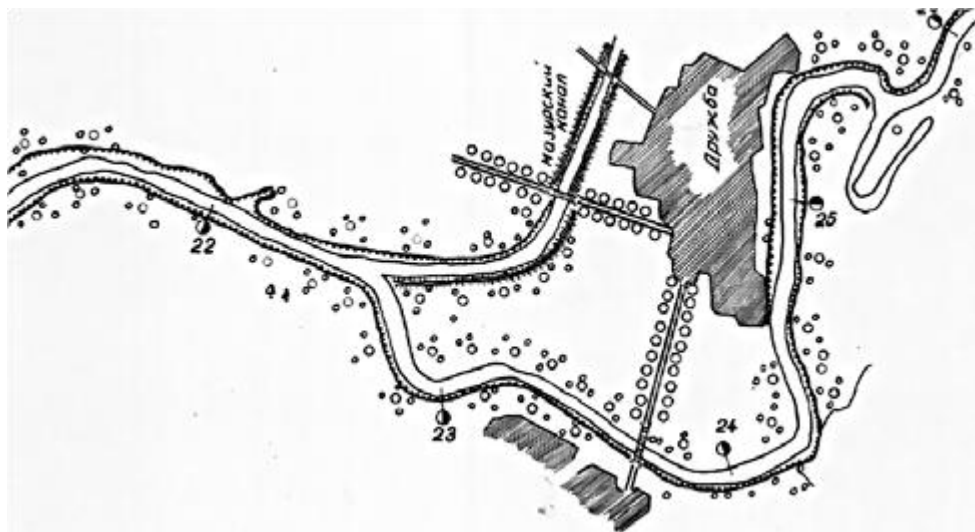
Но уже во исполнение нового, принятого Советом Министров СССР Постановления № 2584 от 21 июля 1947 года, Правдинский райисполком Совета депутатов 18 декабря 1947 решил: «Передать на баланс Калининградского технического участка пути Министерства речного флота на реке Алле: 1) господский двор Кукенен — жилой дом на 4 семьи, сарай и земельный участок общей площадью 5,5 га, 2) населенный пункт Шёнтриттен — жилой дом на 3 семьи, сарай и земельный участок общей площадью 4 га, 3) населенный пункт Шаллен — жилой дом на 3 семьи, сарай и земельный участок общей площадью 4 га».

Упоминание в этом документе, хранящемся в Государственном архиве Калининградской области, господского двора Кукенен (находился в 3 километрах на

северо-восток от Правдинска и ныне не существует) свидетельствует о намерении восстановить водный путь до Правдинска. С 1947 года Прибалтийское бассейновое управление пути начало также обращаться в Главводпуть с просьбой решить вопрос о восстановлении Мазурского канала. Для того чтобы суда могли оказаться в Мазурском канале, им требовалось бы проходить около 22,5 км вверх по реке Алле от ее устья.

Для рекогносцировочных обследований канала и реки Алле в 1948 году Прибалтийским бассейновым управлением пути была направлена специализированная партия, а в 1953 году – группа инженеров. Последнее исследование Западного бассейнового управления пути датировано 1958 годом. В нём подтверждалась возможность осуществления проекта водного пути от Балтийского до Чёрного моря при условии достройки Мазурского канала, а также соединения искусственным водным путём Мазурских озёр и Августовского канала. Развития данной возможности не последовало.

- На фрагменте послевоенной схемы водного пути по реке Алле нанесены километровые отметки.

Справочник «Внутренние водные пути СССР», изданный в 1975 году, относит реку Лаву к водным путям и сообщает следующее: «Все гидросооружения на р. Лаве и Мазурском канале в настоящее время находятся на консервации, регулярное судоходство отсутствует. В ближайшей перспективе предполагается использовать для судоходства нижний участок р. Лавы для вывозки в приречные города песчано-гравийной смеси из правобережного пойменного карьера». Однако на «Карте водных путей Калининградской области» 1976 года ни Лава, ни канал уже не обозначены внутренними водными путями. Не содержит упоминания Лавы и Перечень внутренних водных путей Российской Федерации 2002 г.

Но интерес к восстановлению судоходства на реке не угас. И катализатором этого послужили межгосударственные отношения. Соглашение 1992 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша «О сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и Северо-восточных

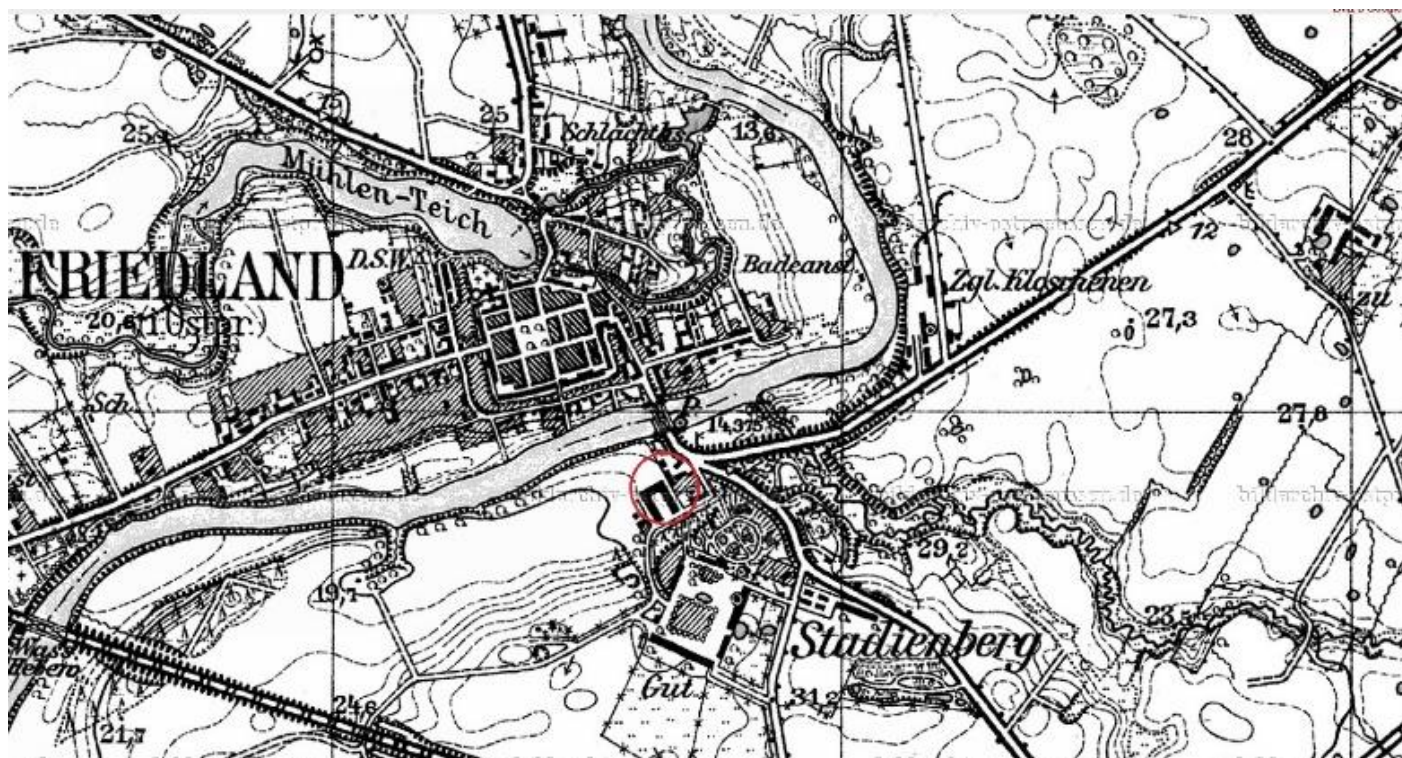
воеводств Республики Польша» содержит статью, которая предполагает рассмотрение возможности использования Мазурского канала для транспортного и туристического сообщения.

С тех пор этот вопрос неоднократно рассматривался представителями российских и польских властей разного уровня. Конкретные совместные предложения, к сожалению, пока не выработаны.

«Схемой территориального планирования Калининградской области» (вариант 2015 г.) было предусмотрено восстановление в 2020–2030 гг. водного пути по реке Лаве и Мазурскому каналу до границы с Республикой Польша, открытие международного судоходства по этим водным путям и организация международных туристических маршрутов. Однако, по состоянию на начало 2019 года, нет никаких данных о подготовке к осуществлению этих планов.

Но полноценное судоходство по реке Алле, в итоге, осуществлялось только от Велау до Фридланда на протяжении 54 км. До появления судов с механическим двигателем суда вверх по течению перемещали бурлаки. По состоянию на 1945 год река была судоходным путем 1-го класса от устья до города Фридланда. После 1945 года использование реки Лавы в качестве водного пути практически прекратилось. Но из государственного перечня внутренних водных путей река была исключена почти на 30 лет позднее.

25. Тингплац

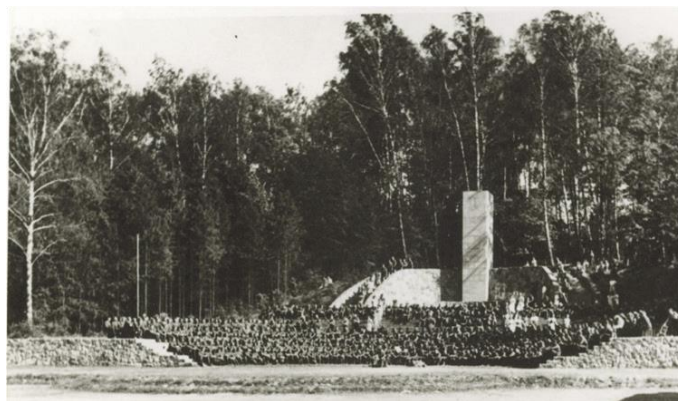

Открытая трибуна (Freilichtbühne) во Фридланде была построена, возможно, на средства самих жителей, для проведения различных массовых мероприятий в 1935-36 (по другим данным в 1937-38) годах между зданиями бывшего штаба и конюшни квартировавших ещё в XIX веке здесь Инстербургского Литовского улановского полка. Из Райна Зиппекампа, немецкого автора самиздатовой брошюры о Фридланде 1984 года, следует, что бывший штаб был в частном владении (Morongowski), а конюшня была к тому времени переоборудована под общественное здание. Гарнизона во Фридланде уже давно не было.

В послевоенное время этот объект был заброшен и сейчас представляет из себя жалкое зрелище, хотя, помимо использования по прямому назначению – в качестве открытой трибуны, мог бы быть одной из туристических достопримечательностей Правдинска. Подобное сооружение на территории Калининградской области имеется и используется в городе Советске.

Freilichtbühne (открытая сцена) – частое название для сооружений типа Тингплац, такие объекты называли на пике моды их строительства, а когда пропаганда снизила свой накал, про слово «тингплац», потихоньку забыли и в ходу стали такие понятия как «лесная сцена», «открытая сцена», «летний театр» и прочее – обычные человеческие, народные названия.

Слово Thingplatz образовано от немецкого слова «плац» (площадь), и древнескандинавского слова «тинг». В раннее средневековье тингом называлось народное собрание свободных мужчин, на которых принимались законы и где избирали вождей. Тингом также называлось и место суда, где истцы и ответчики решали свои проблемы посредством спора. Таким образом, тинг имел тоже значение у скандинавов, что и форум у древних римлян – это место социального и культурного общения.

Архитектурная идея постройки Тингплацев заключалась в максимально возможной степени приближения к естественному состоянию среды, куда должны быть включены имеющиеся скалы, группы или отдельно стоящие деревья, водные пространства, руины, и небольшие холмы исторического или, даже, мифического значения.

Прошли года, прогремела война, а единственный Тингплац, причем, на всю современную Калининградскую область сохранился. Сегодня это – «Зеленый театр» в Советске с удобными, низенькими и крепкими скамейками из шероховатого камня и с пробивающейся яркой зеленью травы. Уникальное сооружение находится в парке, под открытым небом – амфитеатр, вместимостью 5000 человек. Это просторное сооружение, не перегруженное строительными идеями, удачно вписано в окружающую среду.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 002946 / 3-9_2946
Tilsit, Stadt, Stadtkreis Tilsit, MT09097-0.
Park Jakobsruh, Thingplatz V. (1934-1943), © Bruno Scholz, Breslau

История его возникновения берет свое начало в 30 годах XX-го столетия. В 1933 году, когда нацистское Министерство пропаганды, возглавляемое Геббельсом, начало поощрять арийское этническое движение, выступающее под девизом «Blut und Boden» («кровь и почва»), которое стало перетряхивать старые сундуки и истлевшие рукописи — в ход пошли рунические письмена, забытые орнаменты, знаковый символ катящегося солнышка, сакральные приветствия и т. п. — всё то, что принадлежало древнегерманским народам до того, как они распались на готов и скандинавов.

Размаху пропаганды Третьего рейха необходимо было соответствующего обрамления, и взоры были обращены к вечной архитектуре Греции и Священной римской империи германской нации, созданной саксонским королём Оттоном I. Сооружениям в виде подковообразных амфитеатров, где должны были происходить нацистские сборы, придумали названия — Thingplatz.

В 1936 году личный архитектор Гитлера (а в будущем рейхсминистр вооружений и боеприпасов) Альберт Шпеер отправился в Грецию изучать наследие античной культуры. А все потому, что Гитлер считал, что именно в античной культуре, а точнее, в архитектуре, следует черпать вдохновение современным архитекторам для создания построек, отражающих всю мощь и величие его режима: «Было бы неверно, если бы мы начали со строительства рабочих кварталов и домов. Все это придёт само собой. Это уже делали марксистские и буржуазные правительства. ...Со времени средневековых соборов мы первые, кто вновь поставил перед художниками задачу реализации действительно дерзких и смелых проектов. Не приюты или жилые дома, но мощные и масштабные строения — наподобие строений Древнего Египта и Вавилона, — являются знаменами новой высокой культуры. Я хочу начать с этого. Тем самым я придам моему народу и моему времени печать несравненного духовного величия».

По замыслу идеологов Третьего Рейха было запланировано по всей Германии построить для проведения народных собраний, митингов и праздников 1200 амфитеатров – Тингплацев. Однако сил и средств хватило только на 40. Первый Тингплац был построен в 1934 году близ города Галле. Тильзиту в этом отношении повезло – отцы города быстро поддержали проект.

Из 40 построенных тингплацев к настоящему времени сохранились далеко не все. На территории Восточной Пруссии, кроме Тильзита, ещё один тингплац был построен в Норденбурге (Nordenburg), сегодня это посёлок Крылово

Правдинского района, расположенный у самой польской границы.

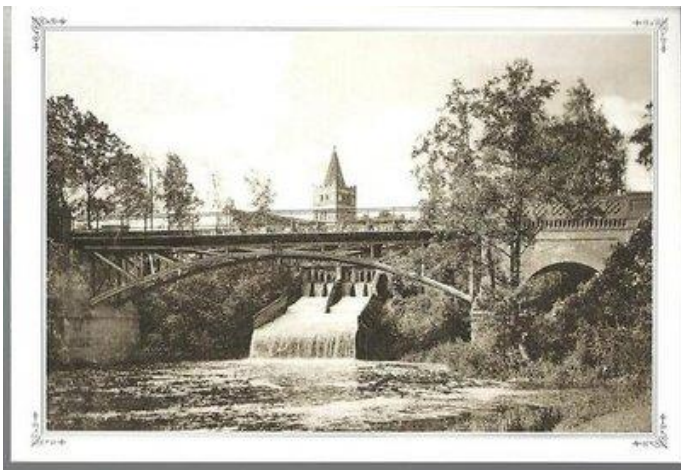
26. Задержимся немного на выезде из города, откуда открывается живописный вид на средневековую городскую застройку и Мельничный пруд.

Мельничный пруд появился почти одновременно с возникновением города Фридланда благодаря постройке запруды на ручье Мюлен-флисс. Со времён основания города мельничный пруд обеспечивал работу водяной мельницы (мельница проработала до 1945 года) и имел дополнительный водосброс через ручей Кольк (сейчас это ручей Правда). Его конструкция менялась с течением

времени. Сейчас это водосброс шахтенного типа, неудачно спроектирован, уже имеет трещины, а, кроме того, понизивший уровень пруда более, чем на 1 метр. В 90-х годах XX-го века на пруду пробовали разводить рыбу с целью организации платной рыбной ловли. Позднее была организована просуществовавшая недолго станция проката водных катамаранов. В 2000-х годах на пруду был построен новый водосброс и частично заменена плотина. В 2012-13 гг. производились объёмные работы по очистке русла пруда.

Ещё пару десятилетий назад водосброс имел другую конструкцию, которую видно на исторических фотографиях.

Неподалёку от водосброса в конце XIX-го века был возведён арочный стальной автодорожный мост на шоссе Фридланд – Тапиау (сейчас Правдинск – Гвардейск) во время строительства шоссе Фридланд – Кёнигсберг. Мост, несомненно, является памятником гидротехники конца XIX – начала XX вв., и является одной из главных достопримечательностей Правдинска. Он пережил без повреждений обе мировых войны, но, после

строительства в 1980-м году параллельно ему железобетонного моста через реку Правда, оказался бесхозным. Хотя, как дублёр нового моста, он имеет стратегическое значение.

Мост и прилегающий луг с пологим, напоминающие амфитеатр склонами, могут быть использованы в качестве зелёного театра с крытой сценой. От этого моста прежде начиналась одна из многочисленных прогулочных дорожек Фридланда. Она шла по берегу реки Правда в сторону реки Лава. Ещё можно увидеть те самые деревья, идущие в начале берёзовой аллеи.

В первой половине XX-го века на южном берегу пруда были заложены прогулочные дорожки со скамейками для отдыха, на пруду находилось небольшое строение, принадлежавшее клубу рыбаков. На северном берегу пруда, напротив кирхи, город Фридланд имел оборудованное место для купания.

В современном Правдинске, который попадает в десятку самых популярных для летних путешествий малых городов России, напрашивается Городской променад вдоль сохранившейся городской защитной стены – самые древние строения Фридланда, построенные ещё Немецким орденом, уникальные не только по меркам Калининградской области, но и всей России.

www.Bildarchiv-Opresmann.de 014215
Friedrich Kreis Barthenen, MT13002-7. Vor dem Mühlenteich. (1805-1815), ©

Эти места ещё не заняты постройками, но крайне интересны для археологических раскопок. Освободив от многолетних залежей мусора нижнюю часть стены, которая использовалась в качестве подпорной стенки для дороги, привлекательно смотрелись бы замощённые дорожки мест залегания фундамента стены, воссозданная часть оборонительного хода там, где в стене сохранились две арбалетные бойницы.

Есть, что ещё увидеть, что показывать туристам и к сохранению этого требуется приложить усилия.

27. Усадьба ветеринарного врача Рихтера.

На перекрёстке дорог на Калининград и на Гвардейск находится интересный в архитектурном плане ансамбль – усадьба: главное (господское) здание и прилегающие к нему хозяйственные постройки. Уникальность главного здания 1911 года постройки в том, что оно покрыто не черепицей, а редкими для нашей местности плитами. Усадьба принадлежала ветеринарному врачу доктору Рихтеру. Так мы её и называем сейчас – усадьба врача.

На протяжении десятилетий усадебный дом являлся конторой совхоза «Правдинский». Сейчас эти усадебные постройки пустуют и разрушаются. Местный краевед Владимир Гусев высказывает своё пожелание видеть здесь краеведческий музей Правдинска. Пока здание принадлежит совхозу, то никаких подвижек в эту сторону не будет – совхозу бы со своими долгами разобраться. В интервью Е. А. Маслов проговорил, что

здание не состоит в реестре объектов культурного наследия, хотя в полной мере могло быть включено в список и принести пользу городу. Вот они буквы закона, имеющие юридическую силу, но в тоже время администрация города Правдинск имеет все полномочия задать вопрос владельцам о ненадлежащем виде исторического здания и потребовать либо найти спонсоров, либо передать объект лицам, которые имеют возможность сохранить и отреставрировать здание, интересное для посещения любителям домов с историей...

Интересная подробность открылась в нумерации этого дома – ещё совсем недавно над входной дверью висела табличка «290». Это, естественно, вызывало вопрос – на этой улице было всего два дома. Как объяснил Владимир Гусев, из истории города Фридланд следует, что на протяжении шести с лишним столетий город соблюдал традицию присвоения вновь построенным жилым домам порядкового номера не по месту расположения здания, а в соответствии с порядковым номером в общем реестре городских зданий.

Исторически нумерация началась с городской площади, все дома, которые стояли по периметру, числились в начале реестра. Дом напротив здания суда (сейчас здесь фотоателье) был во Фридланде домом под номером «1». Другое известное здание в Правдинске – Большой госпиталь (сейчас здесь детский сад) на улице Кутузова дом 16, имел номер «219». Позднее, когда в городе появились названия улиц, традиция осталась неизменной, и рядом могли стоять дома, номера которых могли отличаться на десятки и даже сотни.

Интересно, что эта нумерация сохранилась, когда Фридланд стал Правдинском и появились уже русские названия улиц. Ещё в 1949 и 1950 годах будут дома по Столярному переулку под номером 124, по улице Кутузова под номером 215, Торговому переулку под номером 109...

Интересный в архитектурном отношении ансамбль из усадебного дома постройки 1911 г. и хозяйственных строений, где в довоенное время практиковал ветеринарный врач доктор Рихтер, уже много лет пустуют и постепенно исчезают.

28. Шевченко. Вид на Лукино. Броды...

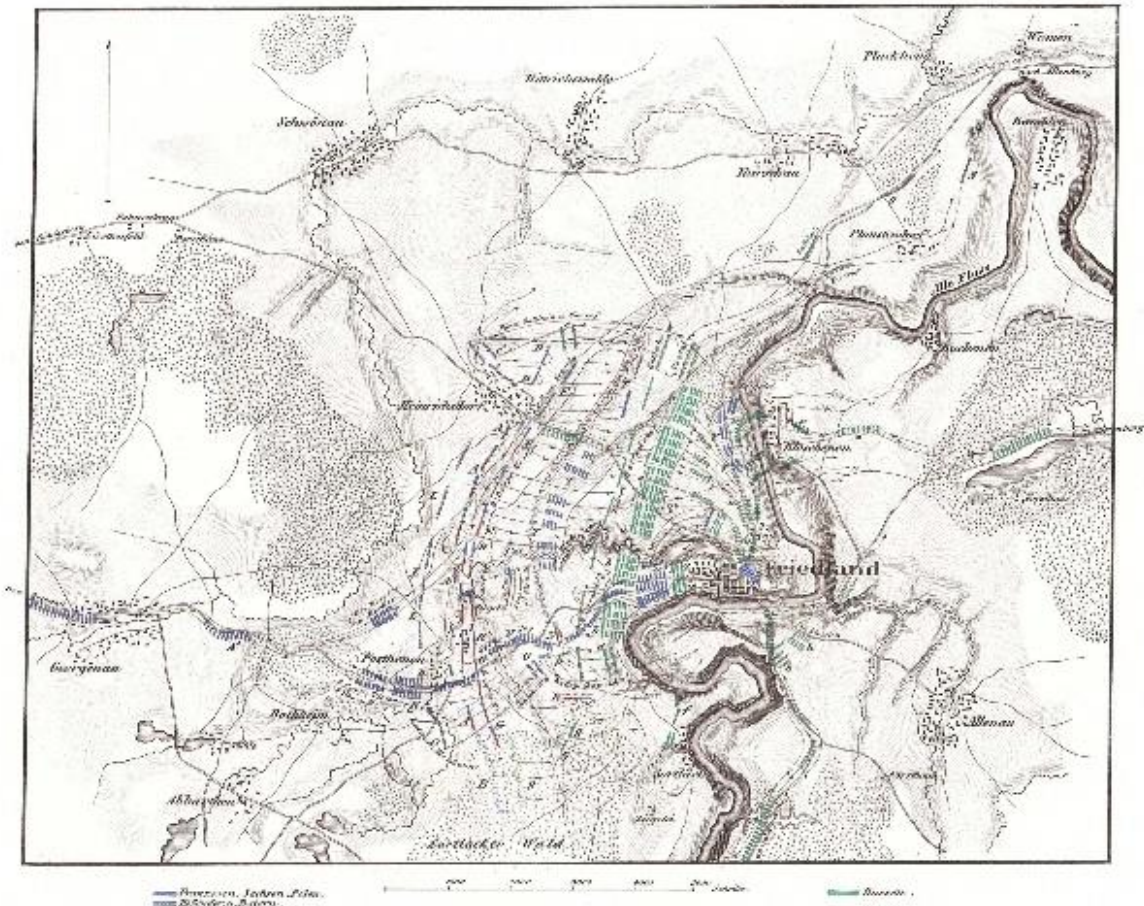

Буквально в двух километрах от Фридланда расположилось имение Клошенен. Маленькое и старинное. Господский дом был построен ещё в 18 веке в стиле барокко. К тому поместью вела трехкилометровая аллея из старых лип, которая частично жива до сих пор.

Лукино. Посёлок хорошо просматривается со стороны дороги, которая ведёт на Гвардейск. Сюда можно свернуть и оказаться у Лавы в две минуты. Вдоль берега мы заметим несколько ДОТов, они разрушены и заросли густым кустарником. Долина реки Лава восхищает своим спокойствием и пасторальными видами... жаль, нельзя передать звуки этой местности в фотографиях: гоготание гусей, мычание коров...

Schlacht bei Friedland

am 14. Juni 1807

В 1807 году русская армия частями отступала именно в этих местах, так называемых, бродах. С дороги, с которой свернули, хорошо просматривается в поле огромный дуб имения Постенен (посёлок Передовое) – место, где находился командный пункт Наполеона. Поднявшийся уровень реки в то лето усугубил трагедию, несколько тысяч русских солдат, пытаясь перейти её, остались в этих местах навечно...

Немного расскажем об имении Клошенен (Лукино), уютно раскинувшегося на противоположенном от нас берегу Лавы.

Относительно владельцев имения упоминаются три знатных рода: фон Кунхаймы (von Kunheim), фон Теттау (von Tettau) и фон Жимански (von Szymanski).

Имение скорее всего было небольшим либо неосновным родовым поместьем. Совсем немного удалось найти сведений о хозяйстве этого поместья. Известно, что это одна из шести уездных единиц, являлась самостоятельным поместьем. К 1928 году полностью утратила свою независимость и была присоединена к городу Фридланд. В 1932 году при Вальдемаре фон Жимански (Waldemar von Szymanski), помимо молочного и кирпичного заводов, хозяйство насчитывало: 253 Га пахотных земель, 57 Га пастбищ, 50 Га лесных угодий, 5 Га лугов, 120 свиней, 50 овец, 55 коров, 85 лошадей.

При этом же крупном землевладельце по американскому образцу выстроена водонапорная башня.

Интересно, что история усадьбы косвенно связана со знаменитым немецким поэтом. Дело в том, что Генриэтта фон Арним (Henriette von Arnim), которой восхищался и даже хотел жениться на ней Фридрих Шиллер, но по причине несоответствующего состояния у поэта, вышла замуж за графа Эрнста Вильгельма Александра Фридриха фон Кунхайма (Ernst Wilhelm Alexander Friedrich von Kunheim), после смерти которого в 1810 году, вышла замуж за его дядю – графа Эрхарда Александра фон Кунхайма (Erhard Alexander von Kunheim), владевшего поместьем Клошинен (Kloschenen). Второй муж оставит бранный мир и Генриэтту буквально через 5 лет, после чего она выйдет замуж в третий раз, но волноваться за судьбу помещицы уже нет никаких оснований.

А вот место, с которого открывается вид на Лаву, просторное и могло вполне увековечить память событий дождливого лета 1807 года...

29. Печальный финал битвы под Фридландом, помимо тактических просчётов главкома Беннигсена, усугубило отсутствие при отступлении мест для переправы через реку Алле.

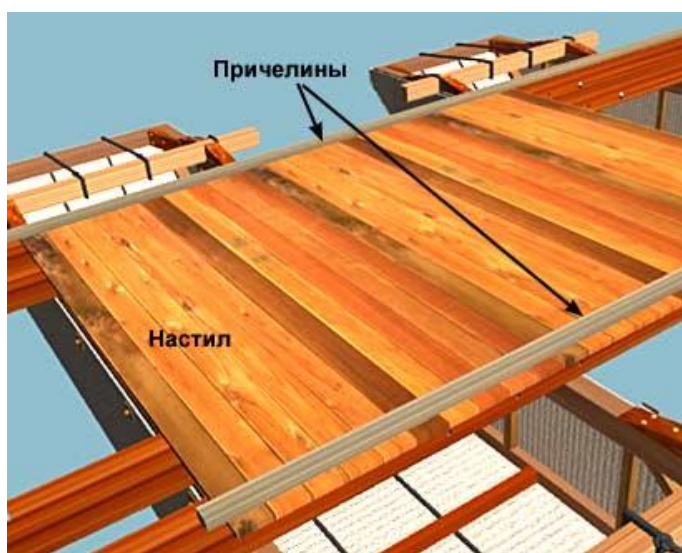
На момент сражения в городе имелся всего лишь один деревянный мост. Своими силами русские соорудили две (как минимум) понтонные переправы.

Правдинский краевед Владимир Гусев любезно предоставил нам изображения этих передвижных «мостов», сделанных из дерева и парусины. К каждому, соответственно, прилагался якорь.

Получив приказ к отступлению, князь Багратион переправил свои войска на правый берег Алле, после чего мосты были сожжены. Что и обнаружил генерал Горчаков, уходя из окружения. Ему срочно пришлось искать место для переправы, и

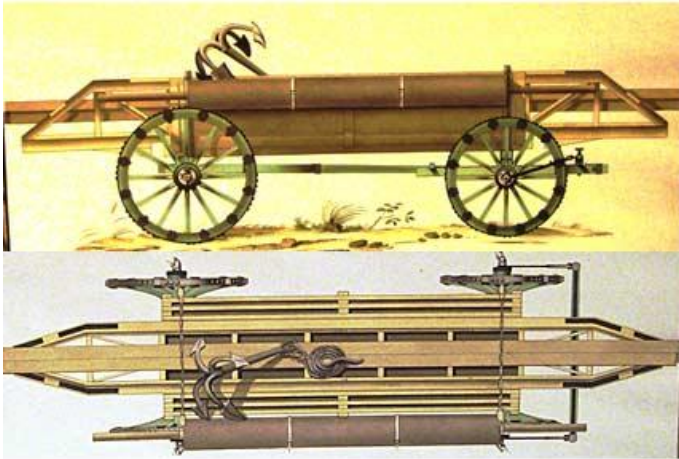
оно было найдено: броды чуть ниже по реке. На карте боевых действий это место обозначено. Мы тоже нашли его. Место узкое. Не глубокое. Судя по вбитым в грунт сваям, здесь была какая-то пристань, или причальная стенка, но уже гораздо позже лета 1807 года. А тогда здесь погибло несколько тысяч русских солдат.

К девяти часам вечера Горчаков уже был отброшен к реке. Последней перешла на другой берег 7-я дивизия генерал-лейтенанта Дохтурова. По воспоминаниям очевидцев многие утонули в бурных водах Алле.

Вообще-то Лава тихая и спокойная речка, за исключением периода весеннего или осеннего половодья, но в те дни, как вспоминает в своих записках кавалерист-девица Надежда Дурова непрерывно шли дожди:

«С самого утра идёт сильный дождь, я дрожу, на мне уже нет ничего сухого. Беспрепятственно льётся дождевая вода на каску, сквозь каску на голову, по лицу за шею, по всему телу, в сапоги, переполняет их и течёт на землю несколькими ручьями...»

Этот факт многое объясняет. Тем более, если сильные осадки были в верховьях реки. Не все смогли или успели переправиться.

Две батарейные роты под прикрытием Александрийского гусарского полка генерал-майора Ламберта ушли вниз по реке до Алленбурга (Дружба), где и соединились с остальной армией.

Вот так бесславно мы покидали поле сражения, в котором могли победить.

Из воспоминаний командовавшего тогда русской артиллерией А. П. Ермолова: *«Так, вместо того, чтобы разбить и уничтожить слабый неприятельский корпус, которому за отдалением не могла армия дать скорой помощи, мы потеряли главное сражение. Не могу не повторить ещё, что, если бы при самом начале сражения главнокомандующий не испытал припадка болезни, дела наши были бы совсем в другом положении».*

30. Судник Г.М. «Георгиевский крест – высшая боевая награда российского солдата» (Награждения накануне Отечественной войны 1812 г.)

<http://medalirus.ru/stati/sudnik-georgievskii-krest.php>

Единственная накануне Отечественной войны 1812 года солдатская награда был знак отличия ордена Св. Анны (анненский знак) – “за отличность противу французов в последнюю войну”.

Награждены им были 203 унтер-офицера и рядовых, но только те, кто отличился до Аустерлица, в успешных боях под Кремсом 30 октября и Шенграбеном 4 ноября 1805 г. В их числе был особо отмечен 6-й Егерский полк, один получивший 133 аннинских знака. А рядовые герои злосчастного Аустерлица как будто были забыты. Правда, в министерствах Императорского двора и Военных сухопутных сил поговаривали о

готовящемся учреждении какой-то новой награды для нижних чинов. Ведь знак отличия ордена Св. Анны был установлен в 1796 г. покойным императором Павлом исключительно “для унтер-офицеров и рядовых, выслуживших беспорочно 20 лет”.

Награждение знаком давало получившему его огромные по тем временам преимущества и прежде всего освобождение от телесных наказаний, а также право на “пенсион” – пожизненное, дополнительное, так называемое “прибавочное жалованье” в размере основного оклада. Правом на пенсион награжденный мог воспользоваться только тогда, когда на его номер по Списку (следовательно, и на тот, что выбит на медали) открывалась вакансия ограниченного числа пенсионеров, то есть в случае гибели или смерти награжденного ранее этим знаком отличия. Прибавочное жалованье являлось существенным подспорьем в материальном обеспечении солдата. Правда, своей очереди приходилось ждать долго, а многие, не дождавшись, выбывали из числа претендентов в связи со смертью.

Награжденный аннинским знаком по отставке от службы освобождался от подушного оклада – налога в казну. Солдаты очень дорожили этой наградой, гордились ею, выделявшей заслуженного боевого воина-ветерана из остальной массы служивого люда. Практически никого из получивших этот знак не миновала за долгую службу пуля, штык или клинок неприятеля.

За сравнительно короткий срок существования (к 1806 г. – всего девять лет) этой награды, было удостоено свыше 50 тысяч нижних чинов и она стала самой массовой солдатской наградой того времени. На короткий период (1800-1801 гг.) ее вытеснил донат (знак для нижних чинов) ордена Иоанна Иерусалимского, включенного в число российских орденов после избрания императора Павла Великим Магистром Мальтийского ордена. Однако донати в силу малочисленности награжденных им (1129 пожалований), и по причине полного забвения этого ордена молодым императором Александром не оставил после себя заметного следа. Анненский же знак продолжал существовать еще долго, со временем изменив свой статут, и был отменен только в 1917 г. одновременно с упразднением после октябрьского переворота вообще всех наград старой России.

Павел в конце 1798 г. в отступление от им же установленных правил стал жаловать нижних чинов аннинским знаком не только за выслугу лет, но и за боевые подвиги.

И все же знак отличия Св. Анны по своему прямому назначению оставался наградой выслужной. В массе награжденных за беспорочную службу внешне отличить награжденного за храбрость можно было разве что по возрасту. А как быть с теми, кто, имея знак за выслугу, отличится в бою или проявит себя храбростью неоднократно? Поскольку согласно Уставлению о Российских Императорских орденах (1797 г.) нижние чины права на награждение орденами не имели, встал вопрос

о создании для них особого знака, жалуемого исключительно за храбрость в бою и отличного от всех прочих наград.

*** Орден Святой Анны учрежден в 1735 году герцогом Карлом Фридрихом Гольштинским, в память супруги Анны Петровны, дочери Петра 1. После приезда в Россию его сына Карла Петра Ульриха, будущего императора Петра 3, орден перенесен в Россию. В 1797 году Павел 1 официально ввел орден Святой Анны в наградную систему России.

Особым знаком, жалуемым исключительно за храбрость в бою и отличный от всех прочих наград, в России с 1769 г. являлся орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия, учрежденный еще Екатериной Великой в четырех степенях. Поскольку знак отличия ордена Св. Анны копировал его младшую степень, как и донат – младшую степень ордена Иоанна Иерусалимского, то и вновь учреждаемому знаку за боевые отличия надлежало походить на младшую (четвертую) степень ордена Св. Георгия.

Продолжалась подготовка к новой войне. 30 августа 1806 г. Александром был подписан манифест, которым заявлялось о неизменности интересов Империи в обеспечении европейского порядка и о защите достоинства России. Подписанный российскими дипломатами в Париже мирный договор Александром не был утвержден, а 18 сентября последовал указ о новом рекрутском наборе (по 4 рекрута с 500 душ).

Поддерживаемая Россией союзная Пруссия 19 сентября предъявила Франции ультиматум, требуя вывода всех французских войск с территории германских государств. Наполеон отверг эти требования и 24 сентября объявил Пруссии войну. Последовал стремительный бросок, разгром пруссаков под Иеной и Ауэрштадтом, и 15 октября французы вступили в Берлин.

Демонстрируя готовность оказать помощь союзнику, Александр приказал генералу Л. Беннигсену с корпусом в 60 тысяч при 276 орудиях перейти границу у Гродно. Война стала неизбежной. 11 ноября был объявлен дополнительный рекрутский набор, а 16 ноября последовал манифест о начале войны.

Общее командование объединенными армиями России и Пруссии было отдано под российское начало. Прусский король вверил императору Александру вместе с 14-тысячным корпусом Лестока с 92 орудиями – все, что осталось у него после разгрома, – и судьбу Пруссии. Главнокомандующим был назначен генерал Ф. Буксгевден.

Вскоре противники сблизились. Заняв позицию у Пултуска, командир корпуса генерал Беннигсен, не согласовывая свои действия с Главнокомандующим, 14 декабря принял сражение. Его 40-тысячный корпус противостоял 30 тысячам французов маршала Ланна. Победа русских была очевидна. Беннигсен в реляции изобразил это событие как поражение самого Наполеона, за что и был рескриптом от 24 декабря назначен Главнокомандующим вместо нерешительного Буксгевдена. 27 декабря Беннигсен пожалован орденом Св. Георгия 2-й степени. Щедро награждены орденами и другие командиры, в том числе орденом Св. Георгия 3-й степени будущий герой Кульма генерал А. Остерман - Толстой. Представленные же ходатайства о награждении особо отличившихся в сражении нижних чинов, как и прежние представления, оставлены Императором без последствий.

Настроение в столице по случаю победы было приподнятое. Полным ходом шла подготовка к отправке войск Санкт-Петербургского военного округа для окончательного разгрома Наполеона. Между тем наступательные действия окрыленного победой под Пултуском и монаршими милостями Беннигсена привели 27 января нового 1807 г. к кровопролитному бою у Прейсиш-Эйлау, который Наполеон впоследствии назвал резней. Каждая сторона потеряла почти по 25 тысяч убитыми и ранеными. По существу, перевеса не достиг никто. И все же Наполеону не удалось отрезать русскую армию от границ России, все его атаки были отбиты. Цель Беннигсена остановить Наполеона вполне ему удалась.

5 февраля Александр подписал указ “о приглашении отставных нижних воинских чинов... на службу”. Армии крайне недоставало обстрелянных в боях ветеранов, чей опыт и пример были так нужны молодому пополнению. В указе говорилось: “В настоящих военных обстоятельствах, когда все состояния людей призывают содействовать к обороне Отечества, нет сомнения, что и отставные нижние воинские чины и солдаты вменяют себе в обязанность принять в том участие, поколику лета и здоровье их дозволить то могут”. В качестве поощрения обещано было, что “те из них, кои

прослужат три года, при увольнении их получают для ношения в петлице на красной ленте медаль с надписью: «За усердие к службе», а “кто прослужит шесть лет, получают медаль для ношения в петлице на голубой ленте с надписью «В честь заслуженному воину» и сверх того унтер-офицерский чин и полное солдатское жалование в пенсион по смерти”. Императору Александру было понятно, какое моральное значение имело для солдата – в большинстве своем бывшего крепостного раба – отличие, полученное им от Государя и носимое прилюдно на яркой ленте.

Тем временем представления на награждение унтер-офицеров и рядовых продолжали поступать. Прейсиш – Эйлау лишь увеличил их число. В Петербурге казалось, что до полной победы остались считанные дни. Боясь опоздать к триумфу, Александр запросил Беннигсена, когда прибытие его к армии окажется наиболее полезным. Полагая, что триумф надлежит отметить щедрыми награждениями, в том числе и нижних чинов, он поинтересовался, как продвигаются дела с новым знаком военного отличия, на что получил обнадеживающий ответ. Необходимо было, чтобы этот вопрос был решен до его отъезда к войскам. Полки, отправляемые к прусским границам, он намеревался, обогнав на марше, встретить в Главной квартире Западной армии. Проводив утром 13 февраля 1807 г. до выхода за город Кавалергардский, Лейб – Гусарский и Лейб – Уланский полки, Александр в тот же день утвердил поднесенный ему текст манифеста “Об учреждении особенного знака отличия в награждение и поощрение нижних чинов и рядовых под именем знака отличия Военного ордена”.

Знак отличия Военного ордена – “Георгиевский крест” – “причислен к военному ордену Св. Великомученика и Победоносца Георгия”. Манифест “Об учреждении особенного знака отличия в награждение и поощрение нижних чинов и рядовых под именем знака отличия Военного ордена” 13 февраля 1807 года. Орденский крест Св. Георгия из серебра покрытый белой эмалью крепился на георгиевскую ленту.

Манифестом предусматривалось, что к награждению мог быть представлен полк, батальон или эскадрон, отличившийся в сражении с неприятелем, а затем уже из его состава в строго регламентируемой статьями манифеста пропорции должны быть выбраны советом офицеров “по всей справедливости” те из нижних чинов, чьи подвиги согласуются с описанными в манифесте примерами. То есть личный подвиг еще не являлся основанием для награждения без успеха коллективного.

Подчеркивалось, что во всех случаях храбрость должна сочетаться с дисциплиной (“дисциплина есть душа воинской службы”).

Важное значение в манифесте было придано ритуалу награждения: Знаки отличия возлагаются на награжденных “перед фронтом полка, а на корабле на шканцах... под знаменем или флагом, самим полковым Начальником или Командиром судна”.

Манифест предписывал Знаки отличия никогда не снимать, даже при производстве в офицеры. Исключение – получение в офицерском звании ордена Св. Георгия, а также лишение Знака за преступление или проявление трусости в бою (“кто противу неприятеля окажется торопливым, либо робким”).

16 марта 1807 года, в субботу, после посещения собора Казанской Божьей Матери Александр в дорожных санях отбыл к армии, находившейся в Главной квартире в Пруссии у Бартешиштайна. 20 марта Александр прибыл в Поланген, а 21 встретился с Фридрихом Вильгельмом Прусским. Пока Александр находился в пути, Монетным двором была изготовлена первая партия Знаков отличия в количестве 100 штук, переданная гофмаршалу С.Ланскому, отправлявшемуся 19 марта в Ставку. 31 марта с курьером была отправлена вторая партия в количестве 500 знаков.

Началась раздача Знаков в полки и команды, расквартированные при Главной квартире. Император сам производил смотр полкам, благодарил за проявленную в минувших сражениях храбрость, вручал Знаки.

Еще непривычно было видеть солдата с георгиевской лентой в петлице мундира и серебряным крестом на ней, в центре которого изображен Св. Георгий на коне, поражающий копьём дракона. Такой же Егорий, как на иконке – складне, что часто находила свое место в солдатском ранце. Его называли Юрием, Егором, этого Святого – земледельца и воителя, “пленных свободителя и нищих защитителя”, а в борьбе с врагом – Победоносца.

Эта новая награда была сразу высоко оценена в солдатской среде, давшей ей вскоре свое, неофициальное название – “Георгиевский крест”, “Георгий”, “Егорий”. Получившие Знак отличия нижние чины из дворян, начинавшие службу унтер - офицерами или зачисленные в полки юнкерами, рассматривали эту награду как первый шаг к получению заветного для каждого офицера ордена Св. Георгия.

9 мая Александр покинул армию и уехал в Тильзит, отдав по войскам приказ о назначении Главнокомандующим генерала Беннигсена. В приказе еще раз были отмечены храбрость и мужество предводительствуемых им войск в двух победах, одержанных над неприятелем. 23 мая были прерваны начатые было мирные

переговоры и военные действия возобновились. Главная квартира армии была переведена в Гейльсберг, в окрестностях которого 29 мая произошел ожесточенный бой с французами, но в отсутствие Наполеона. Русские победили.

Наполеон стремился к генеральному сражению, которое и произошло 2 июня под Фридландом и принесло русским горькое разочарование. Мужество солдат и полевых командиров было сведено на нет слабостью общего руководства. Армия потеряла до 15 тысяч и отступила за Неман в свои пределы. Французы вступили в Кенигсберг, поставив Пруссию на колени.

Александр получил известие о поражении своей армии 4 июня во время смотра в Олите прибывших из России резервов, которыми командовал князь Д. Лобанов - Ростовский. Главнокомандующий Беннигсен в своем донесении, скрашивая степень поражения, высказал мысль о целесообразности предлагаемых Наполеоном мирных переговоров. Александр после долгих колебаний дал на них согласие и назначил своим уполномоченным не запятнавшего себя поражением Лобанова - Ростовского. Встреча Лобанова-Ростовского с Наполеоном состоялась в Тильзите 10 июня. На переговорах Наполеон настоятельно предлагал мир и союз двух держав.

13 июня произошла личная встреча двух императоров на плоту посреди Немана, а 27 июня договор, вошедший в историю как Тильзитский, был ратифицирован. В честь заключения мира был назначен парад частей гвардии теперь уже союзных государств. Российскую Императорскую гвардию представлял батальон лейб-гвардии Преображенского полка. Оба императора были при лентах и знаках высших орденов теперь уже союзной державы (накануне парада Наполеон и Александр закрепили союз взаимными награждениями: Наполеон получил от Александра высший орден империи – орден Св. Андрея Первозванного, а Александр от Наполеона – орден Почетного легиона, учрежденный по его предложению еще в 1802 г. во времена Консульства).

Во время парада войск произошел эпизод, не предусмотренный протоколом встречи. Наполеон пожелал наградить орденом Почетного легиона, имевшего довольно демократический статут, самого достойного русского солдата-гвардейца из числа участников парада. По команде из строя был вызван правофланговый гренадер - преображенец Алексей Лазарев, которому Наполеон, сняв с себя, прикрепил на грудь знак ордена и объявил о назначении ему ежегодной пенсии в 1200 франков. Популярный в то время в солдатской среде своей армии он этим жестом, по-видимому, хотел снискать симпатии и в армии бывшего противника. Не готовый к ответному жесту Александр по прибытии после парада в свою резиденцию послал Наполеону для храбрейшего из французских солдат Знак отличия. Это был первый, притом вынужденный, случай награждения иностранца, не находящегося на русской службе, недавно учрежденной наградой, предназначенной для “поощрения нижних чинов в войсках наших”.

Несмотря на горечь фактического военного поражения и вынужденного мира, мало что давшего России и направленного против Англии, доблесть и мужество унтер-офицеров и рядовых, отличившихся наряду с генералами и офицерами, не были забыты. 22 августа Александр в сопровождении генерал-адъютанта Ф. Уварова произвел смотр в Красном Селе возвращавшимся из похода гвардейским полкам: Кавалергардскому, лейб-гвардии Конному и пехотным. Здесь же им были произведены пожалования Знаками отличия за проявленную доблесть в кампаниях против французов как в 1805, так и 1806-1807 гг.

В Военную и Адмиралтейств-коллегии продолжали поступать как запоздалые, за события минувшего года, так и новые представления на награждение нижних чинов. В основном это были представления за победные баталии, особенно за Прейсиш-Эйлау.

Александр подписал рескрипт о награждении штандартом с надписью “За взятие при Аустерлице неприятельского знамени” лейб-гвардии Конного полка, который стал первым из гвардейских полков, отмеченных такой наградой. Непосредственные исполнители этого подвига бывшие рядовые, произведенные затем в унтер-офицеры, Илья Омельченко, Федор Ушаков и Захар Глазунов были награждены Знаками отличия. Учитывая доблесть полка не только под Аустерлицем, но и его успешные действия против превосходящих сил противника под Фридландом, где конногвардейцы вместе с уланами Его Высочества первыми вступили в сражение, на каждый эскадрон было пожаловано еще по 10 Знаков сверх розданных ранее цесаревичем. Уланы Его Высочества за Аустерлиц были удостоены 24-мя серебряными трубами, а за подвиги в последующих сражениях при Гудштадте, Гейльсберге и Фридланде полку было пожаловано по 15 Знаков на эскадрон.

5-й Егерский полк, находившийся в авангарде князя Багратиона, за доблесть в сражениях 1807 г. был награжден Георгиевскими трубами с надписью “За отличие в течение кампании 1807 г.” и получил 48 Знаков, 4-й артиллерийской бригаде за 1807 г. пожалованы золотые петлицы и 75 Знаков отличия.

Все чаще, в отступление от положений манифеста, производятся награждения отдельных нижних чинов за личные подвиги, совершенные ими, когда полк в целом не отмечен как отличившийся. Большая часть таких награждений сделана Государем. Одно из них выпало на долю первой в России женщины, пожалованной этой солдатской наградой за доблесть в бою, кавалерист-девицы Надежды Дуровой.

Дочь отставного ротмистра Надежда Андреевна Дурова под видом юноши, назвавшись Александром Соколовым, поступила на военную службу сначала в казачий полк, затем (1807 г.) в Коннопольский уланский. В феврале 1807 г. участвовала в преследовании французов до реки Пасаржи, отличилась под Гудштадтом, Гейльсбергом и Фридландом, где, рискуя жизнью, вывела из боя раненого. Случайно раскрытая своим родственником, по требованию Императора была разыскана и доставлена в столицу. Здесь состоялось ее объяснение с Александром. Дурова уверила его, что поступок ее продиктован исключительно стремлением быть полезной Отечеству, и получила разрешение продолжать службу под Высочайше дарованным ей именем Александра Александрова. За подвиги, совершенные ею в звании унтер-офицера, она была пожалована Знаком отличия, произведена в корнеты и переведена в престижный Мариупольский гусарский полк.

В связи с участвовавшими случаями награждения Знаками за личные подвиги стало очевидным, что такие пожалования необходимо узаконить, тем более что именно из личных подвигов складывались подвиги коллективные.

Серебряный крест на георгиевской ленте с 1913 года стал официально именоваться Георгиевский крест.

Орденский крест Св. Георгия изготавливался из серебра покрытый белой эмалью крепился на георгиевскую ленту.

31. Городища. Ландшафт

Неожиданно наша героиня – красавица Лава, словно радуясь оказанному ей вниманию, раскрывает свои тайны. Мы продолжаем следовать вдоль и поперёк неспешного течения, остановимся на древностях в этот раз.

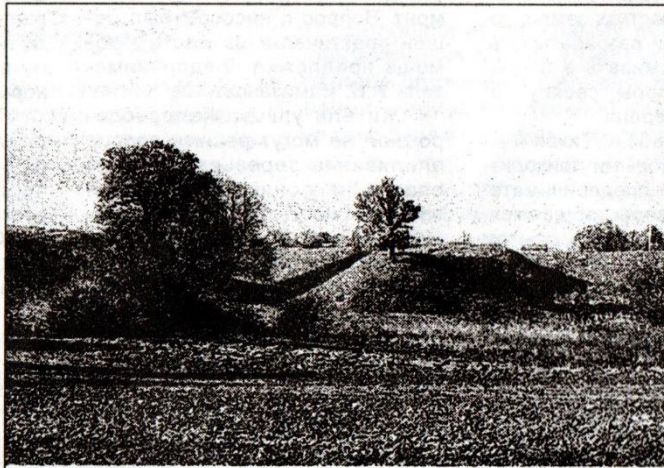
Берега река Лава хранят зримые свидетельства образа жизни прусских племён ещё со времён до прихода сюда Тевтонского ордена. Подробности о жизни пруссов известно крайне мало, поскольку отсутствовала письменность у самих племён, лишь

путешественники из других частей Европы могли поведать о них в своих рассказах.

Археологические раскопки в долине Алле, затем на берегах Лавы, находки на местах поселений и захоронений здесь, дают представление о быте и традициях пруссов в целом и в частности отдельных племён. У жителей Правдинского района есть возможность лицезреть настоящие «музейные экспонаты» и воочию прикоснуться к эпохе древних народов.

Графическая реконструкция мысового прусского городища.

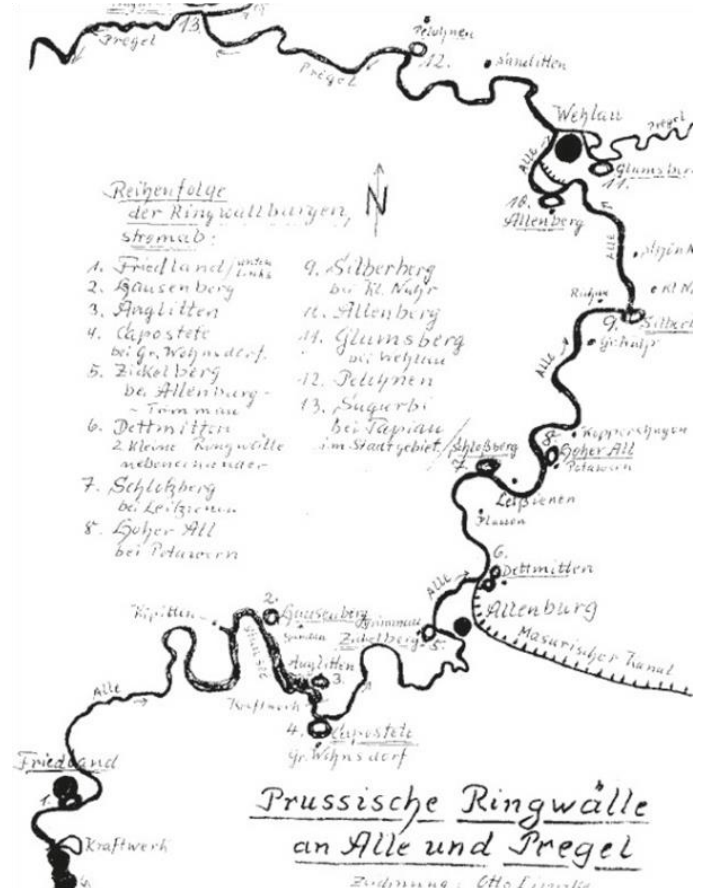
«Прусская пирамида» на берегу Лавы
в Правдинске

О чём речь? Об объектах, созданных с использованием природного рельефа исчезнувшими племенами. Ближайший из которых находится на берегу реки Лава рядом с улицей Электрической в Правдинске. Если взглянуть на него из определённой точки с противоположенного берега, то мы увидим своеобразную «прусскую пирамиду». В центре «пирамиды» 20 лет назад стоял раскидистый дуб, который позже повалил ураган, символическое напоминание о священном дереве пруссов.

Как только эти земли после ледника стали пригодными для жизни, по рекам (удобные круглый год пути сообщения) с востока постепенно стали приходить сюда люди и первоначально селиться вдоль этих рек, занимаясь налаживанием торговых артерий. Опасности, которые подстерегали древних жителей, были не только природные, например, хищные животные, но и постоянная опасность со стороны соседних племён. Естественным было возводить сооружения, защищённые земляным валом с деревянным частоколом, комплекс подобных укрепённых конструкций сейчас мы называем городищами. Внутри, в случае опасности, можно было укрыться населению этой местности.

Вдоль Лавы встречаются городища на высоких природных мысах, в тех местах, где впадают в реку ручьи. С трёх сторон такие городища защищены крутыми естественными откосами, а с напольной стороны, кроме устройства земляного вала, выкапывали и ров. У городища рядом с улицей Электрической можно рассмотреть остатки вала и защитного рва. Только не спутайте с зигзагообразными траншеями времён Второй мировой войны, которые идут в направлении реки вдоль 700-летнего рельефа городища.

Немецкий историк Вернер Липшке, уроженец Алленбурга (ныне посёлок Дружба), исследовал древние городища

(нем. Ringwälle) вдоль реки Алле и составил несколько краеведческих статей и схему расположения древних поселений. Самое крупное из сохранившихся городищ Хаузенберг. С этим городищем связана одна легенда. Когда-то на горе Хаузен стоял замок и по воле злого колдуна он скрылся под землёй. На том месте осталась дыра, и если бросить в неё камень, то можно было услышать, как он скатывается по крыше замка.

Городище Хаузенберг расположено на мысе, образованном при впадении в водохранилище на р. Лаве её притока, в 1,4 км к северо-востоку от пос. Холмогорье, или в 3,1 км к северо-западу от пос. Прогресс. Конечно же оно поросло деревьями и кустарниками, но площадку, вытянутую вдоль левого берега реки Лавы и разделенную рвами на три части, со стороны реки видно. Городище, известное также под названием Кипиттен, описано во многих довоенных книгах по археологии Восточной Пруссии.

Наиболее крупные из городищ, сооружённых ещё до прихода Немецкого ордена пруссами с использованием обособленных элементов рельефа – холмов, земляных «языков» между двумя глубокими долинами ручьёв при их впадении в более крупную реку, были позднее использованы рыцарями для постройки своих укрепленных сооружений, например, замка Гросс Вонсдорф в пос. Курортное, возведённого в XIII веке на месте прусской крепости Капостете (на старых немецких топографических картах обозначался, как Шлоссберг) и замка Гердауэн в пос. Железнодорожном на месте крепости бартского вождя Гердава из рода Рендалия, название которой упоминается, как «Гердавия», «Гирдове», «Гердаво».

Мы отправимся вниз по течению реки Алле, где на расстоянии 100 метров от берега лежали городища Ауглиттен и Капостете. На месте первого крестоносцами была построена кирха Ауглиттен (пос. Прогресс) на остатках прусского укрепления Охтолита, уничтоженного крестоносцами в 1256 г., а на месте второго – крупный замок Гросс Вонсдорф. К настоящему времени от обоих строений Тевтонского ордена сохранились лишь фрагменты руин.

Небольшое городище Циккельберг, которое живописно расположено на

*Alle mit einmündender Omet von links.
Blick über die Alleniederung stromauf, hinten Gut Progen mit Chaussee
nach Friedland.
Bei Hochwasser war alles unter Wasser*

высоком берегу реки напротив посёлка Дружба (бывший Алленбург), в своё время впечатлил рыцарей обилием пасущихся коз, буквально облепивших склоны холмов. Здесь тоже можно чётко разглядеть остатки земляного вала и рва со стороны прилегающего луга. Городище является прусским укрепленным поселением Триммов, на месте которого в 1256 г. был построен первый в округе орденский замок, сожжённый

восставшими пруссами в 1260 г. Находится в 150 м к северо-востоку от бывшего пос. Новое на высоком левом берегу реки Лавы на территории бывшего господского парка имения Триммау – о нём мы обязательно расскажем отдельно.

Большинство городищ в Правдинском районе не сложно достигнуть по автомобильным дорогам или сплавляясь по реке Лава. Почти все они признаны объектами культурного наследия федерального значения в 1991 г., но пока их познавательное значение совсем не используется.

У «прусских пирамид» есть все шансы стать точками притяжения на туристических маршрутах, чем непременно мы и воспользуемся, прокладывая свой маршрут по Правдинскому району «Лава. Бурлящий поток уютной реки». Уютно расположились в живописных заимках извилистого русла «музейные экспонаты» древней Пруссии.

32. Курортное

Wohnsdorf

«Мне известен только один единственный дом, расположенный на значительном расстоянии от Кёнигсберга, в котором часто в течении нескольких дней пребывал наш мудрец и чувствовал себя здесь счастливым согласно собственному вкусу. Это отцовский дом министра и канцлера фон Шрёттера в деревне Вонсдорф. Кант не уставал подчёркивать гуманную атмосферу, господствовавшую в доме его друга, как великолепно принимал его здесь чудесный

хозяин, о котором он и в старости говорил с глубочайшим уважением. Он утверждал, что здесь, в сельской местности, он мог хорошо отдохнуть, потому что его человеколюбивый хозяин его ни в чём не ограничивал, что он мог жить здесь как в собственном доме по своему вкусу. И тот факт, что Кант и дома в Кёнигсберге в полуденное время часто бывал в обществе министра Фридриха Леопольда фон Шрёттера, свидетельствует о его дружбе с этой семьёй». Р. Б. Яхман биограф И. Канта в 13-ом письме, опубликованном в 1804 году, в год смерти Канта, биографии «Иммануил Кант в письмах другу».

Кто же были эти Шрёттеры, как и когда эта семья прибыла в Восточную Пруссию?

Документами 1203 года подтверждается, что эта семья, проживавшая в верхнем течении Рейна, принадлежала к швейцарскому и алеманнскому минестериальному дворянству. В начале 16-го столетия Августин фон Шрёттер отправляется с Немецким рыцарским орденом в Кёнигсберг. Его правнук Иоганес фон Шрёттер поступает на службу к польскому королю. Будучи членом польского рыцарства, он занимает высочайшие посты, становится вице-казначеем Литвы и генеральным почтмейстером польско-литовского королевства. Это позволило ему в 1683 году во время войны с Турцией материально поддержать короля Иоганна

3-го Собецкого, вооружив на собственные средства драгунский полк. Уже два месяца Вена была окружена османскими войсками, захват города турками был только вопросом времени, когда 12 сентября 1683 года началась всё решающая битва у Каленберга. Решающим моментом для полной победы над турками, освобождения Вены и возврата Венгрии была ударная сила польской кавалерии. Благодаря этому Иоганнес фон Шрёттер является одним из победителей в этом походе, и в качестве награды за этот воинский вклад император Священной Римской Империи Немецкой нации Леопольд I присваивает ему дворянский титул Рейхсфрайгерра и назначает его магнатом Венгрии.

Вскоре Иоганнес фон Шрёттер возвращается в Восточную Пруссию. В 1702 году он приобретает имение Вонсдорф вместе с орденой крепостью 14 столетия. Её надвратная башня – сегодня единственное ещё сохранившееся здание, в котором, возможно, проживал Кант.

Здесь в 1743 году родился Фридрих Леопольд фон Шрёттер, будущий министр, а в 1748 году его брат Карл Вильгельм, будущий канцлер. Здесь оба брата фон Шрёттеров выросли. По окончании военной карьеры Фридрих Леопольд был назначен в 1791 году министром Восточной и Западной Пруссии. Карл Вильгельм избрал юридическую и военную карьеру, и в 1803 году был назначен канцлером королевства Пруссия.

Оба брата как в Кёнигсберге, так и в Вонсдорфе часто встречались с Кантом, которого уже давно связывали дружеские связи с их отцом Фридрихом Вильгельмом. Своими просветительскими идеями Кант оказывал влияние на Кёнигсбергский

университет, который сегодня носит его имя, и через него на всё молодое поколение Восточной Пруссии, а также на братьев фон Шрёттеров.

Основные Кантовские принципы стали принципами нескольких поколений Кёнигсбергских студентов. Однако нужны были чрезвычайные внешние обстоятельства, чтобы сделать политические выводы из философии Канта и осуществить всё охватывающую реформаторскую политику во всей Пруссии.

В 1806 году и возникло это чрезвычайное внешнее обстоятельство. Пруссия потерпела унижительное военное поражение в войне против Наполеона в двойной битве под Иеной и Ауерштедтом. Она потеряла две трети своей территории, должна была заплатить огромную контрибуцию и оставалась оккупированной. И конечно, самое плохое было то, что она была исключена из среды великих держав и получила статус вассала Франции. Ведущие политические силы Пруссии, к ним относились и братья Шрёттеры, поняли, что без радикальной модернизации государства и общества невозможно противостоять французам.

В 18 столетии активно внедрялись в жизнь вдохновенные Просвещением прусские добродетели: обязательность, чувство справедливости и порядка, надёжность, добросовестность, прилежание, верность.

Прусские реформаторы начинали не с нуля, об этом прежде всего свидетельствовали действия братьев фон Шрёттеров, которые ещё до 1806г. осуществляли на практике некоторые центральные положения политики реформ, например, освобождение крестьян. Восточная Пруссия была центром реформаторского движения. Решающий импульс исходил отсюда, из Кёнигсберга: из города Канта и его университета.

В Кёнигсбергском обществе не было тогда больших сословных различий. Оно было ареной цветущего сообщества, где непринуждённо общались представители дворянских и бюргерских кругов, чиновники высшего ранга, учёные, купцы. Духовно оно находилось под влиянием мировоззрений Канта.

Именно Фридрих Леопольд фон Шрёттер осуществил на практике основную задачу реформ – освобождение крестьян, реформу управления и юстиции ещё до собственно реформаторской эпохи, то есть, уже в 18 веке.

Фридрих Леопольд фон Шрёттер, будучи Оберпрезидентом, руководил с 1791 по 1795 год восточно- и западнопрусскими палатами, в 1795 году он был назначен министром по делам Восточной и Западной Пруссии и одновременно вицепрезидентом в Берлинской генеральной дирекции, а в 1776 ему поручили контроль над тогда очень отсталой провинцией Нойостпрройссен (Новая Восточная Пруссия). Один из лучших знатоков истории Восточной и Западной Пруссии, Бруно Шумахер, так оценивает деятельность Шрёттера в доверенной ему области: «*Эта вся*

Восточная область, старая и новая, нашла своего Фридриха Вильгельма I и Фридриха Великого не в лице королевского отпрыска, а в лице великого правителя Пруссии, который мог здесь работать самостоятельно, в лице Восточного пруссака фрайгерра Фридриха Леопольда фон Шрёттера».

Прежде всего Шрёттер полностью реорганизовал в Новой Восточной Пруссии правление и юстицию, которых до этого фактически и не было. Согласно Кантовскому принципу о разделении власти в первый раз произошло полное и резкое разделение юстиции и управления.

Ещё более значительной была роль братьев фон Шрёттер в деле освобождения крестьян. Так специалист по начальной немецкой истории фрайбургский историк Герхард Риттер называл Фридриха Леопольда фон Шрёттера «освободителем крестьян». Намерение инициаторов освобождения крестьян было прежде всего государственно-политическим, а уж потом экономическим. Кант считал абсурдным наследственное подчинение, считал это грехом деспотизма.

Начатое Фридрихом Леопольдом фон Шрёттером освобождение крестьян от всевозможных первоначальных зависимостей позволило ему уже в 1798 году решительно начать аграрную реформу в государственных поместьях Новой Восточной Пруссии, а потом и распространить её в Восточной и Западной Пруссии. Наследственную подчиненность заменила наследственная аренда, приветствовалось возникновение полностью самостоятельных индивидуальных хозяйств. В Западной Пруссии освобождение крестьян в государственных имениях завершилось уже в 1802 году. Труднее было склонить к аграрной реформе владевшие имениями дворянство в Западной и прежде всего в Восточной Пруссии. Фридриха Леопольда поддерживал его брат Карл Вильгельм, который с 1803 года был президентом западно-прусского правительства в Мариенвердере и получил титул «Канцлера королевства Пруссия». Братья Шрёттеры стали для всех примером, добровольно отказавшись от крепостничества в своих имениях. Однако без законной основы реформирование застопорилось. Только после развала Пруссии в 1806-07 гг. помещики Восточной и Западной Пруссии добровольно отказались от крепостничества, опередив все другие провинции государства. Движущей силой при этом были братья фон Шрёттеры.

Из доклада Доктора Дитера барона фон Шрёттера «Влияние Канта на братьев фон Шрёттеров и прусские реформы» <https://freunde-kants.wixsite.com>

Имя Фридриха Леопольда фон Шрёттера было присвоено в Кёнигсберге улице (Шрёттер-штрассе), которая сейчас называется Красной.

название «Западная Пруссия». карта 1806 года

Благодаря второму и третьему разделу Польши 1793 и 1795 годов Пруссия получила большие территории. В 1793 году были аннексированы области вокруг Познани, Гнезно и Калиша под наименованием «Южная Пруссия». В 1795 году область, восточнее и южнее Восточной Пруссии, получившая название «Новая Восточная Пруссия». А благодаря первому разделу Польши в 1772 году была присоединена область между Померанией и Восточной Пруссией, получившая

Фридрих Леопольд фон Шрёттер. будучи Оберпрезидентом, руководил с 1791 по 1795 год восточно- и западнопрусскими палатами, в 1795 году он был назначен министром по делам Восточной и Западной Пруссии и одновременно вице-президентом в Берлинской генеральной директории, а в 1776 ему поручили контроль над тогда очень отсталой провинцией Нойостпроессен (Новая Восточная Пруссия).

«Почти с поэтическим мастерством, которого Кант обычно старался избегать в своих повествованиях, рассказывал он мне об удовольствии, которое доставляло ему в молодые годы пребывание прекрасным летним утром в беседке дворянского имения, где он сидел с чашкой кофе и раскуренной трубкой на высоком берегу Алле. Он вспоминал при этом беседы в обществе владельца усадьбы и генерала фон Л., который был его хорошим другом. Всё представлялось старцу так ясно, будто он всё видел перед собой и наслаждался пребыванием в той компании. Чтобы улучшить его настроение, нужно было только иногда повести разговор в этом направлении, и он тотчас же становился радостным и довольным». Ученик и первый биограф Канта Е. А.

К. Васянски писал в опубликованной в 1804 году книге «Иммануил Кант в последние годы жизни».

Дворянское имение семьи фон Шрёттеров, которое посещал Кант, лежит примерно в 60 километрах юго-восточнее Кёнигсберга. Прежде это был орденский замок, который в 14-ом столетии был заложен на месте прусского укрепления Капостете.

Башня с въездными воротами, трехэтажная постройка из красного кирпича, датируемая 1356 годом, сохранилась до сего дня. В этой башне, где центральное отопление, устроенное в орденские времена, еще исправно работало, жил в восемнадцатом столетии в свои юные годы барон Фридрих Леопольд фон Шрёттер (1743-1815), друг Канта и один из ранних реформаторов Пруссии, ставший в зрелые годы государственным министром и обер-президентом.

На террасе перед входом в башню и сидели с трубками за чашкой кофе, разговаривая с Иммануилом Кантом, Фридрих Леопольд фон Шрёттер и его отец Фридрих Вильгельм фон Шрёттер (1712-1790).

В 1790 году орденский замок был уничтожен пожаром, а его остатки были снесены. Осталась только башня с въездными воротами. Берлинский придворный мастер-строитель Фридрих Гилли снабдил башню через несколько лет после пожара окнами в готическом стиле, зубчатым карнизом поверху и крышей, с выступающими наружу нижними концами стропил.

С 1702 года дворянское имение Гросс Вонсдорф находилось во владении семьи фон Шрёттеров. Внук министра, барон Герман Леопольд фон Шрёттер (1817-1893) заложил в 1869 году в парке, на месте бывшего форбурга (предзамкового укрепления) новый господский дом и основал известный конный завод Вонсдорф, который за 50 лет, практически до самого окончания Второй мировой

войны, поставил прусскому коннозаводскому управлению свыше 300 лошадей тракненской породы.

С бегством всех членов семьи в январе 1945 года эта важная традиция прекратилась. Восточная Пруссия исчезла с карты мира. Калининградская область на протяжении 45 лет была закрытой территорией. Как только область открылась, последняя владелица имения Вонсдорф, баронесса Вера фон Шрёттер с дочерью посетили в 1991 году родину и были счастливы видеть, что усадьба еще стояла и служила местному сельскохозяйственному предприятию в качестве конторы. Во время следующих поездок им пришлось увидеть, как постепенно разбирались на кирпич дворовые хозяйственные постройки.

Курортное—Вонсдорф
1990 год

К 1999 году остались только старая орденская башня, господский дом в стиле позднего классицизма, оригинальная конюшня, датируемая тем же временем, что и дом, с фронтоном, украшенного деревянной резьбой, и металлической фигуркой коня в качестве флюгера, а также коровник.

Четырьмя годами позже автор этих строк нашел господский дом стоящим уже без дверей и оконных рам в состоянии,

предшествующем полному разрушению. На фронтоне дома еще читаются написанные крупными буквами слова: «На всё воля Божья».

Орденская башня разбирается на кирпичи. Разрушение продолжается. Смесь нужды и бессовестной предприимчивости ведёт к тому, что исторические здания-памятники, которые и по сей день продолжают разрушаться, но они ещё стоят, – быстро уничтожаются.

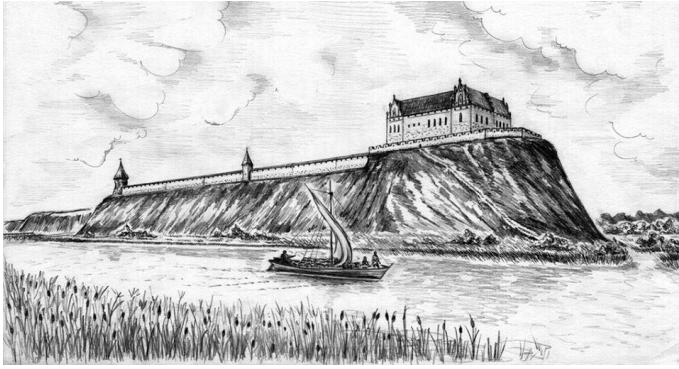
Иммануил Кант провел всю свою жизнь в Кёнигсберге и его окрестностях. Возвращён ему памятник. Но не существует больше ни одного здания, в котором он жил и которое он сам видел, кроме орденской башни 1356 года в Вонсдорфе. Там Кант провел счастливые часы, разговаривая с друзьями и обдумывая свои идеи.

Для почитателей Канта во всём мире будет иметь огромное значение, если эта башня будет сохранена от разрушения. Сама орденская башня может быть превращена в музей, посвященный Иммануилу Канту и Фридриху Леопольду фон Шрёттеру, а также членам его семьи.

Господский дом и прилегающие здания могли бы стать местом российско-немецких встреч, где могут проводиться семинары, посвященные философии Канта, российско-немецким связям, развитию Калининградской области в свете отношений Европы и России.

Герфрид Хорст, председатель общества «Друзей Канта и Кенигсберга».

http://kant-online.ru/?p=900&fbclid=IwAR1OZglsbjdd_XgOY3d8k5w1TA0alONC1ND9UDcvJs8pp2drC5I6IzGZPps

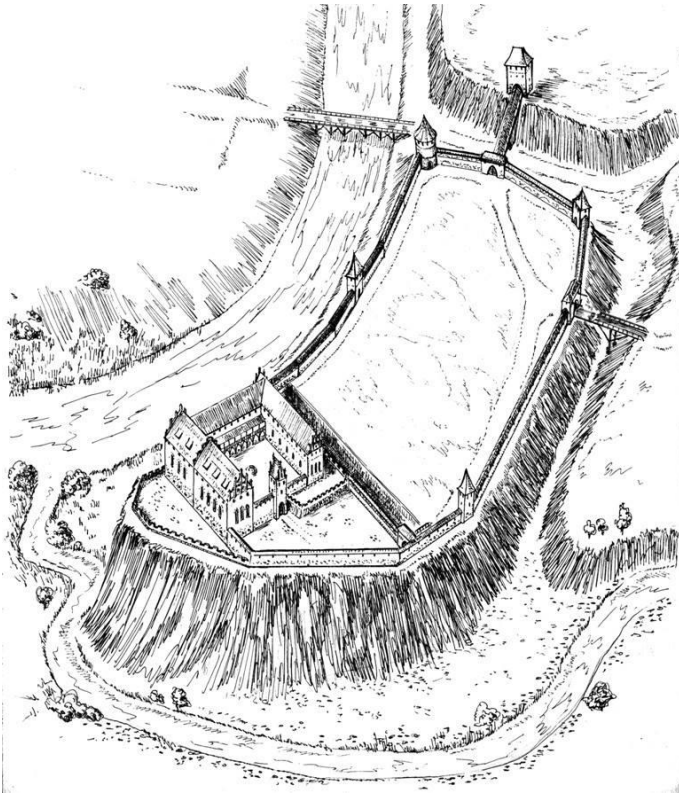

прусского городища Капостете.

Городище сейчас скрыто густым лесом, однако вал и ров, ограничивающие площадку городища с западной стороны, сохранились. На правом высоком и обрывистом берегу реки Алле (ныне река Лава), на юго-западной окраине современного Курортного, недалеко от здания дирекции местного совхоза находится прусское городище Капостете, на границе земель Натангии и Вармии. Оно было взято штурмом в 1256 году войском крестоносцев под предводительством первого Комтура Кёнигсберга Бурхарда фон Хорнхаузена. Находившийся в Капостете отряд вармийских ополченцев был разбит.

Новый поход на восточную границу Натангии (1256) привел к взятию без боя еще трех прусских крепостей: Гундов, Ангетете и Унзатрапис. Понятно, что новые земли надо было охранять от еще непокоренных прусских народов (надровов, скаловов и литвинов). Именно поэтому на берегу Алле и возникли орденские укрепления. На левом – Алленбург, на правом – Гросс Вонсдорф.

К северо-востоку от городища Капостете в конце 13 века было основано небольшое орденское укрепление – «рыцарский дом» Вонсдорф. Гросс Вонсдорф был основан на месте крепости Капостете. Находясь в стратегическом месте у легко проходимого брода, Гросс Вонсдорф не только прикрывал его, но и служил плацдармом для организации новых походов на правом берегу Алле. Перестройка старой прусской крепости заключалась в следующем: валы были усилены и исправлены в соответствии с тогдашними правилами постройки вальных укреплений. Затем был вырыт ров и устроен деревянный палисад с башнями. Уже внутри этого укрепления были построены деревянные постройки для гарнизона и хозяйственных нужд. С востока замок прикрывала река, с запада протекал ручей. На ручье, как и полагалось по канонам орденского замка, была устроена плотина и выстроена мельница.

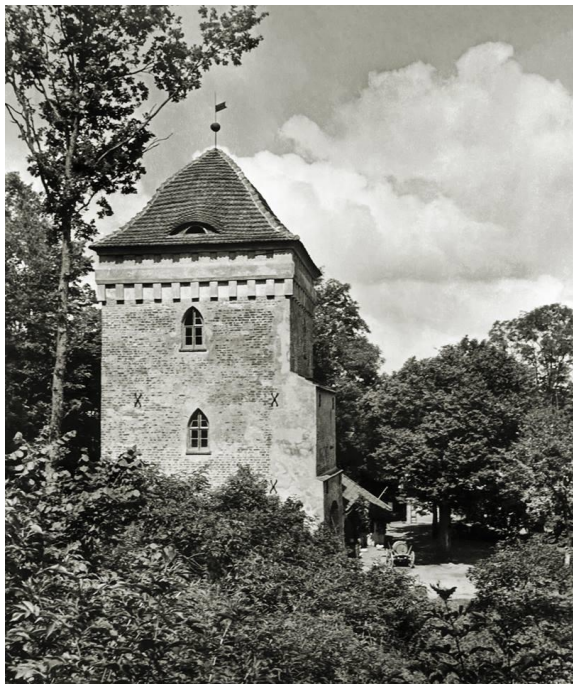

Водяные мельницы строились практически у всех орденских замков. Строились так, чтобы замок и его гарнизон мог бы надежно прикрывать мельницу при вторжении неприятеля. Даже сами замки строились зачастую не на господствующих высотах (что было оправдано с военной точки зрения), а в низинах – там, где можно было построить мельницу. Снабжение войск Тевтонского ордена продовольствием было для хозяйственных служб ордена весьма непростой задачей. Без продуктов питания любая крепость быстро становилась просто местом обитания голодных и небоеспособных людей. Централизованное же снабжение было невыполнимо из-за отсутствия на

территории Пруссии дорог (или их плохого качества) и недостатка транспорта (гужевого и речного) в распоряжении Тевтонского ордена. Поэтому упор был сделан на самообеспечение гарнизонов зерном и мукой за счет сельского хозяйства в слободах у замков и мельниц у их стен.

Что было с Гросс Вонсдорфом во время прусского восстания 1260-74 годах доподлинно неизвестно. В «Хронике земли Прусской» Петра фон Дусбурга Гросс Вонсдорф не упоминается. Можно, конечно, предположить, что, как и соседний Алленбург, он был взят пруссами, пред которыми не устояли и более мощные укрепления. Просто ввиду малой значимости укрепления в хрониках это событие не нашло отражения.

В 1319 году замок Гросс Вонсдорф осадили войска литвинов под командованием коменданта Гродно. Нападение было неожиданным для гарнизона, и вскоре замок был взят. О потерях орденской стороны ничего не говорится, а вот о богатой добыче литвинов упоминается. Однако по возвращению домой литовский отряд был атакован отрядом пфлегера из Тапиау Ульриха фон Драйлебена. 55 литвинов было убито, добыча отобрадена, справедливость восторжествовала.

В 1320 году – восстановлен полностью, в 1347 году вновь взят и сожжен литвинами. Вновь гарнизон был не готов к отражению атаки. Замок был взят, сожжен, гарнизон уничтожен. После этого литвины переправились на левый берег Алле и продолжили свой поход в Натангию. После этого нападения орденское руководство, наконец, осознало всю важность этого направления и приняло решение о строительстве каменного замка. В 1348 году Гросс Вонсдорф стал центром каммерамта с подчинением комтуру Инстербурга, в 1356 году началось строительство каменного замка.

Эта дата была установлена после того как при реставрации в XIX веке надвратной башни были найдены замурованные в стену документы. Новое укрепление имело значительные для замка размеры и превосходило все вальные укрепления, сооруженные на этом месте ранее. Замок имел прилегающий к нему с юго-востока форбург. Все сооружение полностью заняло плато замковой горы размерами примерно 90x205 метров. Сам замок (хохбург) располагался в узкой части плато и имел три флигеля: главный на северо-западе и две постройки несколько более позднего периода жилой и хозяйственный флигели на северо-востоке и юго-востоке. На юго-западе конструкцию замыкала оборонительная стена с надвратной башней. Надвратная башня (все, что сохранилось от замка до сих пор) имела основание 8x9 метров и была трехэтажной. С внешней стороны у нее была ниша для опускающейся решетки. Ворота в башне имели ширину 3,2 метра. Вокруг замка проходила стена пархама, в которой была калитка к реке Алле. Все три флигеля хохбурга имели общий оборонительный ход под двускатной крышей с бойницами для ведения арбалетного огня. От форбурга замок отделял глубокий ров, через который был перекинут подъемный мост. Форбург имел свой оборонительный ров и соединялся с окружающей местностью подъемным мостом. На территории форбурга, как и в ряде других орденских замков, находились постройки: хозяйственные, жилые для слуг и кнехтов. Строительство завершилось около 1372 года.

Примерно тогда же у замка возникло поселение – «лишке». По крайней мере спустя несколько лет уже упоминается о существовании в поселении нескольких трактиров. По свидетельству прусского картографа Каспара Хенненбергера замок в 1391 году был построен заново. Но, более вероятно, что речь шла просто о некой реконструкции. «Лишке» около замка так и не стало городом, а превратилось в заурядное поместье.

В 1450 году замок посетил 31-й великий магистр Тевтонского ордена Людвиг фон Эрлихсхаузен. С самого подписания Торуньского мира 1411 года Орден испытывал серьёзные финансовые трудности. Людвигу пришлось заложить свою резиденцию замок Мариенбург наёмникам, которым нечем было платить жалование. Великий магистр переехал в замок Меве, а позднее в Кёнигсберг. Крайне тяжёлая для Ордена война завершилась в 1466 году подписанием Второго Торуньского мира, по которому крестоносцы теряли Померелию, Эрмланд и Кульмерланд, а великий магистр признавал себя вассалом польского короля.

После окончания Тринадцатилетней войны министр-наместник Генрих Ройс фон Плауэн в 1468 году передал замок Гросс Вонсдорф некому Гансу фон Вейру. В ведении фон Вейров замок оставался до самой секуляризации Тевтонского ордена. В 1525 году герцог Альбрехт отдал замок в лен Эдельманну Гейно фон Дёберитцу. В 1552 году замок перешел к Андреасу фон Флансу. В 1590 году Гросс Вонсдорф был капитально отремонтирован.

С 1688 года замок стал частью поместья семьи фон Шрёттер. В 1743 году здесь родился будущий обер-президент Пруссии Фридрих Леопольд фон Шрёттер, в 1748 году – будущий канцлер Карл Вильгельм фон Шрёттер.

В 1790 и 1830 годах замок пережил крупные пожары. Пожар 1830 года нанес сильные повреждения замку. К тому времени на месте форбурга был разбит великолепный сад, а ров между форбургом и замком засыпан. После пожара крепостные постройки уже больше не восстанавливались. Все строения кроме башни постепенно разбирались на стройматериалы. В 1868-69 годах на месте

бывшего форбурга Герман Леопольд фон Шрёттер построил новое здание в стиле позднего классицизма. На юго-востоке бывшего форбурга выстроились многочисленные конюшни – семейство фон Шрёттер уделяло особое внимание коневодству.

В 1910 году население Гросс Вонсдорфа составляло 399 жителей.

В предвоенные годы они поставили для прусского управления коневодства 300 племенных жеребцов траккененской породы. Во время I мировой войны в августе 1914 года подразделения 1-й русской армии неоднократно заходили в Гросс Вонсдорф. Имение использовалось ими для организации лагеря и отдыха между боями.

В 1924 году в Гросс Вонсдорфе была построена гидроэлектростанция, проработавшая до 1945 года. В 1933 году в Гросс Вонсдорфе проживало 536 человек, в 1939 году – 555 человек.

Взятие Гросс Вонсдорфа в 1945 году Советской Армией, в отличие от взятия Алленбурга никак не отмечалось. Надвратная башня хорошо пережила войну, но в хозяйстве никак не использовалась. Вскоре бесхозность привела к разрушению черепицы и обрушению крыши. В 1950 году Гросс Вонсдорф и Агнезенхоф получили общее название – поселок Курортное.

В 2002 году местные жители, видимо уподобляясь проживавшим здесь ранее немцам, попытались и ее разобрать на кирпич. Рассказывают, что попытка была пресечена местными властями (в таком случае это крайне редкий и удивительный факт). На фотографии усадьба в 1999 году.

На сегодняшний день сохранились достаточно интересные руины надвратной башни, небольшие фрагменты стен и остатки вала. Обвал стены башни раскрыл средневековую систему дымохода и отопления. С северной стороны пархам и остатки стены пархама подмыты и разрушаются. К югу от цитадели размещён обширный форбург, где сохранились остатки колодца с прилегающей цистерной для поения боевых коней рыцарей. Парк на месте форбурга запущен.

Этот замок, в отличие от других орденских оборонительных сооружений Пруссии, пока не привлекал внимания историков. К северу от замка, в левобережной части пос. Курортное находилась кирха бывшего поселения Auglitten (Прогресс). Она была сооружена до 1420 г. и, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Остатки её фундамента ещё видны среди кустарника, под которым, как говорят, скрываются следы орденского замка Ауглиттен. В 1256 г. он был устроен на месте прусского городища Охтолита, ранее относившегося к волости Капостете. Правда, труднодоступность этого места не позволила ни прежним краеведам, ни современным учёным открыть подлинную историю Охтолиты-Ауглиттен. Она ещё ждёт своих исследователей.

Здание имения Шрёттера было после войны передано колхозу под правление и библиотеку. Хозяйственные постройки – для хознужд. Естественно, спустя некоторое время черепицу на здании имения заменили асбестоцементным шифером. Затем частично разрушились хозяйственные постройки.

С 2002 года не используется, заброшено и начинает разрушаться. Начиная с 2006 года обнаружилось, что у усадьбы Шрёттера вроде как объявился хозяин. Но пока всё как бы без изменений....

Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132 руины замка Гросс Вонсдорф получили статус объекта культурного наследия регионального значения.

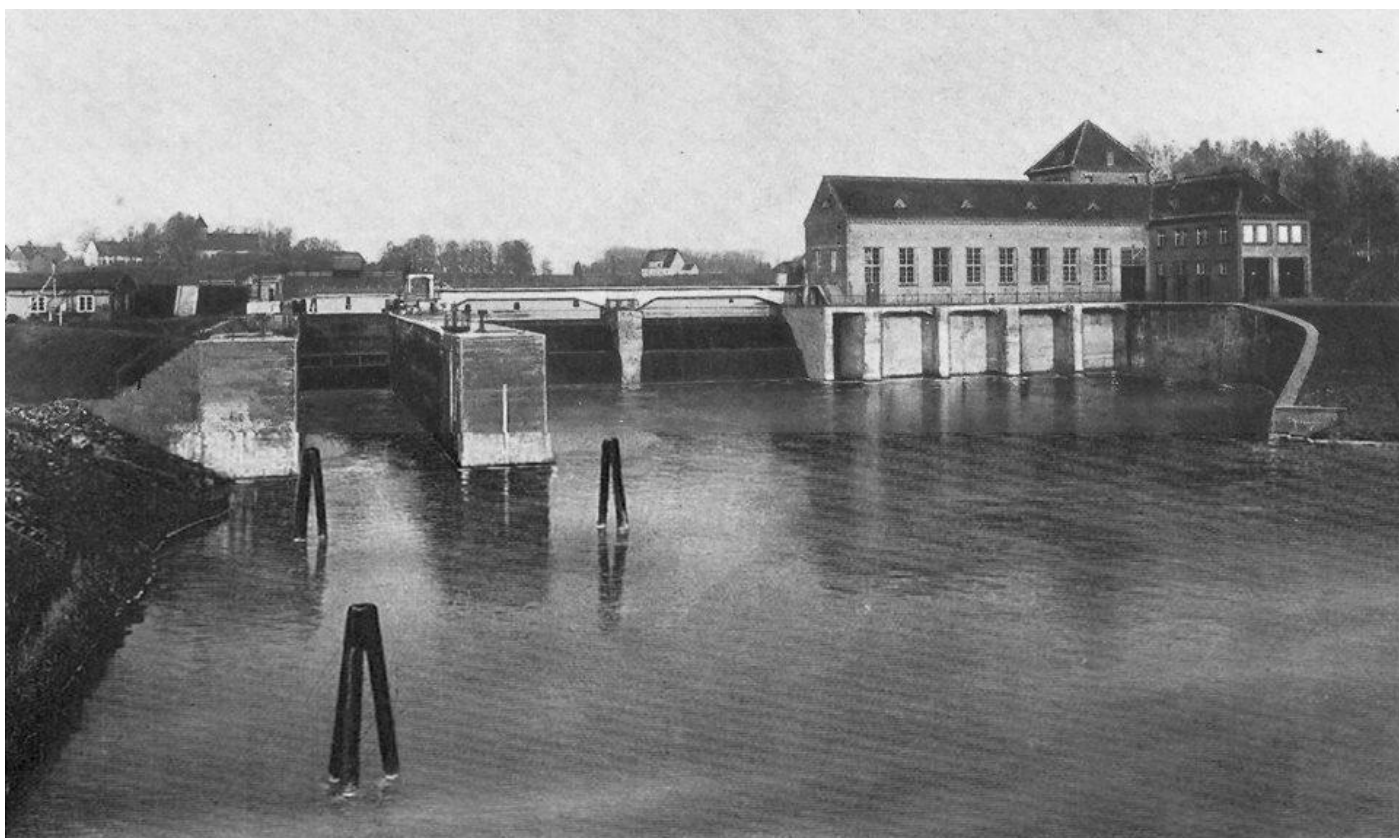

Abb. 57. Die Wasserkraftanlage bei Groß-Wohnsdorf.

Следуя по маршруту «Лавя. Бурлящий поток уютной реки», мы решили приблизиться к гидроэлектростанции в посёлке Курортном (ГЭС-4). С основной трассы от Правдинска в сторону Знаменска мы свернём через Лаву напротив Курортного к посёлку Прогресс.

Анатолий Бахтин в своей заметке: «Орденские кирпичи на территории Калининградской области» упоминает об интересующем нас местечке. «На северном берегу капризной речки Алле, вьющейся по плодородной долине, люди обитали с древних времен. Уже в IX веке в селении Охтолита, под защитой деревянной крепости, жили в дружбе и благополучии, успешно вели свое хозяйство местные наттангинцы.

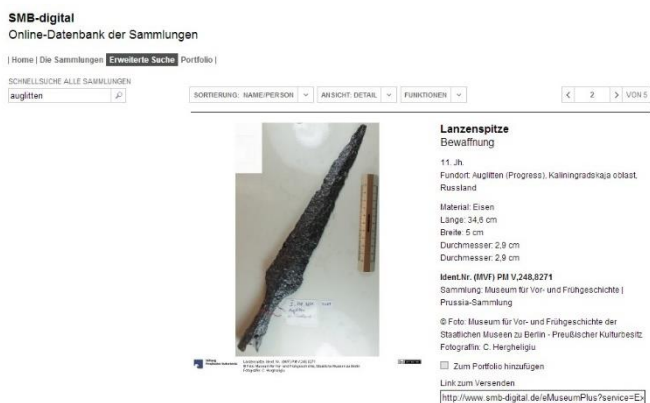
В 1256 году здесь появился отряд рыцарей Тевтонского ордена. Хронист записал, что крестоносцы стали лагерем для осады. Штурмом взяли крепость. Захватили в плен и убили много людей, а поселение сожгли дотла.

После этого прусская крепость была несколько расширена и превращена в укрепленный орденский Дом. Название перешло из прусского — Ауглиттен (Auktōlītē – Auglitten), что означает, возможно, связанное с выделкой кожи. К 1368 году рядом с крепостью стали строиться крестьянские дома немецких колонистов. Благодаря трудолюбию жителей, селение быстро росло и приобрело вид зажиточной деревни. В

Ауглиттене были построены: в 1406 году начальная школа, в 1423 — водяная мельница, в 1446 — трактир (schenkegasthaus) для встреч и приятного препровождения времени, в 1450 — добротная, каменная церковь.

К середине XVI века орденский Дом с деревней превратились в процветающее дворянское имение. Поблизости от него, в Альтхофе (пос. Песочное) было построено некое подобие рыцарского дома-форверка с охотничьим залом, камином и комнатами для гостей. Несколько позже Ауглиттен, Альтхоф и находившийся поблизости Вонсдорф слились в единое хозяйство по производству сельхозпродуктов и товаров для продажи».

Есть сведения, что на территории, где когда-то стояла древняя крепость, были обнаружены довоенными археологами находки – наконечники, украшения. О них можно узнать на сайте Городского музея в Берлине о находках на территории Пруссии.

Сегодня еще можно угадать следы древних рвов в районе древней крепости. Мы рассказывали, что в Правдинском районе существует, так называемый, музей под открытым небом объектов, созданных с использованием природного рельефа исчезнувшими племенами.

Сегодня еще можно угадать следы древних рвов в районе древней крепости. Мы

рассказывали, что в Правдинском районе существует, так называемый, музей под открытым небом объектов, созданных с использованием природного рельефа исчезнувшими племенами.

От рыцарских времен в посёлке Прогресс сохранился кусок церковной стены, а в посёлке Песочное – несколько хозяйственных построек бывшего имения.

Приходская кирха середины 15 века стоит на очень красивом крутом берегу реки Алле.

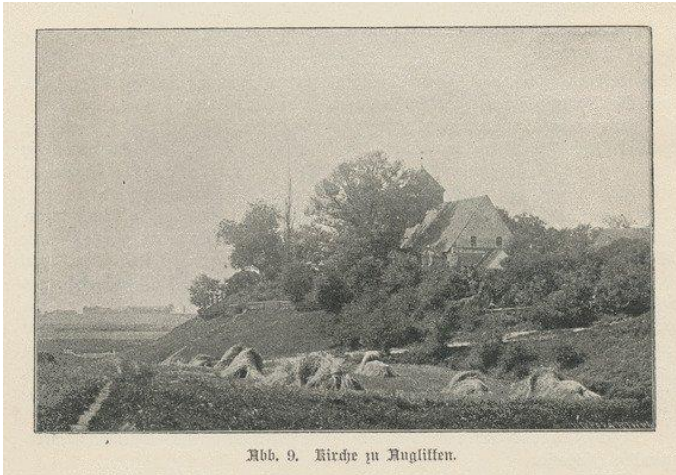

Abb. 9. Kirche in Angliffen.

Это было кирпичное здание без хоров, с севера ризница со сводчатым потолком, с запада башня. По углам строения четыре косых контрфорса. Многочисленные перестройки конца 19 века очень изменили характер сооружения. В 1702 г. башня была разрушена ударом молнии, и верхняя часть башни была восстановлена из дерева. Вход в башню ступенчатый, с арочным завершением.

Внутри всё было просто, неф с нишами, резной алтарь 1717 года, старое распятие было вынесено за алтарь, средняя часть иконостаса была заменена, резная кафедра 1640 года, орган 1854 года установки и три колокола.

Местные жители утверждают, что и башня, и сама кирха были разрушены во время войны. После осмотра создалось впечатление, что, по крайней мере, если башня и была разрушена в период боевых действий, то крыша нефа ещё долго оставалась целой. В конце 1980-х годов стены кирхи, восточный фронтон и контрфорсы были целы; крыша отсутствовала, внутри нефа росли деревья и кустарники. В 2000 г. кирху начали разбирать на кирпич, фронтон и части стен были обрушены с помощью трактора.

В настоящее время кирха находится на территории частного землевладения, сохранились заросшие кустами и травой остовы стен.

34. Дружба

Там, где речка Алле причудливо извивается меж зеленых холмов и торопится влиться в Прегель, в древности проживало племя наттангов. Эти люди занимались рыбной ловлей, пасли овец и коз, сеяли рожь и ячмень. Название реки «Алле» происходит от прусского слова «аль», что означает «струиться», «блуждать по равнине». Да и Наттангия в переводе с прусского языка означает «край

текучих вод».

В 1256 г. комтур Кенигсберга Бурхард фон Хорнхаузен с войском, состоящем из рыцарей и союзных с орденом пруссов из Самбии двинулся на завоевание соседних с комтурством земель по берегам реки Алле. Проводником выступил прусс, один из местных вождей по имени Тирско. В свое время он уже передал тевтонцам замок

Вилов (Велау). Крестоносцы впервые появились в низовьях реки, их поразило обилие мелкого рогатого скота, буквально облепившего склоны холмов. Продвигаясь вдоль реки, комтурский отряд взял несколько прусских крепостей. На одной из вершин, в окружении пасущихся коз, они обнаружили деревянную крепость на западном обрывистом берегу Алле. Пруссы оказали сопротивление. Тогда крепость была взята штурмом и разрушена. Рыцари переняли ее прусское название и перевели на немецкий язык как «Циккельберг» — «Козья гора».

В этот же год на «Козьей горе» Орден построил деревянную крепость и назвал «Алленбург» — «крепость на реке Алле». Она простояла недолго. В 1260 году в Пруссии началось крупное восстание. Наттанги изгнали тевтонов и разрушили их укрепление. В 1272 году крестоносцы вернулись и на другом, восточном берегу

реки Алле построили сооружение типа «вильдхауз». Оно представляло собой крупное и надежное каменное убежище. С востока и юга его защищали глубокий ров и кирпичная стена с бойницами, а с запада — река. Вильдхауз в переводе означает «дикий дом». Нельзя даже с уверенностью сказать, что это было имя собственное — «Вильдхаусами» называли и другие укрепления в т.н. «дикой» пограничной местности. Укрепление было необходимо ордену для прикрытия своих восточных границ от еще непокоренных пруссов. Когда оно было перестроено в камне досконально неизвестно. В тоже время, есть и другое значение слова Wildhaus, которое, скорее, не есть "дикий дом", а есть "дом дичи", то есть охотничий...

К середине XIV века Алленбург представлял собой небольшой укрепленный каменный замок, вероятно, однофлигельный. К тому времени у замка уже было поселение. Граница Орденского государства сместилась дальше на восток, и замок потерял свое пограничное значение. В 1384 году замок осматривал Куно фон Либенштайн (орденский маршал в 1383-87 гг.). Либенштайн проводил в это время ревизию ряда замков на предмет их обороноспособности. Результаты ревизии были отражены в «Литовских дорожных сообщениях», которые дошли до нас и являются ценным источником знания о состоянии Орденского государства вообще и орденских замков в частности. Об Алленбурге там говорится, что замок, несмотря на небольшой размер, весьма обороноспособен, его вооружение составляет (в числе прочего) 5 арбалетов и 720 стрел к ним.

Укреплению в Алленбурге явно не везло. Его постоянно атаковали враги и каждый раз оно получало повреждения. Вильдхауз со временем разобрали. Но время было беспокойное и Тевтонскому ордену приходилось постоянно сражаться не только с пруссами, но и с летучей литовской конницей. В 1384 году рядом с бывшим

каменным сооружением, на пригорке, высота которого не превышала 20 метров, рыцари построили замок, укрыли каменной стеной, рвом и навели мосты. Рядом с замком возникло селение колонистов.

В 1400 году гроссмейстер Конрад фон Юнгинген (Konrad von Jungingen; 1355—1407) даровал поселку городское право и утвердил герб. На серебряном поле щита была изображена голова лося с лопатистыми рогами, что символизировало силу, перед которой отступал любой враг. Голову окружали зеленые заросли тростника, что вполне соответствовало местному пейзажу.

Замку в Алленбурге не суждено было сохраниться до наших дней. В XV веке город обнесли каменной стеной, и старое укрепление потеряло свое оборонное значение. Оно стало постепенно разрушаться. От вильдхауза уже к 1435 году остались только жалкие фрагменты, а сейчас и их не отыскать. На месте замка со временем устроили Юнкер-платц (Юнкерская площадь), а теперь, южнее церкви, там осталось лишь пустое пространство. На месте, где некогда предположительно стоял замок Алленбург, сейчас находятся огороды.

Что касается города, то он, как и укрепление, пережил немало бед. В 1450 году Алленбург пострадал в результате междоусобной войны Тевтонского ордена с оппозиционным ему пропольским «Прусским союзом». В отместку за поддержку «союза», гроссмейстер лишил Алленбург городских прав и привилегий. Город смог вернуть эти полномочия лишь спустя два века, в 1663 году.

Секуляризация Тевтонского ордена принесла Алленбургу одну большую выгоду: в 1527 Алленбург получил право на содержание рынков. Эта привилегия значительно подняла экономический статус города. А в 1540 город стал ленным владением одного из главных сподвижников герцога Альбрехта епископа Георга фон Поленца.

В 1663 году, словно по воле злого рока, в год вновь обретённых городских прав, многие городские строения поглотил сильнейший пожар. Есть информация, что в 1679 году Алленбург разорили шведские войска, взявшие реванш за свои неудачи в

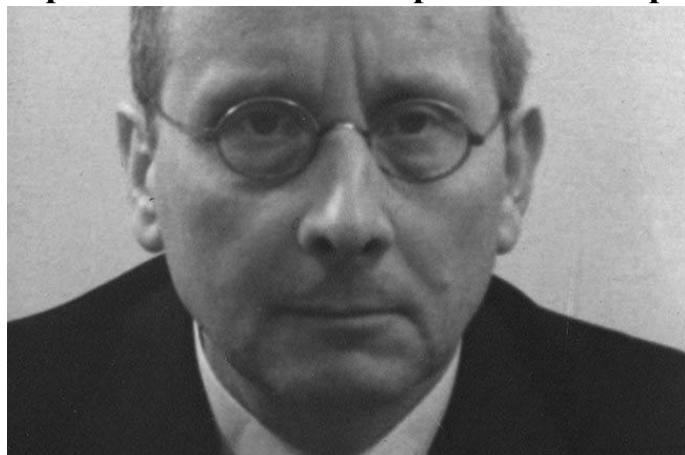
Польше. Но точно известно, что в 1683 в Алленбурге был открыт приют для вдов и сирот.

Во время чумы 1709—1710 годов из 1300 жителей в живых здесь осталось 11 человек, и город пришел в упадок.

В ходе Семилетней войны (1756-63) Алленбург занимался русской армией дважды: сначала под командованием Апраксина 5 сентября 1757 года. После чего Апраксин отступил к Тильзиту. Вторично занимать Пруссию предстояло уже Фермору.

В 1807 году через город прошли войска французского императора Наполеона, преследуя по пятам отступающую русскую армию. И те, и другие оставили разрушительный след в облике города. Многие строения пострадали от пожаров 1867 и 1875 годов. В 1914 году город разрушен русскими войсками. Был восстановлен в 1925 году.

При восстановлении города после Первой мировой войны работал архитектор

Хуго Хэринг — немецкий архитектор, теоретик и практик немецкой «органической архитектуры». Один из основателей Международного конгресса современной архитектуры.

<https://www.hisour.com/ru/history-of-expressionist-architecture-28469/>
экспрессионистская архитектура

http://archi-story.ru/hugo_haring/

В ходе ожесточенных боев 1945 года центр города был буквально сметен с лица земли. Вторая мировая война кирху 1405 года постройки пощадила. Только вот после войны кирха была превращена в склад и зерносушилку.

В 2007 году кирха получила статус объекта культурного наследия регионального значения.

В 2009 году усилиями прусского землячества и лютеранской общины проводились работы по частичному восстановлению кирхи, затем кирха была передана Русской Православной церкви, в ведение Свято—Георгиевского прихода города Правдинска.

Бывшие жители города Алленбурга, члены общины и землячества, в 2014 году на собственные деньги изготовили часы с боем, которые установили и запустили на западной стороне колокольни кирхи.

Ещё достопримечательностями посёлка Дружба являются два бездействующих шлюза – верхний (предпоследний перед впадением в реку Лаву) и нижний (последний перед впадением в реку Лаву), бездействующего Мазурского канала. И, конечно же, мосты – автомобильные, железнодорожные...

35. Разрешите представить – Карл Отто Лагерфельд (Karl Otto Lagerfeld)

Родился 10 сентября 1933 года в Гамбурге (Германия). В этом году уже более полугода назад его не стало (19 февраля 2019, Нёйи-сюр-Сен, Франция).

Спросите — причём здесь немецкий модельер, фотограф, коллекционер и издатель? Бессменный главный модельер итальянского дома моды Fendi и французского Chanel (имел с ними пожизненные контракты); создатель коллекции для Chloé; основатель собственного дома моды Karl Lagerfeld в 1984 году; наиболее влиятельная фигура модного бизнеса; «кайзер Карл», «царь моды», «король моды» — много добился в своей жизни, но прежде – он был рождён в уже богатой семье. В семье крупного предпринимателя, владельца фабрики по производству сгущённого молока Отто Лагерфельда.

Ну, – спросите снова, – причём здесь все эти Лагерфельды? Да и мы бы так же удивлённо переспрашивали, если бы не попала статья-расследование в «Западе России» Алексея Шабунина.

Отто Лагерфельд (по другим данным, фамилия звучала Lagerfeldt), сын винного торговца из Гамбурга Тонни Иоганна Отто Лагерфельда и его жены Марии Лагерфельд, начинал карьеру в кофейной компании, потом попал в Венесуэлу, но оттуда быстро перебрался в США. И здесь ему повезло!

Он понял, что будет востребовано в ближайшем будущем и поступил на работу в Carnation Company, – компании по производству стерилизованного, а, следовательно, долго хранящегося молока.

В 1908 году Отто Лагерфельд стал продавать «консервированное молоко» во Владивостоке (Российская Империя) под торговой маркой «Гвоздика». С 1913 года его принудительно переселили в Верхоянск на реке Лена, поскольку назревала Первая мировая. И только в 1918 году он смог вернуться в Германию.

В 1919 году он основал фирму Lagerfeld & Co по реализации импортного стерилизованного молока в жестяных банках. В 1923 году он вывел на рынок свою торговую марку Glücksklee – «Клевер, приносящий удачу». И он действительно принёс ему удачу. Отто Лагерфельд сам нарисовал логотип. До 1926 года Лагерфельд-старший возил молоко из Америки, но тут, как это бывает в кризис, подошло повышение таможенных пошлин, и пришлось ему заняться импортозамещением. Он открыл одну фабрику, вторую, а потом и третью. И вот третья-то фабрика была открыта в городе Allenburg, в Восточной Пруссии.

После войны, естественно, фабрики пошли прахом. Но не бизнес старшего Лагерфельда. Он сумел отстроить фирму заново и стать лидером в производстве консервированного молока в ФРГ. К тому же, со временем он стал производить и сухое молоко – тот же консерв, только не обязательно в банке.

Но вернёмся к Алленбургу. В период прихода туда инвестора Лагерфельда, в городке проживало по официальной переписи 2082 жителя (1930 год). В 1939 году перепись показала другую цифру 2692 человека. Несколько фотографий того времени нам помогут представить посёлок Дружба, принадлежащий к числу «утраченных городов»... К слову, в нынешней Дружке живёт 440 человек.

36. В посёлке Дружба, бывший Алленбург, два бездействующих шлюза: верхний (предпоследний перед впадением в реку Лаву) и нижний (последний перед впадением в реку Лаву) бездействующего Мазурского канала.

И конечно же напрашивается рассказ об уникальном инженерном сооружении, который целиком находится на территории Правдинского района.

Большой друг нашего проекта Юрий Дмитриевич Бардун – знаток, исследователь Мазурского канала, совместно с Томас Лоов подготовил несколько изданий по данному техническому объекту уникальной инженерной мысли. В 2017 году альманах «Калининградские архивы» опубликовал статью Ю. Д. Бардуна «Мазурский канал. Техническое устройство: русло и шлюзы». В том же 2017 году вышла в свет работа Ю. Бардуна и Т. Лоов «Мазурский канал. Путеводитель по Российской части». В 2014 году совместно с уже нам известным краеведом по Правдинскому району Владимиром Валерьевичем Гусевым в 2014 году разработан Байдарочный маршрут, охватывающий и прилегающие территории Польши и Литвы.

Работу Юрия Бардуна и Константина Карчевского можно найти на сайте «Открытие из Восточной Пруссии» <http://www.eastprussia.ru/tag/gidrotexnicheskie-sooruzheniya/>

В поселке Дружба началось восстановление домика смотрителя нижнего шлюза Алленбурга на Мазурском канале. Здание не так давно приобрел предприниматель Владимир Созинов, известный по восстановительным работам на замке Бальга и руинах башни замка Гросс Вонсдорф в поселке Курортное. Сейчас он занимается приведением крыши домика смотрителя в оригинальный вид.

В 2001 году немка Уте Безман, которая тогда возглавляла землячество Алленбурга, купила в этом доме трехкомнатную квартиру, а потом, в 2007 году, еще одну однокомнатную. Она родилась тут в 1939 году, а в 1948-м вместе с семьей была депортирована из области. Обе квартиры она привела их в порядок, параллельно занимаясь восстановлением кирпичи в поселке. Вообще, надо сказать, что восстановление колокольни – это целиком ее заслуга. В декабре 2018 года обратилась в Историко-художественный музей с официальным письмом, в котором предложила безвозмездно передать квартиры с условием устройства в них краеведческого музея.

Калининградский предприниматель поставил Уте Безман единственное условие: если она передаст выкупленную часть здания ему в собственность, то он обязуется сделать там музей.

А мы в свою очередь поясним, что начало российской части Мазурского канала находится на границе с Республикой Польша, устье канала находится при впадении в реку Лава у посёлка Дружба. Никаким статусом Мазурский канал не обладает, не отнесён как объект исторического или инженерного значения, не значится объектом культурного наследия и т. д. и т. п. ... Имеет мировое, Российское, областное, местное значение. Включен в маршруты некоторых туроператоров, а также к самостоятельному посещению туристами, как индивидуальных, так и групповых, **НО КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ.**

«Требуются усилия по превращению Мазурского канала в международный туристический водный путь. Кроме того, вдоль канала, даже в сегодняшнем его состоянии, перспективно оборудование пешеходных и велосипедных троп для знакомства с ним, как с памятником гидротехники, и общения с природой», – заключает краевед Владимир Гусев.

Первым из россиян обследовал Мазурский канал известный калининградский краевед Валентин Анатольевич Миловский, в своей статье «Мазурский канал – история и современность» 2004 года делился своими впечатлениями от посещения всего северного участка канала: *«Русло канала по большей части обмелело и заросло тростником. Только в районах шлюзов можно увидеть водную гладь... В двух местах для переезда с/х машин на другую сторону канал засыпан... правда, внизу проложены трубы... Береговые дамбы с годами покрылись кустарником и бурьяном...*

Металлические конструкции шлюзов постепенно растаскиваются... Поражает безлюдье и тишина... Из 20 деревень и хуторов, прилегавших когда-то к руслу, сохранились только Дружба и Озерки. Канал умер и люди ушли...»

Мазурский канал – незаконченный гидротехнический проект на севере Восточной Пруссии. Он стал логическим завершением масштабного преобразования речной сети Восточной Пруссии, корни которого уходят в далёкое средневековье. Его идея – соединить судоходным путём Мазурские озёра и Балтийское море через реку Прегель (Преголя).

Строительство Мазурского канала началось в апреле 1911 г. и продолжалось 30 лет с перерывами, вызванными Первой мировой войной, гиперинфляцией в Германии и мировым экономическим кризисом. С началом войны с Советским Союзом строительство канала резко замедлилось, а в 1942 г. после коренного перелома на Восточном фронте и начавшегося наступления советских войск было полностью прекращено.

В 1936 году строительство Мазурского канала было вторым по капиталовложениям проектом Восточной Пруссии после автобана Берлин – Кёнигсберг. Канал первоначально был назван Алленбургским, он должен был связать Мазурские озёра с рекой Алле (Лава) в районе Алленбург (посёлок Дружба) и далее с рекой Прегель (Преголя) и Балтийским морем.

После окончания Второй мировой войны и капитуляции Германии по решению Потсдамской конференции в 1945 г. территория Восточной Пруссии была поделена между Советским Союзом и Польшей. В результате этого Мазурский канал был разделён межгосударственной границей, а северный участок канала длиной 30 км оказался на территории Калининградской области.

Разница высот между озером Мауэрзее (Мамры, Польша) и реки Алле (Лава) составляет 110,7 м. Она должна была преодолеваться судами с помощью 10 шлюзов. К остановке строительства в 1942 года готовность шлюзов составляла от 15 до 100%. Это наиболее впечатляющие гидротехнические сооружения, которые сохранились до наших дней. Пять из десяти шлюзов находятся на территории Калининградской области.

В середине 1970-х г. советская часть Мазурского канала и р. Лава были исключены из реестра внутренних водных путей Советского Союза. В результате канал был заброшен, техническое обслуживание отсутствовало, а оборудование гидротехнических сооружений и шлюзов ржавело и приходило в негодность, из-за чего вода из канала вскоре ушла. В настоящее время наполнены водой только отдельные участки канала, благодаря небольшому току воды от дренажных канав и каскадам бобровых плотин. Глубина воды в них не превышает 1 м. Подтопленные участки заболочены и заросли тростником.

С распадом Советского Союза в 1991 г. и возникшим в результате этого временным бездействием местных властей и экономическим хаосом в середине 1990-х годов шлюзы российской части Мазурского канала были разграблены, с них полностью или частично сняли тяжёлое металлическое оборудование – шлюзовые ворота, затворы и прочее вплоть до ограждений.

Тем не менее, даже в таком состоянии шлюзы, дамбы и другие сооружения Мазурского канала остаются уникальным техническим памятником гидростроительства первой половины XX в., фактически не имеющим аналогов в мире по своим техническим решениям и параметрам. Благодаря этому, а также благоприятным природным условиям, относительной близости к другим историческим объектам и сильному эмоциональному воздействию, Мазурский канал обладает огромным туристическим потенциалом для развития авто, вело, пешего и водного туризма.

37. Дорога на Шаллен

Двигаясь по дорогам нашего маршрута «Лава. Бурлящий поток уютной реки», есть все основания задуматься о событиях, происходивших на этой земле у реки, тогда Алле, сейчас – Лава, более ста лет назад...

Северо-западнее посёлка Дружба, примерно в 1,5 км, по хорошей грунтовой дороге мы окажемся у склона небольшого холма. Здесь находится захоронение русских и немецких солдат Первой мировой войны. К памятнику ведёт широкая каменная лестница с парапетом.

На обелиске выбиты эпитафия и два барельефа воинов с копьём и мечом. Надпись на тумбе перед памятником на русском и немецком языках: «Hier ruhen deutschen und russischen Soldaten, Die im Gefecht bei Schallen am 9 September 1914 gefallen sind/Здесь покоятся немецкие и русские солдаты, павшие в бою под Шалленом 9 сентября 1914 г.»

Алленбург (современный Дружба) был занят русскими войсками 27 августа 1914 г. В ходе контрнаступления немецкой армии, начавшегося 7 сентября, русские войска вынуждены были отступить, чтобы не оказаться в окружении. 9 сентября произошел арьергардный бой, в котором понесли тяжелые потери, как наступавшие немецкие войска, так и державший оборону сводный отряд под началом командира 16-й роты 106-го Уфимского полка А. А. Успенского. Подробности событий того дня подробно описаны в его книге «На войне. Восточная Пруссия – Литва, 1914–1915 гг. Воспоминания».

События боя и последовавшее затем отступление за реку Лава не позволили подчинённым капитана А. А. Успенского осуществить захоронение павших боевых товарищей с указанием на могиле их имён.

После отступления русской армии все павшие в бою немецкие и русские солдаты (129 немецких военнослужащих гвардейских резервных полков № 1 и 2, резервного пехотного полка № 93 и 6 русских солдат) были похоронены немцами на одном воинском кладбище, которое на немецких топографических картах обозначалось как Ehrenfridhof («Почётное кладбище»).

В 1924 г. к 10-летию боя под Шалленом (ныне п. Березники), который состоялся 09 сентября 1914 г., на кладбище был торжественно открыт каменный монумент, по периметру которого горизонтально располагались плиты с именами известных немецких солдат и надписями о неизвестных русских солдатах. На открытии монумента присутствовал генерал-фельдмаршал Пауль фон

Гинденбург, о котором мы отдельно расскажем.

Зимой 1945 г. на этом кладбище было произведено захоронение павших в бою под Алленбергом солдат Красной армии. Позднее здесь было организовано гражданское кладбище. Сам монумент простоял в повреждённом состоянии примерно до 70-х гг. прошлого века, затем был взорван.

Памятник восстановлен в 2000–2003 гг. при участии Народного союза Германии по уходу за военными захоронениями. Выявленный объект культурного наследия (Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области от 28 марта 2011 г. № 17). Источники <http://fww-explore.com>

Очень немногое на территории Правдинского района сегодня напоминает о том, что в августе 1914 года, вскоре после начала Первой Мировой войны, здесь находились и вели бои русские солдаты 1-й армии Северо-Западного фронта, которой командовал генерал Рененкамф. Часть из них погибла, и павшие были похоронены в земле Восточной Пруссии. Нередко вчерашние враги обретали покой рядом с другом на так называемых «кладбищах героев». Немецкое население ухаживало за русскими могилами точно так же, как и за могилами немецких солдат.

Общее число похороненных в 1914 году на территории сегодняшнего Правдинского района русских солдат вряд ли возможно абсолютно точно установить, даже если получить полный доступ к сохранившимся российским архивам. А сами их могилы были уничтожены во время советской истории этого края. Немногочисленные немецкие литературные источники дают некоторые представления о количестве захоронений русских солдат, но не приводят, к сожалению, их имена. Только в воспоминаниях русских офицеров, оказавшихся после революции в эмиграции, иногда можно найти упоминания об их именах и обстоятельства гибели их сослуживцев.

Обломки монумента – торжественное открытие его состоялось 7 сентября 1924 года в присутствии генерала-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга – были выброшены после взрыва в 70-х годах на берег реки Лава, где и лежат до сих пор.

Уничтожение монумента представляет собой трудноразрешимую загадку. Зачем понадобилось взрывать «монументальный

памятник русским и немецким солдатам, погибшим в войне 1914 – 1918 годов», переданный на «местную охрану»? Именно так монумент упоминается в официальных документах 50-60-х годов, в частности, в решении Калининградского облисполкома № 423 от 2 октября 1957 года «об организации дела охраны и реставрации памятников культуры в Калининградской области».

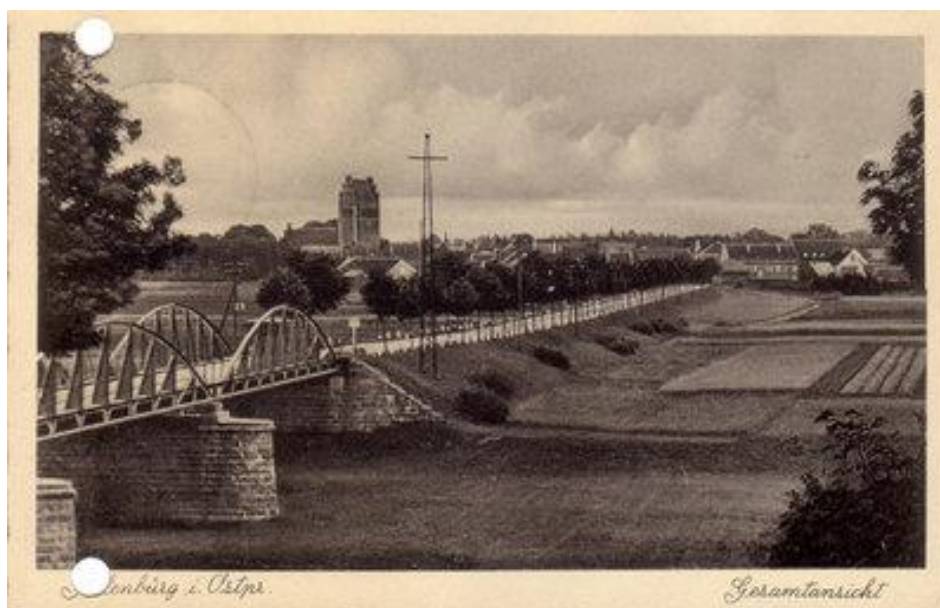
К чести местных властей Правдинского района следует сказать, что на рубеже 2000-х годов на основе сохранившихся элементов монумента памятное место было возобновлено, но в гораздо более скромном виде.

О самих павших русских воинах имеется немного сведений, которые, к тому же, довольно противоречивы. А. А. Успенский в своих воспоминаниях в 1932 году пишет, что его отряд потерял в том бою 18 человек убитыми и 11 пропавшими без вести. Существует несколько немецких книг, все они опубликованы, правда уже после Второй мировой войны, в которых число захороненных на военном кладбище у Шаллена русских солдат варьируется от шести до двадцати двух. Вторая из этих цифр, в сопоставлении с данными А. А. Успенским, выглядит более правдоподобно, но требуются дальнейшее уточнение.

А. А. Успенский в своих воспоминаниях назвал только одно имя: первым был в том бою убит ефрейтор Афанасьев. Недавно известным исследователем событий Первой мировой войны на территории Восточной Пруссии Константином Пахалюком были обнаружены, обнаруженные им в архивных документах имена пяти павших под Шалленом солдат из 16-й роты. После сверки с «Именным списком № 14 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам» эти имена можно назвать: ефрейтор Афанасьев Викт. Ерм., рядовые Курпан Виктор Сем., Петрович Василий Вен., Юкевич Павел, Урбетис Станислав.

«Именные списки» не приводят, к сожалению, наименования воинского подразделения и место гибели (ранения), а называют только имя (часто сокращённое). Воинское звание, вероисповедование, семейное положение и место призыва военнослужащего.

38. Возможность познакомиться с ландшафтами Правдинского района, с местной флорой и фауной, а также с их представителями из других географических регионов, передаёт полную картину местности и понимание развития исторических событий.

Разнообразие климатических и почвенных условий северной части провинции Восточной Пруссии давали интересный опыт работы с интродуцентами – иноземными растительными культурами.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 016568
Allenburg, Stadt, Kreis Wehlau, MT15093-8. Blick von Trimmiau auf die Stadt. (1925-1935), © F. Eisner

Усадьбы, состоящие из господского дома и многочисленных сельскохозяйственных построек, обязательно включали парк. Совокупность природных факторов в сочетании с исторически сложившейся высокой культурой декоративного садоводства определили богатство дендрофлоры Калининградской области, обеспечили наличие большого количества растений различного географического

происхождения. Интенсивное внедрение интродуцентов во флору области началось с конца XIX в., когда были созданы Прусская лесная опытная станция и Кенигсбергское общество недвижимого имущества и строительства. В лесные культуры были введены интродуценты из Сибири, Северной Америки, Юго-Восточной Азии, Кавказа, Японии и из других земель. Однако замечено, что и за 100 лет до массового внедрения иноземных культур владельцы усадеб завозили диковинные экзоты и высаживали их в своих парках рощами, аллеями, соблюдая законы ландшафтных правил под бдительным наблюдением знаменитых ландшафтных архитекторов.

Единственный из парков на территории Правдинского района, пожалуй, во всей Калининградской области, парк с руинами замка, находится в посёлке Железнодорожном (Гердауэн). Формально он являлся с 1985 года памятником природы местного значения, а с 2007 года также объектом культурного наследия местного (муниципального) значения. Однако, это не уберегло парк от вырубки его центральной части и её застройки. Парк имеет научное, культурно-просветительское значение, в его составе 50 видов древесно-кустарниковой растительности.

Научное исследование, результаты которого были опубликованы в сборнике «Конспект дендрофлоры Калининградской области» (Рига, 1983 г.), выделяло следующие парки Правдинского района – сохранившиеся дендрологические объекты наиболее ценные по богатому составу деревьев и кустарников: посёлок Гончарово (бывшее Гросс Залау), посёлки Никитинское и Мозырь (бывшее Кляйн Гни), посёлок Родники (бывший Лейзинен), посёлок Рошино (бывшее Георгенау), посёлок Ягодное

(бывшее Капзиттен). Однако, была обследована только малая часть существовавших почти при каждой господской усадьбе парков.

К настоящему времени парки, не получая никакого ухода, превратились в лески, захваченные малоценными древесными породами. Однако, в них можно найти отдельные экземпляры выдающихся по размерам деревьев как местных пород, так и интродуцентов. И эти деревья, уже в качестве самостоятельных памятников природы, благодаря своей многочисленности представляют собой интерес к их посещению и заодно познакомиться со свидетелями истории.

Предварительное обследование только в радиусе 15 км от г. Правдинска уже выявило около пятидесяти крупных деревьев, которые могут претендовать на статус памятника природы. Часть из них, например, дуб черешчатый и лиственничная роща в посёлке Мозырь, дуб черешчатый в 2,2 км северо-восточней посёлка Севское, официально считались памятниками природы ещё в довоенное время. Один из крупных экземпляров дуба черешчатого имеется в парке бывшего имения Постенен (посёлок Передовое), из которого император Наполеон руководил своими войсками во время Фридландского сражения 1807 года.

Примечательные деревья на территории Правдинского городского округа встречаются не только в старых парках или насаждениях населённых пунктов. Часть деревьев находится на берегу реки Лавы, часть – в аллеиных посадках. Кстати, старые аллеи, как, например, аллея дуба черешчатого на шоссе ведущем в посёлок

Железнодорожный; крупные ледниковые валуны в сосновом лесу в г. Правдинске, родник в парке посёлка Новое (бывшее имение Триммау) однозначно могут быть причислены к памятникам природы и быть прекрасными целями для любителей природы в качестве экскурсий.

39. Источник в Триммау

В немецкой статистической и географической литературе конца XVIII – начала XIX веков часто встречаются упоминания двух минеральных источников на

территории северной части Восточной Пруссии: Trimmau – Триммау (округ Велау) и Thuren – Турен (округ Гумбиннен). Этим природным объектам выпала разная судьба.

В настоящее время населённый пункт Турен (Мареевка, Гусевский р-н Калининградской обл.) существует, а в момент открытия источника в нём было полтора десятка домов. Источник находился на холме в центре населённого пункта. Химическое исследование минеральной воды источника Турен было осуществлено в 1787-88 годах. Было установлено, что по своим свойствам минеральная вода близка знаменитым водам марок Spaa, Selzer, Pyrmonter, Eger. В то время появились радужные надежды. Что Гумбиннен сможет пополнить список курортов. Несколько лет источник активно посещали больные параличом и подагрой. Для принятия ванн был построен домик простой конструкции, уют приезжающие находили в домах местных жителей. Воды ключа было недостаточно и были осуществлены попытки найти ещё ключи в непосредственной близости. Однако, вода из них не имела целебных свойств, но она смешивалась с водой из основного источника, в результате условия для лечения были утрачены.

В 1924 году Гесс фон Вихдорф (Hess von Wichdorff, Ганс (1877—1932) — немецкий геолог и гляциолог – исследователь природных льдов, профессор геологии и горного дела. Вёл геологический исследования в Восточной Пруссии и Тюрингии) пробовал снова исследовать источник, но анализы не показали нужного результата для возобновления оздоровления при помощи этой минеральной воды.

Триммау – несуществующий ныне посёлок Новое возле Дружбы.

Описание источника Триммау сделал в 1783 году Фридрих Самюэль Бок (Кёнигсбергский профессор, философ, пополнил своими богословскими трудами престижную университетскую библиотеку, в которой служил 27 лет, его помощником служил Иммануил Кант):

«Рядом с городом Алленбургом, на землях Триммау, в нескольких шагах от реки Алле есть источник, дающий воду, которая по

вкусу, пользе и своему действию подобна сельтерской воде. Этот сильный ключ бьёт у подножья высокого холма на площади диаметром несколько десятков метров. Он представляет из себя множество небольших беспрестанно бьющих водяных жил, среди которых есть одна, которая даёт много воды равномерно, вне зависимости от времени года. Очевидными являются её минеральная сила и железосодержащие свойства, но они ещё недостаточно подтверждены и сопоставлены с другими подобными источниками.

При добавлении в воду французского вина она тотчас мутнеет и приобретает черноватую или близкую к фиолетовой окраску. Каждый день можно увидеть, что коровы, кони и овцы, которых гоняют на водопой, предпочитают речной воде воду из этого источника, и чувствуют при этом себя хорошо. Один проезжавший здесь в августе 1781 года министр признал эту воду превосходной и позаботился о том, чтобы обеспечить себя этой водой на всю свою дальнюю дорогу».

Удивительно, что некоторые немецкие авторы начала XIX века называя источник Триммау с железосодержащей, похожей на целебную минеральную сельтерскую, водой не смогли использовать и придать месту знаменитость лечебными свойствами... Во всяком случае, об этом не нашлось никаких упоминаний.

Любопытно было бы сделать полноценный анализ воды источника Триммау. А вдруг берег Лавы сможет превратиться однажды в курортную местность?..

Триммау – земли района Алленбург, в 150 м к северо-востоку от бывшего пос. Новое на высоком левом берегу реки Лавы на территории бывшего господского парка имения Триммау бьёт источник.

Снаружи у церковной стены Алленбурга находилась группа склепов, в которых различные имения хоронили когда-то своих усопших. Простые сооружения по прошествии столетий разрушились и исчезли... С северной стороны церкви стоял склеп, принадлежащий имени Триммау, на фундаментах которого в 1853 году была построена сакристия. Единственное, что осталось от всех склепов возле церкви Алленбург – это надгробный камень Фердинанда Гроссмана...

40. События знаменательного дня для Алленбурга (современный посёлок Дружба) описаны достаточно подробно в истории этого города. Мы решили воспользоваться этим и включить в наш маршрут посещения тех мест, но уже с пониманием произошедшего и роли личности в ходе событий XX века, спустя 95 лет.

7 сентября 1924 года, в год десятилетия сражения под Шалленом, приурочен оказанию почестей погибшим открытием впечатляющего памятника недалеко от того места, где происходили события Первой мировой. Это воскресенье стало большим днём для Алленбурга. Торжеству подготовили даже специальные вина по случаю победы под Танненбергом, одержанной генералом-фельдмаршалом Гинденбургом и получившей его имя.

При огромном стечении людей, патриотических клубов, союзов в празднично подготовленный Алленбург въехал эскорт в сопровождении 50 уланов конных клубов крайса Велау. Ждали постаревшего генерала-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, чтобы объявить о начале юбилейных мероприятий.

На «Почётном кладбище» собрались родственники жертв сражения под Шалленом 9 сентября 1914 года, нашедших последнее пристанище здесь, Первый Гвардейский резервный полк под своими флагами, вымпелами и штандартами, и перед которыми были представлены списки погибших.

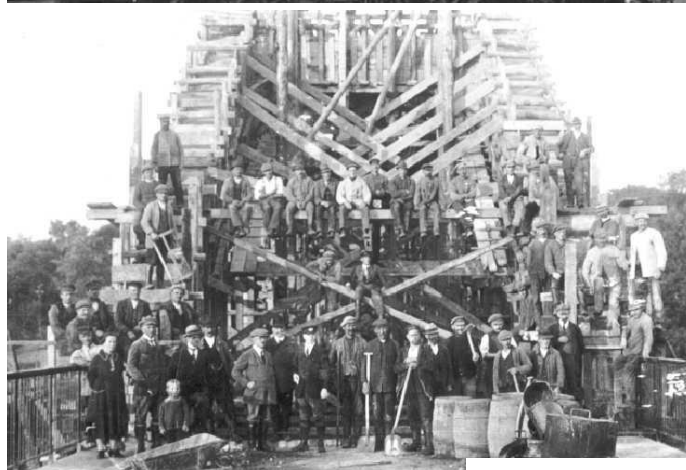
В полдень генерал-фельдмаршал Гинденбург открыл памятник. Звучали торжественные слова и приветствия должностных лиц крайса, генералы подробно описывали ход сражения, настоятель храма в Тапиау освятил памятник. В заключении звучали слова о благословлении Богом павших и живых героев, о пробуждении людей к новым свершениям и прославлению.

Далее слово взял генерал-фельдмаршал: «Кровь тех, кто отдаёт свою жизнь твёрдой вере победы своего кайзера и своей страны, никогда не будет напрасной. Немецкий народ достоин чести, когда он снова наполнен духом 1914 года. Продвигать и развивать этот дух – это наша задача и наш долг перед погибшими героями».

Собравшиеся исполнили национальную песню «Дойчланд, Дойчланд превыше всего», во время которой чувствовалось товарищеское единение, затем состоялось возложение цветов. Маршевым строем патриотических клубов праздник завершился.

Гинденбург сел в автомобиль и в сопровождении тех самых уланов, отправился сначала в поместье Гросс Плауэн (сейчас это посёлок Федотово и заслуживает отдельного рассказа, как и о его владельце майоре Отто фон Вайссе), прежде чем побывать на строительстве в этой местности моста на Лейзинен (это поместье расположено в сегодняшнем посёлке Родники, кое-что интересное здесь тоже есть и об этом тоже отдельно). Строительство этого моста через Алле ещё было в процессе, но шло к завершению, в нём принимали участие наёмные служащие, чиновники и сотрудники гидротехнического бюро. Гинденбург побывал здесь и приветствовал всех во время своего визита по случаю торжественного открытия монумента на «Почётном кладбище».

Местная администрация затем запрашивала у него разрешение назвать этот мост в его честь. Генерал-фельдмаршал дал своё согласие и обнадежил долгой жизнью это сооружение.

В половине пятого в имени Лейзинен состоялась встреча с владельцем поместья – фон Бодден, где он приветствовал Гинденбурга со своей женой.

Гость с нижней террасы дворца направился возглавить крещение нового бота Велауского гребного клуба и

предложил ему имя «Людендорф» (по некоторым сведениям, Гинденбург «дал своё имя победе» под Танненбергом, хотя реально операцию, благодаря которой была разбита армия Самсонова, продумал заместитель Гинденбурга, интеллектуал Людендорф).

Под внушающим благоговением молчанием публики состоялось крещение самой красивой лодки в ярких солнечных лучах долины Алле – настоящего украшения края, реки и возрождающейся земли. Гребцы опустили бот на воду и прошли мимо замка, где на террасе стоял фельдмаршал.

Особая часть пришлась после обеда в честь фельдмаршала для всех замечательных людей состоялось факельное шествие. Красивую обстановку прекрасного осеннего вечера дополнило участие государственной войсковой капеллы, её участие особенно выделялось и стало большой честью для жителей, что обеспечило огромный успех событию района Алленбург. Те, кому довелось засвидетельствовать этот час, никогда не забудет, как с ударами фанфар последовало факельное шествие. Перед массивными центральными колоннами дворца стояла, как монолитная её часть, фигура фельдмаршала в факельном свете – незабываемая картина! Парадный марш государственной войсковой капеллы, обрамлённой факелами, сверкающе завершил день памятной даты.

Уставший фельдмаршал повернулся к хозяину, протянул к нему руку, похлопал его и обратился ко всем слушателям с прощальными словами: «Я благодарен вам за ту большую радость, которую вы подготовили для меня. Я совершил красивое путешествие. У нас сегодня был серьёзный день, наши погибшие братья лежат в могиле. Вы преданы своему отечеству и выполнили верные обязательства. Благодарим вас за добросовестно выполнивший свой долг. Хочется в результате выполнивших обещаний произнести: «Наша старая Пруссия, наше огромное Отечество, ура!»

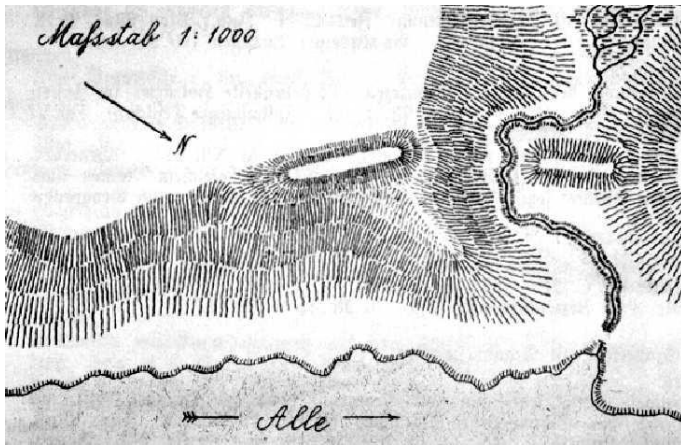
Через час фельдмаршал покинул Лейзинен.

А мы останемся... позаглядываем в усадьбы, разужнаем кое-чего...

41. Район, в котором мы кружимся, рассказывая о событиях 1914 года – сражении при Шаллен, увековечивания памяти погибших, сегодня обжитым не назовёшь. От посёлка Дружба к этим местам, нежилому посёлку Новое, ведёт довольно хорошая дорога, когда-то здесь стоял мост через реку Лава, который называли Алленбрюке на Шаллен.

Эти места, где увековечена память погибших, мы с вами уже знаем, здесь находилась прусская крепость Циккельберг – так её назовут крестоносцы в 1256 году, поскольку коз и овец здесь было видимо-невидимо.

Затем крепость была перестроена рыцарями Немецкого ордена и назвалась Вильхауз. Здесь же была образована одна из первых сельских общин и усадьба. Высокие берега реки сохранились и пейзаж узнаваемый, а вот от поместья ничего не осталось. Пострадало оно в период Первой мировой войны, после Шаллен объединили с поместьем Триммау и он стал его рабочим поселением.

Сейчас на противоположенном берегу Лавы остался только лишь господский парк Триммау. Раньше мы рассказывали о целебном источнике в этом парке, а сейчас немного о самом поместье.

Триммауше Дамерау впервые упомянут после 1785 года, было перестроено в 1873 году. Жители имения имели свой склеп с северной стороны кирхи Алленбург, на фундаменте которого возвели в 1853 году сакристию. В 1910 году район Триммау насчитывал 169 жителей, а называть его стали так после 1912 года. Захоронения вели уже на территории господского парка. Достопримечательностью указана могила с мраморным надгробьем 1858 года Казимира графа фон Хюльсена, участника освободительной войны 1813 года в Наполеоновскую кампанию, которая расположена в заросшем парке бывшей усадьбы Триммау на берегу реки Лавы. Рядом с могилой высажены европейские буки. 30 сентября 1928 года Триммау отказался от своей независимости и был включен в сельскую общину Шаллен.

Владельцем имения и рабочего поселения был Вальтер Доеринг (Walter Doehring). Последним – из семьи Франца Лоттермосер (Franz Lottermoser). Здесь велось хозяйство, разводили лошадей, обрабатывали поля, для служащих работников построен был дом. Отсюда же открывался великолепный вид на долину реки Лава, на кирху Алленбург и прусское городище... Местные жители очень любили свою реку-красавицу и частенько наслаждались купанием в ней.

42. «Железный Гинденбург», «кумир нации».

Мы сочли необходимым подробно рассказать о личности генерал-фельдмаршала, поскольку его присутствие на открытии монумента в Шаллен подчеркнуло значимость событий в небольшом городке Восточной Пруссии Алленбурге. И в тоже время именно он в XX веке повлиял на ход истории не только одной Германии.

Связь Гинденбурга с Восточной Пруссией и с её столицей довольно прочна и где-то даже исполнена мистического смысла.

За три года до начала Первой мировой войны в Германии было 470 генералов, но тех, чьи имена были широко известны общественности, едва ли набралось десяток. Генерал Гинденбург к их числу не принадлежал. Слава и известность к нему пришли позже, а пока в 1911 году в возрасте 64 лет он вышел в отставку, посвятив военной службе более 40 лет.

Гинденбург принадлежал к известному роду Бенеккендорфов-Гинденбургов, ведущему свое начало с XIII века. Его предки отличились в военных походах против славян, продвигаясь с Запада на Восток, пока в 1260 году не обосновались на берегах реки Одер. Став владельцами поместий, Бенеккендорфы выполняли функции по охране земель и привлекали к этому местное население. Служили они люксембургским герцогам, а затем Гогенцоллернам. Бенеккендорфы, как правило, имели многодетные семьи, и многие их потомки, оставшиеся без наследственных земель, нанимались на военную службу в различные иностранные армии, принося клятву верности венгерским, французским королям, а также князьям. Одна из ветвей династии обосновалась и в России.

В начале XVIII века Ганс Генрих фон Бенеккендорф взял в жены представительницу рода Гинденбург-Фалькенбергов. Детей этот брак не дал, и род Гинденбургов мог угаснуть. Ганс Генрих, дабы избежать этого, оставил свои земли племяннику Иоганну фон Бенеккендорфу с условием, что его потомки будут носить фамилию фон Бенеккендорф унд фон Гинденбург. Официально изменение фамилии из-за бюрократических проволочек было оформлено лишь в 1789 году.

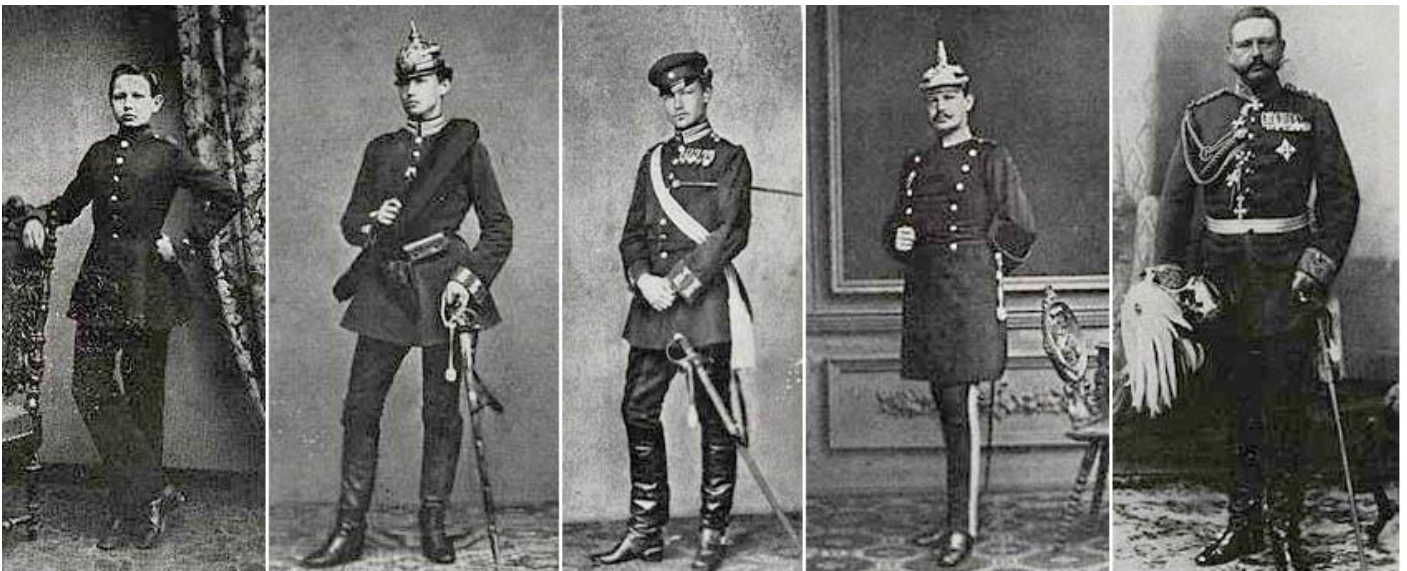

Один из сыновей Иоганна, Отто Людвиг, занимал должность председателя помещичьего кредитного общества, благодаря чему смог не только построить огромный дом в родовом поместье, но и приобрести еще два поместья. Правда, во время аграрного кризиса 20–30-х годов XIX века ему пришлось расстаться с приобретенными землями,

но он сумел сохранить Нойдек – родовое поместье Бенеккендорфов-Гинденбургов. Он имел шестерых сыновей, пятеро из которых поступили на военную службу, отказавшись от своих долей наследства в пользу одного из братьев.

Самый младший из братьев – Роберт, выбравший военную службу, в 1845 году получил офицерский патент и стал лейтенантом. В том же году он женился на Луизе Швиккарт – дочери военного врача. Их первенец, родившийся 2 октября 1847 года, получил при крещении имя Пауль Людвиг Ганс Антон.

Паулю фон Гинденбургу от рождения было назначено стать военным. Начальное военное образование он получил в кадетском корпусе, по окончании которого в 1866 году он поступил на службу в 3-й гвардейский пехотный полк в чине лейтенанта. Он участвовал в австро-прусской войне 1866 года и за боевые заслуги был награжден орденом Красного Орла. Затем вместе с полком он принимал участие во франко-прусской войне 1870—1871 годов и, отличившись в сражении под Сен-Прива, был представлен к Железному кресту.

В 1873 году Гинденбург решил продолжить военное образование и поступил в академию, которую окончил в 1876 году. Его последующая военная карьера была обычной для офицера прусской армии. В следующие несколько лет он занимался в основном штабной работой: в 1877 году он служил офицером в Генеральном штабе, в 1878-м – в штабе 2-го армейского корпуса, в 1881-м – в штабе 1-й дивизии начальником оперативного отдела.

В Кёнигсберге Пауль фон Гинденбург служил в 1881-1884 годах в звании капитана Генерального штаба. Жил на ул. Кёнигштрассе, 82 (теперь это ул. Фрунзе). Здесь же в 1883 году родился его сын Оскар, которому предстоит впоследствии сыграть весьма неприглядную роль в истории Германии (и особенно – в истории Кёнигсберга).

В 1884 году Гинденбург ненадолго получил назначение в действующую армию, став командиром роты 58-го пехотного полка, но уже на следующий год он снова возвращается офицером в генеральный штаб. В 1888 году его переводят в штаб армейского корпуса, а через год он назначается начальником отдела А-2 пехотных войск общего департамента военного министерства. Сменив еще несколько должностей, в 1900 году Гинденбург становится командиром 28-й дивизии, а в 1903-м – командиром 4-го армейского корпуса.

Пауль фон Гинденбург был уравновешенным и терпеливым человеком, но он не имел достаточных денежных средств или влиятельного покровителя при дворе и ему приходилось всего добиваться самому. Однажды в 1909 году во время военных учебных маневров он допустил ошибку, которая привела к победе войск предполагаемого противника, и в 1911 году он вышел в отставку по собственному желанию, не видя больше шанса продвигаться по службе. К этому времени он был в чине генерала пехоты.

Накануне Первой мировой войны Пауль Гинденбург почти отошёл от дел – настолько, что, когда в августе 1914 года его призвал к себе фельдмаршал Мольтке, Гинденбург явился в ставку главнокомандующего в синей военной форме устаревшего образца. В это время «солдаты рейха» (и, естественно, офицеры) уже были облачены в мундиры мышино-серого цвета.

Когда началась Первая мировая война, немецкому командованию понадобились высшие офицерские кадры, и Гинденбург был снова призван в армию. В августе 1914 года он был назначен командующим 9-й армией с подчинением ему также и 8-й, во главе которой стал генерал фон Шуберт, действующей на Восточном фронте.

К этому времени положение на Восточном фронте было для Германии критическим – основные силы русской армии (около 20 корпусов) вплотную приблизились к границам Восточной Германии. В ноябре Гинденбург был назначен главнокомандующим на Востоке и по собственной инициативе стал проводить

военные операции. Располагая по сравнению с русской армией весьма слабыми силами, Гинденбург просил подкреплений, но получил их слишком поздно и не смог добиться полного успеха в разгроме русских. Против его армий действовала 2-я русская армия генерала Самсонова, которая более чем в два раза превышала по численности армию Гинденбурга. Он разработал план действий, по которому оставил «тонкую линию» фронта для создания видимости присутствия немецких войск по всей линии фронта. Основные же силы он направил кружными путями в тыл русской армии. Немцы одновременным ударом в тыл и по флангам русских частей смяли их и заставили перейти от наступления к обороне.

Используя тактические ошибки русского командования, Гинденбургу не только удалось вытеснить русскую армию за пределы Восточной Пруссии, но и почти полностью разгромить ее в сражении под Танненбергом. Русская армия потеряла 6.000 человек убитыми, около 20.000 человек получили ранения, 50.000 человек оказались в немецком плену, 10 генералов были убиты, 13 – взяты в плен... Генерал Самсонов, командовавший 2-й армией и фактически приведший её к столь бесславному и трагическому финалу, застрелился в ночь на семнадцатое августа 1914 года...

Гинденбург, столь удачно «отомстивший славянам за Грюнвальд 1410 года», вошёл в военную историю как человек, который «выиграл битву при Танненберге – и проиграл первую мировую войну».

После неудачного наступления во Франции немецкое верховное командование обратило внимание на положение дел на Восточном фронте. В феврале 1915 года на Восточный фронт были переведены 4 корпуса, с помощью которых Гинденбург одержал победу над 10-й русской армией под командованием генерала Ф.В. Сиверса.

В течение 1915 года Гинденбург прямо или косвенно проводил операции по спасению союзных австрийских войск, которые терпели поражения от русской армии. Он выиграл зимнюю битву в Мазурии, а в мае–июне с помощью Макензена добился успешного прорыва обороны русских на линии Горлица – Тарное, благодаря чему к концу года линия фронта оказалась отодвинутой на восток на 400 километров. Но следующий прорыв немецких войск был менее удачен из-за искусного контрнаступления Брусилова.

В сентябре 1916 года Гинденбург был переведен с Восточного фронта на запад, чтобы занять пост начальника полевого генерального штаба и возглавить общее командование. Его заместителем был назначен Людендорф, с которым они вместе воевали на Восточном фронте. Их назначение воодушевило войска, пребывавшие в растерянности после бойни под Верденом. Гинденбург выработал для Западного фронта рациональную стратегию обороны. Во Франции была построена новая линия укреплений, так называемая «линия Гинденбурга», для отражения наступления англичан. Но шансы на полный разгром войск Антанты были давно упущены и на

востоке, и на западе, а введение широкомасштабных военных действий немецких подводных лодок привело к тому, что в войну вступили и Соединенные Штаты.

В 1918 году удалось подписать Брестский мир с Советской Россией, и высвободившиеся с Восточного фронта дивизии были переброшены на Западный фронт. Активизировавшиеся военные действия на Западном фронте первоначально привели к успеху и едва не закончились поражением Англии и Франции в этой войне. Но этот успех оказался временным для немецких войск. В ноябре 1918 года было заключено перемирие на тяжелых для Германии условиях, а Вильгельм II вынужден был отречься от престола. На Гинденбурга была возложена эвакуация немецких войск, а затем он был назначен главнокомандующим на восточной границе Германии. В июне 1919 года он вышел в отставку и поселился в Ганновере.

Восточную Пруссию, как провинцию, Гинденбург очень любил. До конца своих дней оставался верен имиджу «старого прусского вояки», почётного председателя военной организации «Стальной шлем». Да и Кёнигсберг он посещал неоднократно.

Гинденбург пользовался необыкновенной популярностью, считался национальным героем. Этим он обязан в значительной степени своим успехам на президентских выборах. В 1925 году блок правых партий добился избрания Гинденбурга президентом Веймарской республики. Гинденбург официально заявил, что он намерен строго придерживаться Веймарской конституции и Версальского договора.

Правительство Веймарской республики предпринимало попытки помочь Восточной Пруссии. И вот тут «на сцене» появляется упоминавшийся выше сын Пауля фон Гинденбурга – Оскар. Он оказался вовлечённым в финансовый скандал – пытался уклониться от уплаты налогов за 5.000 акров земли родового поместья в Нойдеке.

Гитлеру, чья звезда поднималась всё выше, охотно донесли о «нечистоплотности» президентского сына. И Гитлер принялся шантажировать Оскара Гинденбурга. Отяготило положение Оскара махинации с «восточными субсидиями» – деньгами, которые правительство Германии направляло отрезанной и особенно обнищавшей Восточной Пруссии. Оскар, опасаясь публичного разоблачения, надавил на отца, требуя, чтобы «железный Гинденбург» включил лидера национал-социалистов в состав правительства. Пауль выполнил просьбу сына и назначил канцлером «симпатичного, скромного, порядочного человека, стремящегося к лучшему». На открытии новой сессии рейхстага Гитлер, облачённый в серый

редингот, почтительно встречал Гинденбурга у входа – и надменный прусский генерал первый поздоровался с экс-ефрейтором сомнительного происхождения.

Политика Гинденбурга способствовала возрождению германского военного потенциала и восстановлению военной мощи Германии. В 1932 году Гинденбург вновь был избран президентом. Но возраст и ухудшающееся здоровье брали свое, и его политическая власть пошла на убыль. 30 января 1933 года Гинденбург поручил Гитлеру формирование правительства, тем самым передав власть в руки фашистов.

После кровавых событий «ночи длинных ножей» он покорно подписался под поздравительной телеграммой, адресованной Гитлеру и им же, Гитлером, составленной... 30 июня 1934 года в Германии прогремела «Ночь длинных ножей» – крупнейшая в истории НСДАП внутрипартийная разборка, в ходе которой одни нацисты, верные Адольфу Гитлеру, захватывали и убивали других. В результате кровавых событий оказалась разгромлена верхушка штурмовиков СА, а их лидер и конкурент фюрера Эрнст Рём погиб в тюрьме. Следствием учиненной над собственными единомышленниками расправы стало возвышение Гитлера и верных ему ээсовцев.

Пауль фон Гинденбург умер 2 августа 1934 года в своем родовом поместье Нойдеке. Траурную процессию сопровождали факельщики и знаменосцы с полковыми знамёнами немецкой армии Первой мировой войны. Не было слышно ни единого слова, ни единой команды. Это благоговейное молчание производило гораздо большее впечатление, чем торжественная церемония последующих дней.

После смерти президента Гитлер назначил на 19 августа проведение плебисцита по вопросу передачи президентских обязанностей канцлеру. Накануне голосования Оскар Гинденбург выступил по радио с обращением к нации: «Последний рейхспрезидент и генерал-фельдмаршал, заключив 30 января прошлого года договор с Адольфом Гитлером и подтвердив это в священный для нас час в Гарнизонкирхе в Потсдаме 21 марта, постоянно поддерживал Адольфа Гитлера и одобрял все основные решения его кабинета... Мой отец видел в Адольфе Гитлере своего непосредственного

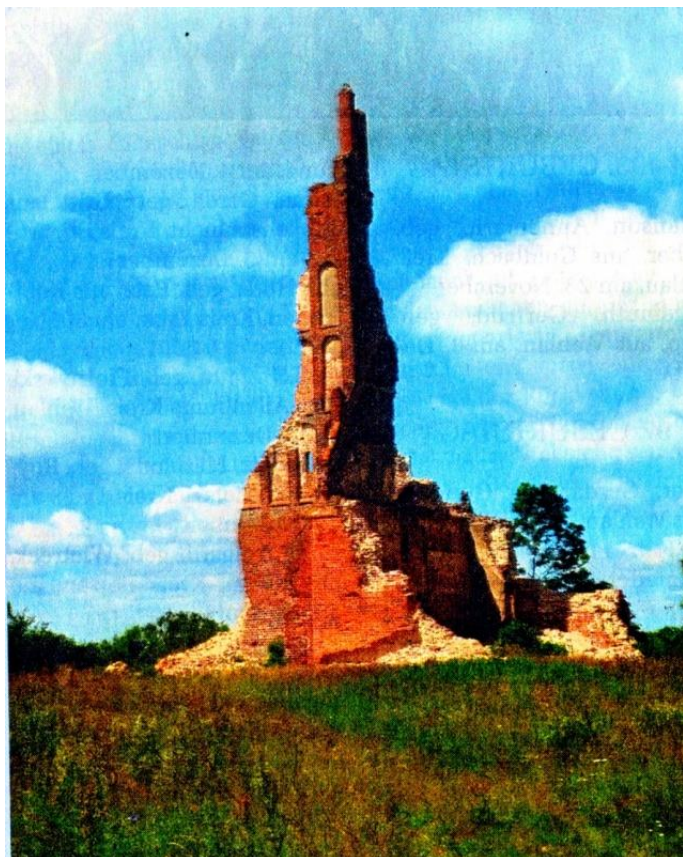
преемника в качестве главы Германского государства. Я, действуя в соответствии с желаниями своего отца, призываю всех немецких мужчин и женщин голосовать за передачу поста моего отца фюреру и канцлеру». Состоявшийся плебисцит одобрил назначение Гитлера на пост президента 90 % голосов.

В Кёнигсберге Гинденбург был включен в список Почётных граждан города, его имя присвоено Высшей реальной школе (теперь в её здании располагается КГТУ), одна из центральных улиц названа Гинденбургштрассе (теперь – Космонавта Леонова). Бюст Гинденбурга работы известного скульптора С. Кауэра был установлен в Кнайпхофской ратуше, бюст работы Г. Брахерта – в здании Альбертины (выполнена была ещё в 1927 году).

Бывший рейхспрезидент был похоронен в Танненберге, причём усыпальницу ему соорудили роскошную, на манер Стоунхеджа... В 1945 году тело Гинденбурга будет выкопано и перевезено в замок Гогенцоллернов. Памятник – взорван.

Интересно, что много лет назад накануне избрания генерала-фельдмаршала президентом философ Лессинг предсказал: «В лице Гинденбурга на трон взойдёт не философ. Это будет <...> Нуль, Никто <...> К сожалению, история показывает, что за НИКТО всегда скрытно стоит будущий НЕКТО».

43. Не отпускает наше внимание район посёлка Дружбы. Долина реки Лавы своим неторопливым течением раскрывается здесь особенно красиво.

Отправимся мы на территорию, так называемого, полигона. Место заброшенное, как указывает de.Wikipedia – потухшая деревня, Демьяновка уже не числится... даже вывеску с дороги убрали.

Во время Второй мировой войны здесь шли ожесточённые бои, место получило серьёзные разрушения, но сохранилось и здесь оставалось немецкое население, которому некуда было бежать в январе 1945 года вместе со всеми жителями этих мест в момент эвакуации. Многие погибли от болезней и голода. В западной части населённого пункта в окружении могил сохранилась церковная башня, а после сама церковь была приспособлена под мастерские автотранспорта.

После 1945 года поселок Гросс Энгелау переименовали в Демьяновку. Не долго в нем жили первые советские переселенцы. В районе поселка Демьяновка в пятидесятые годы организовали военный полигон, и старая кирха вместе с поселком оказалась в самом центре военных учений. С годами от трех поселков, попавших в зону действия полигона, не осталось и следа. Только средневековая кирха Гросс Энгелау частично сохранилась. Руины башни церкви Гросс Энгелау (Groß Engelaue) – единственное сохранившееся от зданий в Гросс Энгелау, которое можно увидеть на равнине военной территории и является главной достопримечательностью пустынного места.

Гросс Энгелау известен со времен Ордена. В конце 14 века, во времена наивысшего могущества, финансового процветания и развивающейся экономики Тевтонского ордена в Гросс Энгелау была построена церковь, простая – без алтаря. Ризница была расположена с севера, притвор – с юга. В 15-м веке была добавлена высокая ступенчатая двускатная башня с характерными отверстиями и готический западный фронто́н. Помещение колокольни было выполнено в 16 веке. Алтарный амвон и орган построен Георгом Сигизмундом Каспари в 1730 году. Из замковой кирхи Кёнигсберга была привезена купель начала 18 века.

До Реформации Гросс Энгелау считался церковной деревней и это был большой церковный округ в Велау. Со времен Реформации протестантскому приходу Гросс Энгелау принадлежала обширная территория с 18 поселениями и деревнями.

Величественную пятиэтажную башню из кирпича, внизу с ромбовидным узором из глазурованных кирпичей, неоднократно использовали как наблюдательный пункт во время военных конфликтов. Так в 1807 году за сражением при Фридланде с колокольни кирхи наблюдали русские офицеры императора Александра.

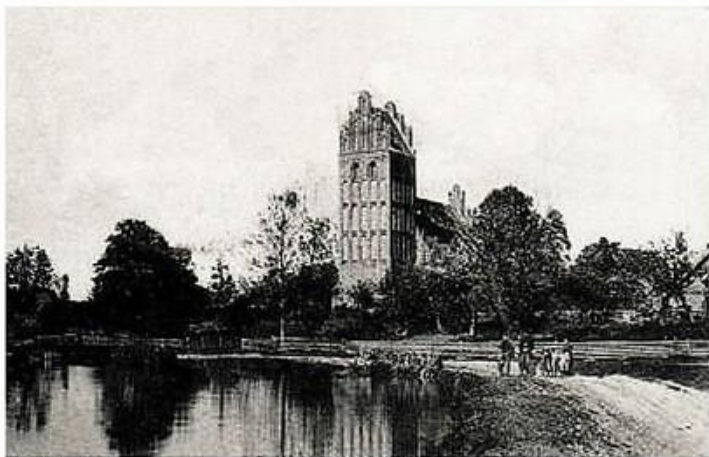
В августе 1914 года Гросс Энгелау вновь оказалась в гуще события и колокольня кирхи вновь была использована военными: *«26-го, на рассвете, 4-ый эскадрон был выслан на разведку полосы между лесом Фришинг и р. Алле. Ядро остановилось в д. Гросс Энгелау. Высланные вперед разъезды донесли о приближении противника.*

С высокой колокольни деревенской кирхи открывалась прекрасная панорама, освещаемая косыми лучами утреннего солнца. Ясно заметны были 2 длинные колонны германской пехоты, прерываемые иногда многочисленными батареями, продвигавшиеся по дорогам на Гросс-Энгелау и на д. Гундау (п. Осипенко).

Спешившись, эскадрон встретил огнем и заставил развернуться перед. части подходившего противника. Ответный ружейный и артил. огонь, а также обтекавшая с юга, продвигавшаяся беспрепятственно вперед, другая неприят. колонна принудили эскадрон отойти к северу, вглубь большого леса».

Во время Первой мировой войны Гросс Энгелау был оккупирован русскими войсками и частично разрушен, кирха сгорела до основания, убранство полностью утрачено. С большим усилием здание было восстановлено вскоре после её окончания. С восточной стороны церкви находился мемориал павшим в Первой мировой войне, рядом – двухклассная школа. Ратуша, после разрушения во время войны, была восстановлена по планам архитектора Шмайснера. Восстановили кирпичную облицовку фахверкового здания. Что это за здание, трудно сказать, но то, что была восстановлена облицовка, имело значение для жителей, о чём поспешили сообщить.

Кирха

Гейз ойб Гросс Энгелау

Галлхайб Ринкен

У Гросса Энгелау было что-то необычное – вокзал без облицовки и вывески. В 1920-х годах местный мэр попытался соединить Гросс Энгелау с железнодорожной сетью и построил здание когда-нибудь будущего вокзала. Крестьяне, однако отказались предоставить землю для укладки рельсов – вероятно, из-за скептицизма по поводу технического прогресса, и многообещающий проект был забыт. «Лишнее» здание было превращено в жилое, но термин «вокзал» был сохранен.

В ста метрах к востоку от деревни находилось деревенское кладбище, созданное в 1890 году. Его больше не существует.

В дополнение к Гросс Энгелау был Кляйн Энгелау, который, вероятно, был основан также во времена Ордена. У восточного выхода из деревни была надгробная плита в честь павшего во время Первой мировой войны 1914 года лейтенанта Альфреда фон Розенберг.

По переписи 1925 года приход церкви Гросс Энгелау насчитывал 2022 прихожан.

В 1937 году в деревне Гросс Энгелау проживал 741 житель. Муниципалитет занимал площадь 1279 га. Помимо деревни, которой принадлежала усадьба Гросс Энгелау, включена была и лесная усадьба Кипиттен (п. Холмогорье), где до конца Второй мировой войны существовало политическое сообщество.

От населенного пункта ничего не осталось. Сохранились два немецких дома, в остальном это военные недавние постройки. И без того разрушенная башня руинированной церкви рухнула в начале 2015 года, она была единственной сохранившейся структурой исчезнувшей деревни. Фотография сделана в 1989 году.

44. Восточно-прусские усадьбы формировали облик сельской местности, изначально представляли собой комплекс из господского дома с обязательным парком и расположенных рядом в форме каре многочисленных крупных сельскохозяйственных построек.

Первыми на территории Калининградской области стали исчезать господские дома, затем почти повсюду стали не востребованы и сельхозпостройки. Функциональные типичного архитектурного облика усадьбы практически не сохранились, ещё можно обнаружить пару хозяйственных зданий в каком-либо бывшем имении на территории Правдинского района, но и они катастрофически стремительно разрушаются.

Разрушается, к сожалению, и одна из наиболее полно сохранившихся небольших усадеб, которая находится на берегу Мельничного пруда прямо на главном въезде в г. Правдинск.

Посёлок Федотово, до военное имение Гросс Плауэн, сейчас представляет собой горстку немецких домов, да брусчатую дорожку, выложенную вдоль посёлка «горбиком», как это было принято в Пруссии. Бывший вход в бывший господский парк можно определить по двум бетонным столбам с металлическими скобами.

Одна из усадеб в Правдинском районе интересна для нашего посещения. Следуя по маршруту, который совершил в знаменательный день для Алленбурга Пауль фон Гинденбург, мы окажемся в посёлке Федотово.

Живописный посёлок под названием Плауэн возле быстрой речки Алле (Лавы), с XVIII века принадлежало семейству фон Вайсс. Последнему владельцу имения майору Отто фон Вайссу принадлежали прекрасный 2-этажный господский дом с колоннами и балконом и целый комплекс построек – кузница, конюшня с породистыми конями, коровник, а ещё дома для работников, обслуживающих усадьбу. Если посчитать — получится десятка два строений.

Дом окружал роскошный парк с необыкновенными для Восточной Пруссии деревьями, огороженный кованым забором. А сразу за ним — сад.

«Вишни в том саду росли во множестве, и на много-много гектаров тянулись ряды яблонь и кустов красной смородины, — вспоминает Анна Кузнецова, одна из первых жительниц посёлка, которую привезла сюда мама из Минской области, опустошённой войной. — Я помню, что в

самом барском доме всё оставалось от прежних хозяев: зал с красивым кафельным камином, дорогая мебель, керамическая плитка везде на полу, на стенах, даже в подвале, где располагалась кухня».

Сразу за главными воротами в усадьбу была разбита круглая большая клумба с цветущими от ранней весны до поздней осени растениями. Идиллию завершали два пруда: вода каскадом переливалась из одного водоёма в другой. Кроме того, и в саду, и через один из прудов были перекинута миленькие мостики.

Имение Гросс Плауэн. О чём говорит название? Либо первые немецкие переселенцы на эту землю были выходцами из саксонского города Плауэн, либо фон Вайссы состояли в родстве со знаменитым прусским родом фон Плауэнов.

Пожалуй, самым знаменитым из Плауэнов был Генрих IV Ройсс фон Плауэн (? - 28.12.1429), комтур Эльбинга, затем 27-й великий магистр Тевтонского ордена (1410-1413). Встал во главе ордена после поражения в Грюнвальдской битве. Сумел организовать оборону Мариенбурга от польско-литовских войск, привлечь к борьбе с ними ряд союзников. Благодаря этому была несколько выправлена сложившаяся после Грюнвальда ситуация. Заключил I Тортуньский мир (1411) на весьма мягких для ордена условиях. Свергнут в 1413 году Михаэлем Кухенмейстером фон Штернберг. Заключенного под стражу в январе 1414 года Генриха фон Плауэна заточили в тюрьму Данцига. В 1415-1422 годах находился в замке Бранденбург (современный посёлок Ушаково, Багратионовского района), освобожден магистром Паулем фон Русдорфом и переведен в качестве орденского брата в замок Лохштедт (замок не сохранился, находился по дороге в направлении Балтийска). Полностью реабилитирован в 1429 году незадолго до смерти, 28.05.1429 назначен управляющим замка Лохштедт, где он и скончался. Прах его покоится в Мариенбурге (Мальборке, Польша).

Что же касается истории имения Гросс Плауэн, то, согласно переписи 1910 года, там проживало 213 человек. Первая мировая война нанесла значительный урон усадьбе: в ходе боёв она сильно пострадала. Но имение всё же к 1920 году восстановили. И 7 сентября 1924 года торжественно принимала у себя почётного гостя генерал-фельдмаршала «кумира нации».

В 1933 году в Плауэне было 350 жителей, в 1939 году – 399.

В 1944 году последний владелец имения немецкий офицер майор Отто фон Вайсс выполнял обязанности мэра муниципалитета Плауэн. 21 января 1945 года, когда Красная Армия находилась всего в 8 километрах от Велау, Вайсс организовал эвакуацию жителей муниципалитета Плауэн из опасной зоны. Выход для беженцев был только один: спастись на лодке через Балтийское море. 19 февраля пароход с

беженцами «Консул Кордс» (Consul Cords) был сбит и затоплен британскими дрейфующими минами (возможно, минами Королевского флота, но свидетели утверждали о сброшенных Королевскими ВВС бомбами). Отто фон Вайсс погиб в открытом море между Колбергом и Варнемюнде вместе со своей женой Эмми и примерно 255 пассажирами, которые были с супругами на борту.

25 января 1945 года Плауэн заняли войска Красной Армии.

И, начиная с осени 1946 года, сюда стали прибывать переселенцы, в основном из Белоруссии. В Федотово Плауэн переименовали в 1947-м.

В послевоенные годы в бывшем господском доме работала психиатрическая больница. И вся жизнь в Федотово, можно сказать, вращалась вокруг неё. Помимо местных в ней трудились и жители Знаменска, даже Гвардейска, хотя он ещё и дальше Знаменска.

«Здание долгое ещё время находилось в целости и сохранности», — говорит Елена, бывшая жительница Федотово. — Только балкон обнесли сеткой, чтобы прогуливающиеся по нему больные не вздумали сигануть вниз.

В начале 1990-х больница дважды горела. Люди говорили, что пожары были связаны с проверкой этого лечебного учреждения, которую организовал облздрав. После первого пожара здание восстановили. А после второго, хотя дом пострадал и не сильно, — денег на ремонт не дали. Пациентов распределили по другим лечебницам. В начале 2000-х годов пустующий дом разобрали местные жители. До основания, до фундаментов».

Несколько слов о последнем владельце имения. Отто фон Вайс, называл себя также Вайсс-Плауэн, родился 26 августа 1878 г. в имении Гросс Плауэн, немецкий офицер прусской армии, член НСДАП с 1 марта 1932 г., руководитель бригад SS, а также пробовал себя в политике — баллотировался кандидатом на получение манданта в рейхстаге. Являлся обладателем ордена Красного орла, креста правого рыцаря Прусского ордена Святого Иоанна, Мекленбургского военного креста, Гамбургского Ганзейского Креста, Королевского Вюртембергского ордена Фридриха I класса с мечами, Рыцарского креста

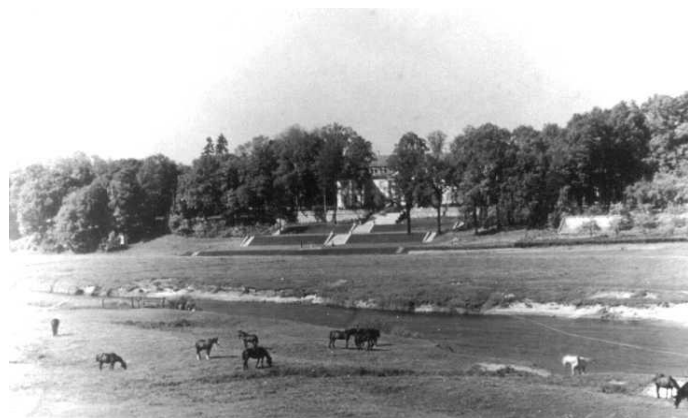

королевского прусского дома ордена Гогенцоллернов с мечами, служебной награды НСДАП в бронзе, креста за боевые заслуги.

Обладатель кольца чести SS Totenkopf Ring (Мёртвая голова/череп), награда от рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Кольцо из серебра с черепом символизировало презрение к собственной смерти в борьбе за немецкий народ, оно было украшено рунами, его нельзя было купить, и оно никогда не должно было попасть в чужие руки.

Ужас понимания, кому вручались такого рода символические предметы, заставляет поверить в торжество справедливости. Головы Эмми и Отто фон Вайсса исчезли в Балтийском море... им не нашлось места на земле. Где-то промелькнула информация, что красноармейцы не брали даже в плен головорезов из бригады СС, которая была создана Отто фон Вайссом.

45. Торжественное завершение пребывания генерала-фельдмаршала в районе Алленбурга 7 сентября 1924 года состоялось в усадьбе Лейзинен, которая принадлежала семье Бодден.

Практически всё в этих местах исчезло от бывлой респектабельности.

Нет того широкого спуска к реке, где получила крещение и своё имя лодка «Людендорф», господского дома, построенного в 1922 году после разрушений в Первую мировую войну, и даже добротных хозяйственных построек и жилых домов для крестьян, которые строились несколько в стороне от центра господских усадеб. Как и в каждом крупном селе, здесь имелась школа, обычным явлением были местные молочные и кирпичные предприятия, которые, как правило, возводились из красного кирпича по стандартным проектам.

Мы посчитали необходимым разъяснить термин Усадьба (Vorwerk), которая могла быть, как сельскохозяйственное поселение, где велась деятельность на земле, и в тоже время могла быть и отдельной деревней, принадлежавшая к имению, где могла быть или молочная ферма, или кирпичный завод, или другие производства. Термин несколько раз менял свое значение в ходе истории и поэтому может использоваться по-разному. Название «Vorwerk», в написании также и «Vorwerck», использовалось в обозначении территорий за пределами крепостей или замков, где первоначально хранились сопутствующие сельскохозяйственные товары. Позже, это имя обычно использовалось до 18-го века для поместий или даже отдельных хуторов, поскольку в более крупных поместьях с обширными земельными участками, помимо основного крестьянского двора, часто были более мелкие и отдаленные хозяйства. Они часто упоминались как «Vorwerk» к концу 18-го века. В 19 веке этот термин использовался только в этом смысле. Однако в названиях мест и названиях замков слово может применяться в его старом значении, иногда, как обозначение дополнительных хозяйств.

Бывшая усадьба Лейзинен на территории современного посёлка Родники

Правдинского района, сохранила лишь деталь господского дома фон Боддин, которую в 1997 году известный калининградский краевед Валентин Анатольевич Милованов сфотографировал. Жилой дом в посёлке сохранил на фронте инициалы хозяина поместья, был построен в 1924 году и изначально являлся жилым домом для работников усадьбы.

В районе поместья Лейзинен в 1924 году завершалось строительство моста через Алле строительной компанией из Кёнигсберга Windschild & Langelott, Пауль фон Гинденбург дал своё согласие на присвоение этому мосту имени в его честь, поскольку он засвидетельствовал своим посещением эту стройку.

Сама же усадьба принадлежала одному известному древнему дворянскому роду фон Боддин.

До 1874 года усадьба Лейзинен числилась самостоятельной и дала своё имя ближайшему округу.

В 1910 году к хуторскому району принадлежал VORWERK с молочным производством и насчитывал 230 жителей. На хуторах велась лесозаготовка, деревообработка и разводили лошадей.

К 1928 году поместье укрупнилось, образовалось новое сельское сообщество и по переписи населения в 1939 году число жителей составило уже 425. Из-за своего в большинстве протестантского населения Лейсинен был включён в приход церкви Алленбург.

Фамилия Боддин (Boddien, а также Boddin), является знатной семьёй из Мекленбурга, им принадлежали территории и в Восточной Пруссии – в районе Рагнита, Прейсиш Эйлау и Велау. Члены семьи имели места в судебных службах великого герцога Мекленбург-Шверинского и Мекленбург-Стрелицкого, а также в королевских прусских, королевских ганноверских и королевских голландских военных ведомствах, были отмечены высокими наградами и титулами. Родоначальником является Бернад Готтфрид Боддин (Bernhard Gottfried Boddin, родился в 1694 году в Деммин в Померани – умер в 1758 году в родовом имении Вайсин в Мекленбурге).

Померани – умер в 1758 году в родовом имении Вайсин в Мекленбурге).

Его сын Август Готхард Боддиен получил 8 августа 1787 года в Вене императорский титул. Затем Мекленбургская династия благородной семьи пришла в Ганновер. Ганноверский генерал – майор Иоганн Каспар фон Боддин, родился 19 июня 1822 в Мекленбурге, был посвящён в рыцари. Подполковник Королевства Нидерландов Фредерик Хендрик Боддин 9 декабря 1898 году был включен в состав голландской знати.

В аббатстве Доббертин вели запись дочерей семейства Боддин из родового имения Вайсин в Мекленбурге, девять из них в период с 1834 по 1893 годы были включены в местную аристократию, среди них Элен фон Краузе, урождённая Боддиен (1841-1915) – немецкая писательница.

Не только в судебных и в военных ведомствах состоялись представители знатной фамилии, например, Густав фон Боддиен (1814-1870) – главный лесничий Мекленбургского лесного хозяйства и в тоже время поэт. Георг фон Боддиен (1850-1926) и Генрих фон Боддиен (1894-1971) – немецкие художники и иллюстраторы.

Из ныне живущих представителей династии – Вильгельм фон Боддиен (1942 года рождения), немецкий бизнесмен и управляющий директор Фонда по восстановлению в Берлине Городского Дворца.

Bundesarchiv, Bild 103-2001-1119-006
Foto: s-Arg. | 1928 ca.

В имении Лейсинен 14 августа 1881 года родилась Эльза фон Шпербер, урожденная фон Боддиен, немецкий политик. Эльза получила образование в Высшей школе искусств в английской школе-интернате миссис Грей в Веймаре. В 1906 году вышла замуж за владельца поместья Евгения фон Шпербера. Благодаря своему браку она оказалась среди родственников прусского военного министра Генриха фон Гёслера. Через несколько лет после

замужества Эльза фон Шпербер участвовала, помимо всего, в управлении имуществом её мужа, имения Герскуллен в округе Рагнит. С 1924 по 1928 год Шпербер была членом Немецкой национальной народной партии (DNVP) по избирательному округу I (Восточная Пруссия) в Рейхстаг. Она была домохозяйкой, помещиком в Восточной Пруссии и членом консервативной Ассоциации СТРАНА женщин (Landfrauenbund). После 1945 года Эльза фон Шпербер была активна в Христианской Демократической Партии. Умерла 27 августа 1977 года в Байенроде (округа Кенигслюттер в Нижней Саксонии).

Посёлок Родники расположен на основной трассе Знаменск – Правдинск на берегу живописной реки Лавы. От усадьбы Лейзинен сохранился парк, который вошёл по результатам научного исследования в сборник «Конспект дендрофлоры Калининградской области» (Рига, 1983 г.), как сохранившийся дендрологический объект наиболее ценного по богатому составу деревьев и кустарников.

Может так нам стоит рассматривать остановку в посёлке Родники...

46. Из воспоминаний командовавшего тогда русской артиллерией А. П.

Ермолова:

«Застигла ночь, но две батарейные роты не успели переправиться, и уже к броду была захвачена дорога. Генерал-майор граф Ламберт, взяв их под прикрытие Александрийского гусарского полка, прошел более двух миль неприятельским берегом до местечка Алленбурга и рано утром, перешедши реку Алле, присоединился к армии.

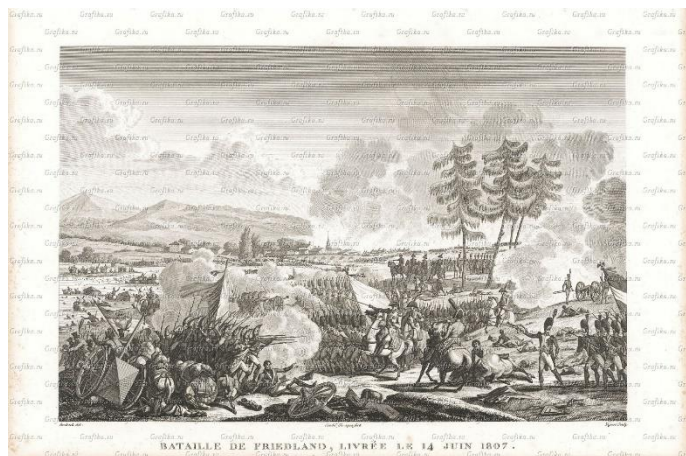
Так, вместо того, чтобы разбить и уничтожить слабый неприятельский корпус, которому за отдалением не могла армия дать скорой помощи, мы потеряли главное сражение. Не могу не повторить еще, что если бы при самом начале сражения главнокомандующий не испытал припадка болезни, дела наши были бы совсем в другом положении. Нами в продолжение сражения наконец командовал генерал-лейтенант князь Горчаков (Алекс [андр] Иван [ович]). Но ни он в себе не нашел, ни войска к нему не могли иметь доверенности.

3-го июня поутру арриергард прибыл в Алленбург. Еще застал он остатки выступавшей далее армии, и [106] беспорядок был ужаснейший. Неприятель занимался построением мостов и потому им не воспользовался. По обеим сторонам реки видны были части его кавалерии, но они не имели между собою сообщения.

Без препятствий дошли мы до Велау. Не знаю, справедлива ли молва, что главнокомандующий намеревался дать сражение, но видно было, что строились редуты; однако сближающийся неприятель не допустил их кончить».

47. По мотивам сражения у города Фридланд 1807 года современниками было написано несколько картин. Некоторые из них разошлись по свету в виде гравюр. Автор одной из таких гравюр известный французский художник Жак Франсуа Жозеф Свебах-Дефонтен, годы жизни 1769 – 1823.

В Калининградском Музее Изобразительных Искусств в рамках проекта «Дни Эрмитажа» в Калининграде прошла выставка «Александр I и Наполеон. Встреча на Немане», которая сопровождается лекториями на различные темы. В экспозиции представлены не только произведения искусства из коллекции Эрмитажа, но из

запасников нашего музея и собраний частных коллекций – гравюры с полотен, сюжеты которых напрямую относятся сражения под Фридландом.

С прославленной картины Жака Франсуа Жозефа Свебаха-Дефонтена «Сражение при Фридланде» на этой выставке показаны гравюры Франсуа Луи Куше и Эдмэ Бовине.

При взгляде на гравюру с картины, возникает предположение, что автор никогда не видел реального места события. Пейзаж скорее Западной Европы – горы, длинный арочный каменный мост через широкую реку, типичные для провинциального города дома с покатыми крышами. Интересно, что у Свебаха-Дефонтен есть несколько рисунков, выполненных почти с фотографической точностью пером и карандашом видов Фридланда. В этом случае уже отпадают всяческие сомнения о том, что художник посетил однажды город.

Для нас это особенно интересно – вид старого исторического города нам знаком по фотографиям рубежа XIX – XX веков, на сто лет позже знаменательных событий. Свебах-Дефонтен связал в своих рисунках облик Фридланда со страшным событием в истории города и его последствиями.

На одном рисунке видно вступление войск во Фридланд через Мельничные ворота, на другом – панорама города с горящими предместьями, на третьем изображены похороны жертв сражения.

Художник составил план города – две башни Мельничных ворот, башенка ратуши, узнаваемый силуэт кирхи с городской стеной перед ней – это позволило тщательно проработать рисунки в верных пропорциях.

Естественно возникает вопрос: как художник оказался во Фридланде? Талант Свебаха-Дефонтен проявился ещё в юности, он известен как автор картин с батальными сценами, особенно ему удавалось изображения лошадей.

Во время Наполеоновских войн Свебах-Дефонтен был главным художником по росписи фарфоровой мануфактуры во французском городе Севр. Там он стал автором декора знаменитого «Сервиза императора». Благодаря его незаурядному таланту в 1815 году он был приглашён в Россию.

Немаловажную роль в этом сыграл и российский император Александр I, который намеревался поднять престиж Императорского фарфорового завода в Санкт-Петербурге. Должность главного художника досталась при этом Свебаху-Дефонтену, как многоопытному представителю Севрской фарфоровой мануфактуры, не без оснований считавшейся лучшей в Европе. Контракт со Свебах-Дефонтемом был заключён на 5 лет. Он расписывал декоративные вазы с изображением конных прогулок, охоты, жанровых сцен из русской народной жизни для императорских дворцов, писал картины и обучал мастерству русских художников. За свои заслуги в России он стал кавалером Ордена Святой Анны третьей степени (об этом Ордене мы уже писали). Видимо во время путешествия из Франции в Россию, либо на обратном пути, художник побывал во Фридланде.

Многочисленные произведения автора на холсте, картоне, фарфоре находятся в самых известных музеях мира, в том числе и в Лувре, Национальном музее керамики в Севре, Государственной Третьяковской галерее Государственном Русском музее, Государственном Эрмитаже. Помимо музейных коллекций работы художники представлены в частных собраниях и возможно с Фридландским сюжетом.

48. Памятная дата

14 июня – дата, которая известна ещё одним сражением, семью годами раньше – битва при Маренго в 1800 году. Победа, которая была достигнута Бонапартом, вскоре принесла ему титул императора. Уже, будучи на о. Святой Елены, он рассказывал, что в его жизни было три счастливых дня: победы при Иене, Аустерлице, Маренго. Всю жизнь Бонапарт хранил синий плащ, который был надет на нем в день сражения при Маренго.

В этот день этого года Наполеон потерял двух своих лучших генералов. В

разных концах мира двое друзей погибли, не дожив до учреждения маршальских званий – Луи Шарль Антуан Дезэ в Италии и могучий Жан-Батист Клебер в Египте, по странному совпадению, в один день, 14 июня 1800 года, с разницей в несколько минут. Первого сразила австрийская пуля в тот момент, когда чаша весов в битве при Маренго окончательно склонилась на сторону его армии, а второй, командовавший войсками в Египте, пал от ножа убийцы.

Победу при Маренго Наполеону обеспечил Дезе (Дезу)... К трем часам дня французская армия, преследуемая австрийцами, отступала по всему фронту. По сути дела, Наполеон проиграл сражение.

Генерал Дезе, ранее наступавший со второй дивизией своего корпуса в направлении к городу Нови, пошел по собственной инициативе на выстрелы к Маренго и вышел в Сан-Джулиано около 3 часов дня. Тотчас он развернул дивизию генерала Буде впереди Сан-Джулиано, скрыв её от неприятеля складкой местности. Отступавшие остатки французской армии пристроились к нему по флангам: влево Виктор, вправо Ланн, гвардия и Монье, занимая фронт от Сан-Джулиано в направлении на Кастель-Чериоле; сзади и левее Ланна стала конница Келлермана и Шампо.

Австрийцы беспечно преследовали французов, почти свернувшись в походные колонны. Как только голова колонны Цаха приблизилась, Мармон выдвинул вперед 12-орудийную батарею и ошеломил австрийцев неожиданным картечным огнём. Дезе бросился вперед с пехотой и опрокинул голову колонны, и был убит в первые минуты боя. Австрийские гренадеры упорно сопротивлялись, но в это время Келлерман налетел на них со своей тяжелой конницей и атаковал во фланг, одновременно с пехотой, ударившей их с фронта. Гренадеры, разделенные на 2 части, были опрокинуты. В рядах австрийцев началась паника, и к 17 часам войско в панике бросилось к реке Бормиде. В начавшейся давке австрийцам с трудом удалось перебраться на другой берег реки и спастись бегством. Около 2 тысяч человек с генералом Цахом сдались в плен.

Узник замка Иф Жан-Батист Клебер – один из самых ярких генералов Французской революции, фигура, которая вполне может стоять вровень с прославленными маршалами Ошем или Моро, и посему быть выше Бонапарта, который, естественно, Клебера ненавидел (и это было взаимно). И еще будущий император его предал, обрек на смерть и даже после нее отказал в погребении... Короче, романтическая история почти в духе творческого тандема Дюма-Маке.

В Сирии Клебер, как герой совершал подвиги, например, битву у горы Табор (Фавор), где он с 4000 человек побил 35 000 турок и мамелюков. Но по возвращении в Египет случился один из самых позорнейших моментов в военной истории – Бонапарт покидает армию, решает, что «все дела – в Париже», прихватив с собой почти всех дельных генералов. Клебер, оставленный «главнокомандовать», узнает об этом из письменного распоряжения, переданного ему уже после отплытия Наполеона, и, естественно, в бешенстве пишет кучу писем во Францию, где обзывает Бонапарта трусом, ничтожеством, земляным червяком и прочими нехорошими словами.

Впрочем, все эти письма получает уже новый правитель страны – некий первый консул Б...

Клебер 24 января 1800 года он заключает с английским коммодором Уильямом Сиднеем Смитом в Эль-Арише конвенцию, по которой обязуется освободить Египет в обмен на эвакуацию армии во Францию. Но адмирал Джордж Кейт Эльфинстон оказался ратифицировать конвенцию, и Клебер с криком: «Ответим на эту наглость победами!» 20 марта 1800 года у Гелиополиса разбивает 70-тысячную турецкую армию всего с 12 тысячами солдат. Англичане вернулись к переговорам.

Но высокие налоги и реквизиции на нужды армии вызвали в Каире второе восстание, которое французы подавили 27 марта. 14 июня 1800 года генерал Жан-Батист Клебер в возрасте 47 лет был убит в Каире мусульманским фанатиком. После капитуляции Восточной армии в 1801 году тело его было доставлено в Марсель, но Бонапарт распорядился «пока оставить» его в замке Иф (том самом), где гроб и «забыли» до 1818 года, когда уже король Людовик XVIII распорядился предать земле останки великого героя...

Имена двух генералов выбиты на Триумфальной арке площади Звезды в Париже.

14 июня 1807 года ближе уже к 17 часам на подступах к Фридланду Бонапарт натягивал белые перчатки – знак торжественного момента в памятный день, обошёл строй со словами: «Помните о Маренго...»

Выражаем огромную благодарность за помощь в сборе материала по туристическому маршруту «Лава. Бурлящий поток уютной реки» правдинского краеведа Владимира Валерьевича Гусева.

Работа подготовлена
координатором Проекта «История. Люди. Память» – Эммой Басовой.